218
9
1

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Книжка XXIX, выпускъ 3.

† К. А. Сатунинъ.

ОБЗОРЪ
ФАУНИСТИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ
КАВКАЗСКАГО КРАЯ
за пятилѣтіе 1910—1914 г.г.

Цѣна 50 коп.

Библиотека Императорского Русского Географического Общества
Разд. Полка
2 18
9 1

ТИФЛИСЪ.
Типографія Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ.
1916.

Содержаніе вышедшихъ въ свѣтъ книжекъ „Записокъ Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества".

(Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ больше нѣтъ въ продажѣ).

Кн. I*, 1852. Предисловіе, *Г. Соллогуба.* — Положеніе объ Отдѣлѣ. — Равнины Эрив. губ., *Н. Услара.* — Взглядъ на Эрив. губ. въ гидрогр. отношеніи и обозрѣніе р. Аракса, *П. Услара.* — Сводъ наблюденій, произведенныхъ въ разн. мѣстахъ Кавк. и Закавк. края надъ солнечн. затменіемъ 16/28 іюля 1851 г. — Кратк. описаніе главн. торгов. путей сообщенія Закавк. края, *И. Дюкруаси.* — Тифл. караванъ-сараи, *И. Евлахова.*

Кн. II*, 1853. О климатѣ Кутаисск. губ., *А. Циммермана.* — Анапа и закубанскія поселенія, *В. Новицкаго.* — О торговлѣ желѣзомъ въ Закавк. краѣ, *И. Дюкруаси.* — Очеркъ народонаселенія, нравовъ и обычаевъ дагестанцевъ, *Д. Свѣчина.* — О перемежающихся измѣненіяхъ уровня Касп. моря, *Н. Ханыкова.* — Краткій очеркъ портовъ СВ. берега Чернаго моря и торговаго на этомъ берегу мореплаванія, *С. Пушкарева.*

Кн. III*, 1855. О талышинцахъ, ихъ образѣ жизни и языкѣ, *П. Рисса.* — О Тушино-Пшаво-Хевсурск. окр., *кн. Р. Эристова.* — Поѣздка въ Вольн. Сванетію, *И. А. Бартоломея.*

Кн. IV*, 1857. Климатъ въ Тифлисѣ, *А. Филадельфина.* — Общій взглядъ на страны, занимаемыя горск. народами, называемыми: черкесами (адиге), абхазцами (азега) и другими, смежными съ ними, *Л. Я. Люлье.* — Объ имѣніяхъ греческ. церкви въ Закавк. краѣ, *А. Мумиковскаго.* — О натухажцахъ, шапсугахъ и абадзехахъ, *Л. Люлье.*

Кн. V*, 1862. Землетрясеніе въ Шемахѣ и Эрзерумѣ, *Г. В. Абиха.* — Климатъ въ Тифлисѣ, *А. Т. Филадельфина.* — Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у черкесъ, *Л. Я. Люлье.* — Статистич. таблица Кавк. края, *І. И. Стебницкаго.* — Описаніе г. Душета, *П. И. Іосселіани.* — Очеркъ климата Закавк. края, *Н. Д. Салацкаго.*

Кн. VI*, 1861. Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Отдѣла съ 1859 по 1864 г. — Хведуретскій минер. источникъ, *П. Собольщикова.* — Сванетія, *Д. Бакрадзе.* — Кратк. обзоръ строенія Апшер. полуострова и нѣкот. свѣдѣнія о минер. произведеніяхъ Бак. губ., *Г. Абиха.* — Статистич. таблицы нефт. промысла на Апшер. полуостровѣ, *Ф. Фонъ-Кошкуля.* — Кратк. очеркъ острова Святого въ промышленн. отношеніи, *А. Нешеля* и *Ф. Фонъ-Кошкуля.* — О періодич. казбекск. завалѣ, *А. Висковатова.* — Кратк. очеркъ дѣйствій 2-хъ коммиссій для изслѣдованія казбекск. ледниковъ въ 1862 и 1863 г., *Г. Хатисяна.* — Статист. таблица Дагест. обл., *І. Стебницкаго.* — Общ. взглядъ на орографію Кавказа, *І. Ходзько.* — Нѣсколько замѣчаній по поводу карты, приложенной къ статьѣ „Сванетія".

Кн. VII*, 1866. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, *Н. Д. Салацкаго.* — Крѣпостное состояніе въ Мингреліи, *К. А. Бороздина.* — Краткая записка о дѣйствіяхъ въ 1865 году экспедиціи для изслѣдованія причинъ происхожденія періодическаго казбекскаго завала, *Б. И. Статковскаго.* — Учрежденія и народные обычаи шапсуговъ и натухажцевъ, *Л. Я. Люлье.* — Путешествіе въ Мингрельскихъ альпахъ и въ трехъ ихъ верхнихъ продольныхъ долинахъ (Ріонъ, Цхенисъ-цкали и Ингуръ), *Г. И. Радде.*

Кн. VIII*, 1873. Замѣтки о Туркменіи, *І. И. Стебницкаго.* — О вѣтрахъ ріонской долины, *И. И. Пантюхова.* — Предварительный отчетъ о путешествіи д-ра Г. Радде по Кавказу лѣтомъ 1865 г., *Г. И. Радде.* — То же, 1867 г., *Г. И. Радде.* — Народонаселеніе Дагест. обл., *А. В. Комарова.* — Отчетъ по геолог. работамъ, произведеннымъ съ ноября 1869 по мартъ 1870 года въ мѣстностяхъ у Красноводскаго залива и на остр. Челекенѣ, *Ф. Г. Фонъ-Кошкуля.* — Топограф. свѣдѣнія о Красноводскѣ и ближнихъ къ нему мѣстностяхъ и о пути, пройденномъ при рекогносцировкахъ съ ноября 1869 г. по мартъ 1870 г., *Я. Д. Маламы.* — Описаніе пути изъ Красноводска до колодцевъ Декча, пройденнаго въ рекогносцировку съ 5 сентября по 1-е ноября 1871 года, *Я. Д. Маламы.* — Списокъ растеній, собранныхъ кап. ген. штаба Я. Д. Маламою въ Туркменіи въ 1870 и 1871 гг., *Э. Р. Траутфеттера.* — О полуостровѣ Мангышлакѣ и путяхъ оттуда въ разные пункты Закасп. края, *Н. П. Ломакина.* — Къ геологіи ЮВ. Кавказа, *Г. В. Абиха.* — Геолог. обзоръ полуострововъ Керчи и Тамани, *Г. Ребиндера.* — Геолог. наблюденія въ нагорной странѣ между Курой и Араксомъ, *Л. Л. Маркова.* — О мнимо-дѣйствующемъ вулканѣ близъ истоковъ Евфрата, *Г. В. Абиха.* — Геолог. изслѣдованія минеральныхъ источниковъ Ахалц. и части Горійск. уѣзда, *Ф. Г. Кошкуля.* — Поѣздка въ Ахалц. у. въ 1872 г., *Л. П. Загурскаго.*

Кн. IX*, 1875, д. 4-р. Путевой журналъ *Е. И. Чирикова*, русскаго коммиссара-посредника по турецко-персидскому разграниченію 1849 — 1852.

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Книжка XXIX, выпускъ 3.

† К. А. Сатунинъ.

ОБЗОРЪ
ФАУНИСТИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ
КАВКАЗСКАГО КРАЯ
за пятилѣтіе 1910—1914 г.г.

Цѣна 50 коп.

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ 2 Шкафъ 18
Полка 9 № 1

№ 26640.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ.
1916.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

Редакторъ „Извѣстій“ и „Записокъ“ Отдѣла, дѣйствит. членъ Отдѣла
А. Ф. Ляйстеръ.

Обложка и заглавный листъ напечатаны въ типографіи наслѣдниковъ К. П. Козловскаго. Тифлисъ, Голов. пр., № 12.

Отъ редакціи.

Настоящая статья покойнаго К. А. Сатунина была написана имъ, по просьбѣ редакціи „Извѣстій“ и „Записокъ“ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, еще въ январѣ 1915-го года. Предположено было сначала напечатать ее въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла; однако, размѣры статьи оказались столь значительными, что ее пришлось выпустить въ свѣтъ въ видѣ отдѣльнаго выпуска „Записокъ“ Отдѣла. Это обстоятельство значительно задержало выходъ въ свѣтъ „Обзора“, что, въ свою очередь, нѣсколько неблагопріятно отразилось на содержаніи статьи. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы она печаталась еще при жизни К. А. и покойный имѣлъ бы возможность просматривать ея корректуры, онъ, какъ и высказывался не разъ при жизни, значительно уменьшилъ бы въ статьѣ матеріалъ полемическаго характера за счетъ расширенія фактическаго матеріала. Нынѣ, послѣ смерти К. А., редакція не считаетъ себя въ правѣ вносить какія-либо значительныя измѣненія въ эту послѣднюю по времени работу покойнаго изслѣдователя, всю свою жизнь посвятившаго изученію природы Кавказа.

От редакціи.

Настоящая статья покойнаго К. А. Скальковскаго была написана имъ по просьбѣ редакціи „Извѣстій“ и „Записокъ“ Кавказскаго Отдѣла Имперторскаго Русскаго Географическаго Общества, еще въ январѣ 1913-го года. Предположено было снабдить напечатать ее въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла; однако, размѣры статьи оказались столь значительными, что ее пришлось выпустить въ свѣтъ въ видѣ отдѣльнаго выпуска „Записокъ“ Отдѣла. Это обстоятельство значительно задержало выходъ въ свѣтъ „Обзора“. Что, въ свою очередь, нѣсколько неудачно отразилось на содержаніи статьи. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы она печаталась еще при жизни К. А. и покойный имѣлъ бы возможность просматривать ея корректуры, онъ, какъ и вслѣдствіе не разъ при жизни, значительно уменьшилъ бы въ статьѣ матеріалъ полемическаго характера за счетъ расширенія фактическаго матеріала. Нынѣ, послѣ смерти К. А., редакція не считаетъ себя въ правѣ внести какія-либо значительныя измѣненія въ эту посмертную по времени работу покойнаго писателя, всю свою жизнь посвятившаго изученію прибрежій Кавказа.

Объявленія и печатныя листы „Извѣстій“ въ типографіи наслѣдниковъ К. П. Козловскаго. Тифлисъ, Головинскій пр., № 12.

Обзоръ фаунистическихъ изслѣдованій Кавказскаго края за пятилѣтіе 1910—1914 г.г.

I.

Общее зоологическое изслѣдованіе.

Непрерывное изслѣдованіе фауны Кавказскаго края въ теченіе указаннаго времени производилось двумя учрежденіями: Кавказскимъ Музеемъ, въ лицѣ всего его персонала, и Департаментомъ Земледѣлія—въ лицѣ его старшаго спеціалиста по прикладной зоологіи и охотѣ К. А. Сатунина, автора настоящаго „Обзора". Послѣднимъ, однако, изслѣдованія производились, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія приложенія ихъ результатовъ къ нуждамъ сельскаго хозяйства, почему наибольшее вниманіе отводилось вредителямъ сельско-хозяйственныхъ культуръ, а въ послѣднее время—и промысловымъ и охотничьимъ животнымъ.

Кромѣ нихъ, неутомимо продолжалъ свою плодотворную дѣятельность старѣйшій кавказскій зоологъ, заслуженнѣйшій изслѣдователь нашего края Н. Я. Динникъ, постоянно живущій въ Ставрополѣ и ежегодно предпринимающій оттуда экскурсіи въ разныя части Кавказа.

По свѣдѣніямъ, любезно доставленнымъ мнѣ Р. Г. Шмидтомъ, персоналомъ Кавказскаго Музея за это время было совершено семь экскурсій, въ которыхъ принимало участіе шесть лицъ.

Экскурсіи были, по большой части, довольно непродолжительныя и не превышали двухъ мѣсяцевъ.

Вотъ перечень экскурсій, снаряженныхъ и субсидированныхъ Музеемъ.

1910 г. а) А. Н. Казнаковъ и А. Б. Шелковниковъ—въ Ардебиль (Персія) черезъ Астару, 19. XII. 1909—18. I.

1910. Поѣздка предпринималась съ этнографическими цѣлями и только попутно собранъ незначительный зоологическій матеріалъ.

b) А. Б. Шелковниковъ и Е. В. Пфиценмайеръ—въ Закатальскій и Самурскій округа, 18. VII—10. VIII.

c) А. Н. Казнаковъ—въ Сванетію, 31. VII—21. VIII.

1911 г. a) К. А. Сатунинъ—на Араратъ, въ долину Аракса и южный Карабахъ, 25. IV—28. VII.

b) А. Б. Шелковниковъ—въ Сванетію, 26. VI—7. VII.

1912 г. a) К. А. Сатунинъ—въ Карабахъ, дол. Тертера, Мильскую степь и на Черноморское побережье, 17. IV—17. VII и 7. X—13. XI.

b) К. А. Сатунинъ—въ долину р. Бзыби, 11. VIII—20. IX.

1914 г. a) Ю. Н. Вороновъ, Р. Г. Шмидтъ и И. Б. Волчанецкій—въ долину р. Аракса (отъ Кагызмана до с. Мигры) и въ долину р. Мургуль-су, Батумской обл., 14. V—20. VI.

b) Ю. Н. Вороновъ и И. Б. Волчанецкій, сборы въ Цебельдѣ. VII и VIII (болѣе ботаническіе).

Дѣятельность Музея была сильно стѣснена тѣмъ обстоятельствомъ, что старое зданіе Музея это время было сломано и начато постройкой новое, и всѣ коллекціи упакованы и временно сложены въ новомъ зданіи женской гимназіи; лабораторіи были стѣснены до крайности. Тѣмъ не менѣе, каждая экскурсія привозила богатый матеріалъ, который по возможности разбирался и разсылался спеціалистамъ для обработки. Присылаемые результаты обработки музейскихъ коллекцій печатались въ издаваемыхъ Музеемъ „Извѣстіяхъ Кавказскаго Музея". За отчетное время вышли: томъ V, 1—3 выпуски VI-го и весь VII-ой.

Изъ экскурсій Музея самою интересною была поѣздка постояннаго сотрудника Музея А. Б. Шелковникова въ Сванетію, давшая богатые сборы по безпозвоночнымъ этой страны и кое-что интересное и по позвоночнымъ. Птицъ этотъ изслѣдователь, къ сожалѣнію, не собиралъ. Описаніе этой интересной поѣздки, произведенной въ 1911 году, напечатано въ VII томѣ „Извѣстій Кавказскаго Музея". Лѣтомъ 1911 года Сванетію посѣтилъ, сопровождая быв.

помощника Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ Э. А. Ватаци, директоръ Музея А. Н. Казнаковъ. При условіяхъ этой поѣздки ему не пришлось сдѣлать многаго, но онъ намѣтилъ на слѣдующій годъ планъ новой поѣздки, во время которой изслѣдованія могли уже вестись систематически. Однако самъ онъ не могъ осуществить этотъ планъ и передалъ исполненіе его А. Б. Шелковникову. Планъ экспедиціи тщательно былъ разработанъ. Предполагалось, кромѣ Сванетіи, изслѣдовать еще два малоизслѣдованные района: 1) небольшое известковое плато Асхи, расположенное въ Сенакскомъ уѣздѣ и 2) сѣверо-восточный уголъ Мингреліи, расположенный между р. Ингуръ и истоками р. Хеледула. Первая изъ этихъ экскурсій была выполнена изъ мѣстечка Цагери; въ Мингреліи же трудности пути были столь велики, что пришлось едва задѣть эту интересную страну, имѣя въ распоряженіи очень мало времени. Подполагалось далѣе, послѣ обслѣдованія г. Чита-гвела и южной стороны цѣпи Мингрельскихъ Альпъ, выйти на р. Ингуръ, и, двигаясь по его ущелью на сѣверъ, проникнуть въ Верхнюю или Вольную Сванетію. Далѣе, по долинѣ р. Ингура на востокъ по Верхней Сванетіи до Ушкульскаго общества, изслѣдуя южные склоны Главнаго хребта и сѣверные склоны Лайлы путемъ боковыхъ экскурсій. Изъ Ушкула перевалить на югъ въ долину р. Цхенисъ-цкали и, двигаясь на западъ, придти снова въ Лентехи, а затѣмъ въ Цагери. Маршрутъ этотъ былъ выполненъ въ полтора мѣсяца. За это время А. Б. Шелковниковымъ, которому помогали только его дѣти, были собраны богатѣйшія коллекціи по ботаникѣ и зоологіи. Зоологу позволительно пожалѣть, что, повидимому, главное вниманіе этого изслѣдователя было обращено на собираніе гербарія, почему онъ вовсе не обращалъ вниманія на птицъ, что, впрочемъ, было бы не совмѣстимо. А это, повторяю, очень жаль, потому что трудности, а главное дороговизна путешествія по Сванетіи при чрезвычайной бѣдности ея фауны высшихъ позвоночныхъ, врядъ ли скоро привлекутъ туда спеціалиста-орнитолога. По зоологіи всего было собрано 4061 экземпляръ; изъ нихъ: млекопитающихъ—12, рептилій—89, амфибій—31 и рыбъ—15, остальные безпозвоноч-

ныя. Несмотря на малое количество млекопитающихъ, между ними оказался новый видъ водяной землеройки. Хотя коллекціи эти еще не обработаны и еще только разсылаются спеціалистамъ, и теперь можно сказать, что онѣ имѣютъ громадный научный интересъ, такъ какъ впервые обрисуютъ намъ фауну этой интересной страны, до сихъ поръ не изслѣдованной въ зоологическомъ отношеніи. Правда, еще въ 1864 году основатель Кавказскаго Музея Г. И. Радде довольно долго путешествовалъ по Сванетіи, но зоологическіе результаты его путешествія были ничтожны.

Другой интересной экскурсіей Кавказскаго Музея была поѣздка того же А. Б. Шелковникова въ Зувантъ. Поѣздка эта была совершена еще въ іюлѣ 1906 года, но описаніе ея появилось въ „Извѣст. Кавк. Музея“ только въ 1911 году. Зувантъ—нагорная часть Ленкоранскаго уѣзда. Поѣздка продолжалась одинъ мѣсяцъ, причемъ собраны были богатыя коллекціи, часть которыхъ тоже обработана. Между ними оказались новая полевка и новая змѣйка *Contia* по позвоночнымъ и нѣсколько новыхъ безпозвоночныхъ.

К. А. Сатунинымъ за періодъ времени 1910—1914 г.г. было произведено въ предѣлахъ Кавказскаго края всего 14 поѣздокъ, причемъ имъ были посѣщены разные пункты Восточнаго, Центральнаго и Южнаго Закавказья, Черноморскаго побережья и Дагестанъ.

Большинство поѣздокъ имѣло своею цѣлью изслѣдованіе географическаго распространенія и біологіи разныхъ вредителей и изслѣдованіе ихтіологической фауны, но попутно постоянно велись и другія фаунистическія наблюденія. Громадныя коллекціи, собранныя при этихъ поѣздкахъ по всѣмъ классамъ животныхъ, переданы частью въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ, частью въ Кавказскій Музей (въ зависимости отъ того, откуда получалось пособіе на собираніе коллекцій). Большая часть матеріаловъ до сихъ поръ какъ слѣдуетъ не разобрана, но нѣкоторые отдѣлы уже обработаны спеціалистами и обогатили фауну Кавказа многими новыми для него видами. Упомянемъ здѣсь подробнѣе только о нѣ-

которыхъ поѣздкахъ, давшихъ особенно богатые зоологическіе сборы.

Въ 1910 г. изъ Ленкорани К. А. Сатунинъ проѣхалъ въ Кумбаши, около недѣли производилъ изслѣдованія около промысла Ново-Аѳонскаго монастыря, затѣмъ черезъ Белясуваръ проѣхалъ въ центръ дикой неорошенной Мугани, на постъ Алпаутъ, находящійся на срединѣ такъ называемой кордонной линіи. Просвятивъ здѣсь около двухъ недѣль изученію жизни степи въ самое жаркое время года, причемъ были собраны чрезвычайно интересныя данныя, К. А. Сатунинъ пересѣкъ Муганскую и Мильскую степи по направленію на сѣверъ до ст. Кюрдамиръ, а оттуда переѣхалъ въ Дербентъ. Изъ Дербента была совершена трехнедѣльная поѣздка по Кюринскому и Кайтаго-Табасаранскому округамъ Дагестанской области.

Въ 1911 году К. А. Сатунинымъ раннею весною была совершена поѣздка въ Боржомъ, Бакуріани и ихъ окрестности, давшая интересныя орнитологическія данныя, а время съ половины апрѣля по начало августа было посвящено изслѣдованіямъ въ области Южнаго и Центральнаго Закавказья. Маршрутъ этой очень богатой зоологическими результатами поѣздки былъ таковъ. Первая остановка была въ Аралыхѣ у подножія Арарата. Орнитологическія и ихтіологическія изслѣдованія были начаты очень успѣшно, но скоро сильный припадокъ маляріи вынудилъ изслѣдователя подняться въ горы. На первой же остановкѣ на посту Сергіевскомъ удалось сдѣлать интересное открытіе—найти новую для нашего края и, вообще, Россіи птицу (см. орнитологическія изслѣдованія). Поднявшись еще выше на постъ Сардаръ-булагъ (около 9000 ф.), К. А. Сатунинъ прожилъ тамъ около двухъ недѣль, наблюдая пробужденіе и развитіе весны. Дальнѣйшій путь шелъ на постъ Буруланъ, лежащій уже на равнинѣ, гдѣ было изслѣдовано чрезвычайно интересное озеро, питающееся, по мнѣнію К. А. Сатунина, отъ таянія снѣговъ Арарата. Изъ Бурулана черезъ Аралыхъ онъ проѣхалъ въ имѣніе Аразданъ, гдѣ посчастливилось ознакомиться съ удивительною фауною ракообразныхъ во временныхъ лужахъ. Далѣе путь шелъ, съ остановками въ наиболѣе интересныхъ мѣ-

стахъ, по долинѣ Аракса до сел. Мигры. Наиболѣе длинная остановка была въ городѣ Ордубатѣ. Фауна насѣкомыхъ въ долинѣ Аракса и по южнымъ предгорьямъ Малаго Кавказа въ это время (іюнь) достигла наивысшаго развитія, почему собрано было громадное количество насѣкомыхъ, между которыми впервые для нашей страны были констатированы два представителя новаго для Россіи семействъ *Nemophoridae*. Изъ Мигръ, направляясь на сѣверъ, К. А. Сатунинъ пересѣкъ горы Малаго Кавказа по направленію Лишкъ-Пирдауданъ-Герюсы. Близъ мѣстечка Герюсы было изслѣдовано высоколежащее озеро Кара-гёль.

Изъ Герюсы К. А. Сатунинъ направился на западъ на сс. Каракилиса и Кармалиновку, откуда прибылъ въ гор. Нахичевань. По пути было изслѣдовано съ ихтіологической точки зрѣнія много бассейновъ. До сихъ поръ опубликованы только орнитологическіе результаты этой поѣздки и очень малая часть энтомологическихъ.

Въ 1912 году К. А. Сатунинъ совершилъ зимнюю поѣздку на Мугань въ мѣста зимовья водоплавающихъ птицъ, а весною (апрѣль—май) въ степи Восточнаго Закавказья. Іюнь и іюль были посвящены поѣздкѣ на гору Муровъ-дагъ и въ долину р. Аракса. На Муровъ-дагѣ К. А. Сатунинъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ провелъ десять дней на верхней границѣ лѣсной растительности, гдѣ собрали интересныя коллекціи. Орнитологическія наблюденія уже напечатаны. Спустившись оттуда, К. А. Сатунинъ провелъ нѣкоторое время въ мѣст. Ванкъ (Гадрутъ), а оттуда спустился черезъ Джебраилъ къ посту Шахъ-чинаръ на Араксѣ и двигался все время внизъ по этой рѣкѣ до самаго ея впаденія въ р. Куру у сел. Петропавловки, дѣлая по пути многочисленныя и часто довольно продолжительныя остановки и боковыя экскурсіи. Во время этого пути былъ собранъ громадный, еще совершенно не разработанный матеріалъ; особенно много собрано насѣкомыхъ.

Проведя остатокъ лѣта въ Кобулетахъ, около Батума, К. А. Сатунинъ осенью сдѣлалъ поѣздку по Черноморскому побережью, причемъ особенно плодотворно было

двухнедѣльное пребываніе на Пицундѣ. К. А. Сатунинъ проѣхалъ до самой Керчи, но въ сѣверной части побережья всецѣло былъ поглощенъ изслѣдованіемъ рыболовства.

Въ 1913 году, вслѣдствіе долгаго пребыванія въ Петроградѣ, а затѣмъ участія въ XIII Съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей въ г. Тифлисѣ, на которомъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя распорядительнаго комитета и предсѣдателемъ зоологической секціи, К. А. Сатунинъ успѣлъ сдѣлать только одну, за то чрезвычайно интересную поѣздку. Поѣздка эта была произведена въ районѣ, гдѣ никогда не ступала еще нога зоолога. Изъ Сухума К. А. Сатунинъ, вмѣстѣ съ сыномъ, сопровождавшимъ его и въ прошлогоднюю поѣздку по Араксу, проѣхалъ въ сел. Псху, лежащее въ ущельи р. Бзыби. Оттуда были сдѣланы экскурсіи къ верховьямъ р. Бзыби и черезъ перевалъ Санчары въ долину Заагданъ въ верховьяхъ р. Кубани. Затѣмъ, снарядившись болѣе основательно, К. А. Сатунинъ, въ сопровожденіи пяти человѣкъ, прошелъ изъ Псху въ ущелье р. Лашипсе и вдоль нея спустился до озера Рици. Изслѣдовавъ озеро и его окрестности, онъ поднялся опять по ущелью Лашипсе, перевалилъ въ ущелье Мзымты и спустился по ней караваномъ до г. Романовска (Красная Поляна), а оттуда въ мѣст. Адлеръ. Во время этой поѣздки впервые были сдѣланы зоологическіе сборы въ одной изъ недоступнѣйшихъ мѣстностей Кавказа, отличающейся къ тому же полнымъ отсутствіемъ не только поселеній, но и слѣдовъ человѣческой дѣятельности. Фауна высшихъ позвоночныхъ была и здѣсь бѣдна, но фауна безпозвоночныхъ поражала обиліемъ низшихъ формъ. Коллекціи, собранныя во время этой поѣздки, поступили въ Кавказскій Музей.

Въ 1914 году К. А. Сатунинъ по большей части былъ внѣ Кавказа и только осенью сдѣлалъ поѣздку въ степи Восточнаго Закавказья. Но во все время, когда К. А. Сатунинъ оставался въ Тифлисѣ, онъ еженедѣльно предпринималъ вмѣстѣ со своими дѣтьми экскурсіи, носившія преимущественно орнитологическій характеръ. Лѣтомъ эти экскурсіи, если онъ не былъ въ поѣздкахъ, производились въ окрестностяхъ Кобулетъ.

Плодами этихъ изслѣдованій были двѣ крупныя сводки и много мелкихъ статей, но прежде чѣмъ говорить о нихъ, необходимо остановиться на главномъ трудѣ К. А. Сатунина „О зоогеографическихъ округахъ Кавказскаго края", вышедшемъ въ 1912 году. Трудъ этотъ представляетъ резюме двадцатилѣтнихъ изслѣдованій автора, хотя и является еще „предварительнымъ" сообщеніемъ, такъ какъ авторъ не надѣялся имѣть въ скоромъ времени достаточнаго времени для подробнаго изложенія этой темы. Сочиненіе это можно разсматривать, какъ первое сочиненіе по зоогеографіи Кавказскаго края. Правда, главнѣйшіе зоогеографическіе округа, принятые въ разсматриваемомъ сочиненіи, были намѣчены К. А. Сатунинымъ еще въ 1903 году въ статьѣ „Обзоръ изслѣдованія млекопитающихъ Кавказскаго края" [1]). Въ этой статьѣ, безо всякаго указанія границъ, подчеркивалось, что зоогеографическіе округа здѣсь только „намѣчаются". Въ разсматриваемомъ же теперь сочиненіи уже очерчены границы принимаемыхъ авторомъ округовъ и приложена карта, на которой нанесены эти округа. Слѣдующія строки изъ предисловія объясняютъ многое. „Глубокій интересъ, который представляетъ зоогеографія Кавказскаго края и полное отсутствіе сочиненій на эту тему оправдываютъ появленіе этого труда. Замѣчу еще, что я говорю здѣсь о краѣ, изученію котораго я посвятилъ почти 20 лѣтъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ я придаю большое значеніе тому непосредственному впечатлѣнію, которое произвела на меня та или другая мѣстность, впечатлѣнію которое трудно передавать словами". Мы обращаемъ особенное вниманіе на послѣднія слова. Дѣйствительно, зоологическія данныя по одной мѣстности представлены полнѣе, по другой—скуднѣе, а по весьма многимъ не имѣются и вовсе. Какъ же тутъ быть? Единственнымъ и, притомъ, вѣрнымъ помощникомъ является то общее зоологическое впечатлѣніе, которое получилъ изслѣдователь при посѣщеніи этой страны. Слѣдовательно, чтобы имѣть вѣрное представленіе о странѣ, ее нужно посѣтить, что далеко не всѣмъ доступно. Изъ всѣхъ же зоологовъ К. А. Сатунинъ изъѣздилъ Кавказъ, безо всякаго сравне-

[1]) Зап. К. О. И. Р. Г. О., кн. XXIV.

нія, больше всѣхъ, и изо всѣхъ описанныхъ имъ округовъ нѣтъ ни одного, съ природою котораго онъ не познакомился бы личными изслѣдованіями. Это-то обстоятельство и дало возможность автору установить естественныя границы принимаемыхъ имъ округовъ, значительно облегчило его работу и спасло отъ ошибокъ другихъ авторовъ. Въ виду всѣми признаннаго большого значенія этого сочиненія, мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Очертивъ въ немногихъ словахъ различные взгляды на принадлежность Кавказа къ тому или другому подраздѣленію Палеарктической области, авторъ констатируетъ, что каждый зоогеографъ смотритъ на Кавказъ иначе, чѣмъ всѣ другіе, и говоритъ: „... причина такого разнообразія въ воззрѣніяхъ разныхъ авторовъ кроется въ томъ, что всѣ они, кромѣ Сѣверцова, разсматривали Кавказъ, какъ нѣчто цѣлое, тогда какъ на самомъ дѣлѣ на территоріи Кавказскаго края мы можемъ различить нѣсколько совершенно разнородныхъ фаунъ“. Это воззрѣніе на кавказскую фауну, какъ на совокупность совершенно различныхъ фаунъ разнаго возраста и происхожденія, и является основной идеей всего сочиненія. Авторъ объясняетъ это разнообразіе фаунъ тѣмъ, что, во время смѣнъ различныхъ фаунъ въ теченіе третичнаго періода, каждая изъ нихъ, благодаря чрезвычайному разнообразію физическихъ условій въ различныхъ частяхъ нашего края, могла найти подходящія для себя условія и хоть отчасти сохраниться и до нашихъ дней. Кромѣ того, какъ показываютъ геологическія изслѣванія, разныя части края имѣютъ различный возрастъ, и тогда какъ нѣкоторые небольшіе участки были уже сушею еще задолго до начала третичнаго періода, другіе еще въ послѣледниковую эпоху были покрыты моремъ. Анализируя современную фауну позвоночныхъ Кавказскаго края и выясняя, по возможности, возрастъ и исторію происхожденія составляющихъ ее элементовъ, К. А. Сатунинъ приходитъ къ слѣдующей классификаціи Кавказскаго края въ зоогеографическомъ отношеніи.

Палеарктическая область.

I. Подобласть полосы степей.

Черноморская провинція.

1. Округъ степей западнаго Предкавказья.

II. Подобласть Кавказская.

Кавказская провинція.

3. Западный округъ Кавказскаго хребта.
4. Восточный округъ Кавказскаго хребта.
6. Лѣсной округъ восточнаго Закавказья.

III. Подобласть побережья.

Восточно-понтійская провинція.

5. Округъ „Западное Закавказье".

IV. Подобласть полосы пустынь.

Арало-Каспійская провинція.

2. Округъ пустынныхъ степей восточнаго Предкавказья.
9. Округъ степей восточнаго Закавказья.

Западно-азіатская провинція.

8. Округъ „Южное Закавказье".
7. Округъ истоковъ р. Куры, переходный къ предыдущему округу.
11. Округъ талышинской нагорной степи.

V. Подобласть Южнокаспійская?

Каспійская провинція.

10. Округъ Талышъ.

Какъ видно изъ этой таблицы, К. А. Сатунинъ совершенно отрекается въ отношеніи Кавказа отъ воззрѣній

всѣхъ прежнихъ зоогеографовъ и создаетъ изъ трехъ центральныхъ округовъ Кавказа самостоятельную Кавказскую провинцію, относящуюся къ самостоятельной же „Кавказской подобласти". Для остальныхъ же частей отчасти пользуется и системой своихъ предшественниковъ и въ основу классификаціи кладетъ нѣсколько видоизмѣненную систему Сѣверцова, ближе другихъ подошедшаго къ естественному подраздѣленію этой части Палеарктики.

Самаго Кавказа Сѣверцовъ, однако, не касался и дѣленіе К. А. Сатунина на зоогеографическіе округа Кавказскаго края не имѣетъ никакихъ предшествовавшихъ ему попытокъ въ этомъ направленіи, кромѣ его-же вышеупомянутой краткой предварительной замѣтки 1903 года, которая, такимъ образомъ, предшествовала и фитогеографическимъ дѣленіямъ Кавказа Я. С. Медвѣдева и проф. Н. И. Кузнецова. Такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ очень рѣдкое явленіе: сразу является довольно сложная зоогеографическая система для края, о зоогеографіи котораго до того времени имѣлись лишь весьма смутныя, неопредѣленныя представленія. Естественность принятыхъ К. А. Сатунинымъ округовъ подтверждается и совпаденіемъ ихъ въ общихъ чертахъ съ дѣленіемъ лучшаго знатока фитогеографіи Кавказскаго края Я. С. Медвѣдева, который во время долгаго пребыванія своего здѣсь также лично посѣтилъ всѣ части края. Новыя изслѣдованія по фитогеографіи края Ю. Н. Воронова еще болѣе подтверждаютъ дѣленіе К. А. Сатунина.

Появленіе сочиненія, приводящаго въ систему данныя по зоогеографіи какой-либо страны, создаетъ новую эпоху для фаунистическихъ изслѣдованій этой страны, ибо оно подводитъ итогъ сдѣланному уже въ этомъ направленіи и ставитъ опредѣленныя задачи для будущихъ изслѣдованій. Впрочемъ, по понятнымъ причинамъ, мы не можемъ касаться оцѣнки степени удачности выполненія этой работы; укажемъ только, что именно за это сочиненіе старѣйшее русское естественноисторическое общество— Императорское Общество Испытателей Природы присудило К. А. Сатунину полную премію Карла Ивановича Ренара. За это же сочиненіе, за сочиненіе „Систематиче-

ческій каталогъ птицъ Кавказскаго края" и др. и вообще за „плодотворную многолѣтнюю дѣятельность" Императорское Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній присудило ему золотую медаль. Императорская Академія Наукъ—большую премію академика Карла Максимовича Бэра. Эти три награды достаточно краснорѣчиво показываютъ отношеніе къ ученымъ трудамъ К. А. Сатунина высшихъ ученыхъ учрежденій Россіи.

Все сочиненіе „О зоогеографическихъ округахъ Кавказскаго края" изложено очень сжато, такъ что невозможно излагать содержаніе характеристики различныхъ округовъ, ибо для этого пришлось бы передавать это сочиненіе цѣликомъ. Поэтому мы отсылаемъ интересующихся къ оригиналу, а здѣсь посвятимъ еще нѣсколько строкъ другимъ сочиненіямъ, задѣвающимъ ту же тему.

Прежде всего нужно остановиться на статьѣ того же автора „Нѣкоторыя соображенія о происхожденіи фауны Кавказскаго края". Статья эта была написана значительно раньше, еще въ 1910 году, но въ нѣкоторомъ отношеніи представляетъ дополненіе къ разсмотрѣнному только что сочиненію „о зоогеографическихъ округахъ", ибо пытается объяснить происхожденіе фауны различныхъ округовъ. Раздѣленіе на зоогеографическіе округа здѣсь то же. Анализируя ихъ фауну, авторъ приходитъ ко многимъ интереснымъ выводамъ, которые, какъ говоритъ проф. М. А. Мензбиръ, „можно оспаривать", но которые все-таки будятъ мысль и освѣщаютъ пути новыхъ изслѣдованій. Приведемъ болѣе интересные изъ нихъ. Проанализировавъ альпійскую фауну Большого Кавказа, К. А. Сатунинъ приходитъ къ такимъ заключеніямъ:

1) Фауна эта очень древняго происхожденія и имѣетъ въ своей средѣ архаическіе виды.

2) Предки представителей этой фауны пришли съ нагорья Центральной Азіи, а современные виды автохтонны.

3) Арктическая фауна никогда, даже въ періодъ наибольшаго развитія ледниковъ, не доходила до Кавказа.

Фауна „Западнаго Закавказья" представлялась К. А. Сатунину наиболѣе загадочною изо всѣхъ. „Со своими

вѣчно-зелеными растеніями,—говоритъ онъ,—и бѣдною фауной, страна эта представляется мнѣ клочкомъ средиземноморской области въ узкомъ значеніи этого слова. Правда, здѣсь есть эндемическіе виды или формы, но нѣтъ ни одного рода позвоночныхъ, который не былъ бы представленъ въ странахъ, лежащихъ по побережью Средиземнаго моря, иногда даже тѣми же видами. Пришла ли эта фауна съ запада или она есть остатокъ той фауны, которая шла нѣкогда сплошь по берегу Чернаго моря? Отвѣтить на эти вопросы при современномъ состояніи нашихъ знаній невозможно. Но и теперь я могу вполнѣ опредѣленно сказать, что эта фауна по происхожденію своему не имѣетъ ничего общаго съ фаунами другихъ частей Кавказскаго края".

Фауну „Южнаго Закавказья" К. А. Сатунинъ считаетъ очень богатою и оригинальною. Эндемическіе виды млекопитающихъ по большей части открыты и описаны имъ же. Фауна прилежащихъ странъ почти неизвѣстна, а то, что извѣстно, указываетъ на то, что фауна сѣверо-восточной части Малой Азіи тождественна съ фауною разсматриваемаго округа и весьма сходна съ фауною остальной горной области, лежащей къ югу отъ Закавказья. „Я думаю, что въ окончательномъ своемъ видѣ эта фауна именно здѣсь и сложилась". Затѣмъ, упомянувъ о нѣкоторыхъ родахъ млекопитающихъ, вѣроятно, именно здѣсь и возникшихъ, К. А. Сатунинъ отвергаетъ гипотезу объ африканскомъ происхожденіи закавказской фауны и въ доказательство справедливости своихъ словъ приводитъ то обстоятельство, что всѣ характерные для разсматриваемаго округа роды грызуновъ азіатскаго, а не африканскаго происхожденія. Фауна Талышинскихъ горъ разсматривается какъ восточный отрогъ этой же фауны.

Фауна лѣсного округа Закавказья, по мнѣнію К. А. Сатунина, „въ общемъ южнаго происхожденія и обнаруживаетъ болѣе сходства съ фауной Малой Азіи, чѣмъ Южной Россіи. Всѣ эндемическіе для Закавказья виды, какъ, напр., *Sciurus anomalus* Güld., несомнѣнно, южнаго происхожденія и имѣютъ близкихъ родственниковъ въ вышеупомянутой горной странѣ Передней Азіи. Къ этому основно-

му элементу присоединяется, можетъ быть, немного проникнувшихъ сюда переселенцевъ съ сѣвера и значительное количество средиземноморскаго элемента, двигавшагося, вѣроятно, по южному берегу Чернаго моря и черезъ округъ Западнаго Закавказья". Приводя въ доказательство этого мнѣнія примѣры, К. А. Сатунинъ заканчиваетъ свои соображенія объ этомъ округѣ такъ: „Несомнѣнно, однако, что всѣ округа, пограничные съ разбираемымъ, оказали на его фауну свое вліяніе, особенно же Западное Закавказье и Главный хребетъ".

Наибольшее вниманіе послѣ Большого Кавказа удѣлено авторомъ исторіи фауны степей. „Исторію приазовскихъ степей (первый округъ) Сѣвернаго Кавказа можно разсказать въ немногихъ словахъ". „Послѣ отступленія ледниковъ и исчезновенія Кумо-Манычскаго пролива онѣ стали дорогою, по которой происходилъ обмѣнъ животными между Кавказомъ и южно-русскими степями, почему и населились, почти въ равной степени, пришельцами какъ съ юга, такъ и съ сѣвера. Прикаспійскія степи были тогда еще подъ уровнемъ моря"....

„Гораздо сложнѣе исторія заселенія прикаспійскихъ степей, особенно закавказскихъ". „Прикаспійскія степи Сѣверного Кавказа и Закавказья имѣютъ весьма сходную фауну арало-каспійскаго характера, имѣютъ даже нѣсколько общихъ видовъ, представленныхъ, однако, различными разновидностями, хотя въ Закавказьѣ къ основному ея ядру присоединилось съ юга и немало пришельцевъ индійскаго происхожденія".

Для объясненія сходства и различія этихъ фаунъ, авторъ предполагаетъ, что во время ледниковой эпохи происходило перемежающееся осушеніе и затопленіе, по крайней мѣрѣ, части этихъ степей. „Положимъ,—говоритъ онъ,—что въ одинъ изъ межледниковыхъ періодовъ волна переселенцевъ, двигавшаяся изъ Азіи по берегу Каспійскаго моря, населила степи восточнаго Предкавказья и проникла въ Закавказье. Я говорю „изъ Азіи"—потому что въ дилювіальныхъ отложеніяхъ Европы не найдено большинства характерныхъ представителей этой фауны". „Въ слѣдующій же періодъ наступленія ледниковъ и затопленія прикаспійскихъ степей

сѣвернокавказская степная фауна оттѣсняется назадъ, а закавказская отступаетъ отъ моря вглубь страны на западъ, по долинамъ Куры и Аракса. Послѣдняя въ то время была гораздо шире. Когда снова наступило обнаженіе изъ подъ моря прикаспійскихъ степей, степи Предкавказья получили новое населеніе изъ переселившихся по самому берегу моря степныхъ животныхъ средне-азіатскихъ степей. Что это такъ, очень легко доказывается сравненіемъ ряда фаунъ странъ, лежащихъ по берегамъ Каспійскаго моря и далѣе къ востоку, вглубь Азіи, что и сдѣлано мною въ моемъ сочиненіи „Млекопитающія Талыша и Мугани". Сообщеніе съ Закавказьемъ въ это время, однако, если и не было прервано окончательно, то, во всякомъ случаѣ, было сильно затруднено; поэтому вновь появившіяся изъ подъ моря степи, по мѣрѣ ихъ поднятія, заселялись тою фауной, которая отступила вверхъ по долинѣ Куры. Та же, которая отступила вверхъ по долинѣ Аракса, т. е. теперешняя „аралыхская", оказалась отрѣзанною, ибо къ тому времени долина Аракса значительно измѣнила свой видъ и была сильно сужена, вѣроятно, вулканическими явленіями. Такимъ образомъ, произошло обособленіе этихъ трехъ степныхъ фаунъ, происшедшихъ отъ одного и того же корня.

Фауна лѣсного округа Талыша представляетъ собою, по мнѣнію К. А. Сатунина, сѣверо-западный аванпостъ индійской фауны. Двигаясь отъ Индіи въ сѣверо-западномъ направленіи до южнаго берега Каспійскаго моря, мы встрѣтимъ всѣ этапы движенія этой фауны, причемъ замѣтимъ, что число характерныхъ индійскихъ формъ все сокращается и сокращается.

Въ заключеніе К. А. Сатунинъ кратко резюмируетъ все сказанное и подчеркиваетъ невозможность смотрѣть на Кавказскій край, какъ на нѣчто цѣльное въ зоогеографическомъ отношеніи.

Изъ сочиненій другихъ авторовъ серьезно остановиться нужно только на одномъ. Въ своемъ сочиненіи „Herpetologia Caucasica", о спеціальной части котораго подробно будетъ сказано ниже въ соотвѣтствующей главѣ, проф. А. М. Никольскій посвящаетъ особую главу распредѣленію гадовъ на Кавказѣ. Къ сожалѣнію, эта глава была написана ранѣе

выхода въ свѣтъ сочиненія К. А. Сатунина„ о зоогеографическихъ округахъ", хотя сама книга появилась и позднѣе. Не зная новѣйшаго дѣленія К. А. Сатунина, проф. Никольскій разсматриваетъ только его первый очеркъ, гдѣ, какъ уже было упомянуто, округа эти были лишь слегка намѣчены, и кромѣ того пользуется сочиненіями фитогеографовъ Я. С. Медвѣдева и проф. Н. И. Кузнецова. Излагаемъ насколько возможно вкратцѣ сущность его зоогеографическихъ воззрѣній. Весь Кавказъ проф. А. М. Никольскій относитъ къ Средиземноморской подобласти Палеарктической области, но вслѣдствіе богатства Кавказа эндемическими видами считаетъ возможнымъ выдѣлить его въ особую „кавказскую провинцію"... Но гдѣ же границы этой „кавказской провинціи"?.. Проф. А. М. Никольскій продолжаетъ считать Кавказъ чѣмъ-то цѣлымъ и этимъ ставитъ себя въ весьма затруднительное положеніе, какъ и всѣ ранѣе писавшіе о Кавказѣ авторы, старавшіеся втиснуть всю эту разнообразную страну, составленную изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, непремѣнно цѣликомъ въ одно изъ принятыхъ ими подраздѣленій Палеарктики. Какъ въ статьѣ „О зоогеографическихъ округахъ", такъ и въ ранѣе напечатанной статьѣ „Нѣкоторыя соображенія о происхожденіи фауны Кавказскаго края" К. А. Сатунинъ ясно показалъ, ото отдѣльныя части Кавказскаго края населены фаунами различнаго возраста и различнаго происхоженія. Что общаго, напр., между сосѣдними фаунами округовъ „Западное Закавказье" и „Южное Закавказье"? Первое представляетъ остатокъ древней третичной береговой фауны, а второе цѣликомъ получило свою фауну съ нагорья Малой Азіи. Достаточно доказательно также, что фауна Западнаго Предкавказья произошла изъ степей южной Россіи, а фауна Восточнаго Предкавказья—изъ пустынныхъ арало-каспійскихъ степей. Далѣе: фауна Кавказскаго хребта уже давно отдѣлилась отъ обще-горной фауны Евразіи и сильно обособилась, фауна Талыша представляетъ остатокъ индійской [1]) фауны и т. д. Словомъ, повторяемъ: фауна „Кавказскаго края" составлена изъ ряда хорошо обособленныхъ

[1]) Въ томъ смыслѣ, что фауна эта простиралась до Индіи.

(а не перемѣшанныхъ между собою!), совершенно различныхъ фаунъ разнаго возраста и различнаго происхожденія.

Говорить теперь о фаунѣ Кавказа какъ о чемъ то цѣломъ—nonsens. Статью К. А. Сатунина о происхожденіи фауны Кавказа проф. А. М. Никольскій вовсе игнорируетъ, отчего и впадаетъ въ заблужденіе. Какъ видѣлъ читатель, К. А. Сатунинъ вовсе не упоминаетъ о „Средиземноморской подобласти", къ которой, по проф. Никольскому, относится весь Кавказъ. Происходитъ это потому, что зоологъ, занимающійся, главнымъ образомъ, изученіемъ распространенія млекопитающихъ, не могъ не притти къ выводу, что „Средиземная область" есть понятіе столь отвлеченное, что совершенно не пригодно на практикѣ для зоогеографа, занимающагося преимущественно млекопитающимися. На самомъ дѣлѣ: безспорно ужъ этой подобласти, если она дѣйствительно существуетъ, принадлежитъ все южное побережье Европы, сѣверное Африки и западное Малой Азіи. Ученые, принимающіе Средиземноморскую подобласть, такъ и считаютъ. Но что же у всѣхъ этихъ трехъ частей общаго по млекопитающимъ? Ничего ровно. Можно, конечно, найти факты, какъ будто противорѣчащіе этому. Но внимательное изученіе не замедлитъ объяснить ихъ такъ, что опять таки вовсе не приходится говорить объ особой Средиземноморской фаунѣ. Такъ, напримѣръ, въ Италіи встрѣчается африканскій дикообразъ (*Hystrix cristata* L.), который живетъ въ Сѣверной Африкѣ. Но современное распространеніе его ясно стоитъ въ связи съ бывшимъ нѣкогда переселеніемъ животныхъ изъ Африки въ Европу и обратно по мостамъ, одинъ изъ которыхъ шелъ черезъ Сицилію и Италію. Отдѣльные элементы могли остаться, но общей фауны для горной Европы и Сѣверной Африки не выработалось. Никто никогда не пытался соединить въ одну подобласть Сѣверную Азію и Сѣверную Америку. Разногласіе состоитъ въ томъ, что одни считаютъ ихъ совершенно особыми областями или царствами—Палеарктическое и Неарктическое (Sclater), а другіе (Lydekker)—за разныя подобласти большого Голарктическаго царства „Арктогеи", но никому и въ голову не приходило

n. 26640.

Библиотека Географического Общества Союза ССР

соединять ихъ еще ближе въ одну подобласть, а между тѣмъ у нихъ множество общихъ формъ и новыя открытія каждый годъ увеличиваютъ число ихъ. Но дѣло не въ томъ, какъ назвать ту подобласть, въ которой лежитъ, по проф. Никольскому, цѣликомъ весь Кавказскій край, а въ томъ, что невозможно согласиться съ тѣмъ, что всѣ его разнородныя части лежатъ въ одной и той же подобласти, а не въ разныхъ, на что намекалъ уже Н. А. Сѣверцовъ. Интересно, что все же этотъ ученый нашелъ необходимымъ признать особую „кавказскую провинцію".

Ложная исходная точка ведетъ, конечно, къ путаницѣ, что мы и видимъ въ дальнѣйшемъ разсужденіи проф. А. М. Никольскаго. Продолжая употреблять непріемлемый въ зоогеографіи терминъ „Кавказъ", онъ говоритъ объ эндемичныхъ видахъ „для Кавказа и Малой Азіи, взятыхъ вмѣстѣ". Если бы проф. Никольскій отказался отъ невѣрнаго взгляда на Кавказъ, какъ на нѣчто цѣлое, то, конечно, увидѣлъ бы, что дѣло не въ томъ, что существуютъ какія то общія формы у Кавказа и Малой Азіи, а въ томъ, что часть Малой Азіи со своей природой и фауной входитъ въ „административные" предѣлы Закавказья. Въ зоогеографическихъ работахъ нужно возможно избѣгать политическихъ границъ страны. На самомъ дѣлѣ: до войны 1877 года Карсская область называлась зоогеографами частью „Малой Азіи", а теперь ее называютъ уже частью Закавказья. А если, какъ мы надѣемся, теперешняя война еще отодвинетъ нашу юго-западную границу вглубь Малой Азіи, неужели и это все будетъ „Кавказъ"? Поэтому мы считаемъ чрезвычайно страннымъ для зоогеографа называть Карсскую область Кавказомъ.

Относя большую часть своего „Кавказа" къ средиземноморской подобласти, проф. А. М. Никольскій признаетъ, однако, что въ него „вторгаются участки другихъ подобластей". „Такъ, прикаспійскія степи Сѣвернаго Кавказа въ герпетологическомъ отношеніи нельзя разсматривать иначе, какъ клочекъ пустынь Турана. Если мы будемъ выдѣлять фауну среднеазіатскихъ пустынь въ подобласть, то этотъ кавказскій клочекъ мы должны разсматривать какъ Сѣверно-кавказскую провинцію Среднеазіатской подобласти. Ес-

ли же фауну среднеазіатскихъ пустынь относить къ особой провинціи Средиземноморской подобласти, то прикаспійскія степи Предкавказья мы должны разсматривать, какъ Сѣверно-кавказскій округъ этой провинціи" (стр. 252).

Степи Восточнаго Закавказья проф. Никольскій, несмотря на присутствіе тамъ туранскихъ формъ, по какимъ то неизвѣстнымъ соображеніямъ, не считаетъ возможнымъ разсматривать, какъ участокъ среднеазіатскихъ пустынь и относитъ ихъ къ особому округу Кавказской провинціи Средиземноморской подобласти. Характеристику этихъ степей, равно какъ и степей Армянскаго нагорья, онъ обѣщаетъ сдѣлать впослѣдствіи.

Въ настоящемъ „Обзорѣ" мы стараемся возможно кратко передавать идеи разсматриваемыхъ авторовъ и не имѣемъ возможности, стѣсняясь размѣрами статьи, подвергать ихъ подробной и всесторонней критикѣ. Поэтому, по поводу отнесенія двухъ этихъ степныхъ округовъ въ разныя провинціи мы можемъ только замѣтить, что это совершенно невозможно, уже потому, что обѣ фауны имѣютъ общее происхожденіе. Кромѣ Туранской фауны, по проф. А. М. Никольскому, „въ приазовскія степи вторгается фауна полосы степей Палеарктической области". Это—нашъ „округъ степей западнаго Предкавказья". „Исключая прикаспійскія и приазовскія степи, всю остальную территорію Кавказскаго края мы должны относить къ Кавказской провинціи Средиземноморской подобласти". Далѣе А. М. Никольскій приводитъ слѣдующую схему дѣленія „Кавказа" на герпетологическіе округа.

Предкавказье.

1. Приазовскія степи.
2. Западная часть сѣвернаго склона Главнаго хребта (Закубанскій округъ).
3. Прикаспійскія степи.
4. Восточная часть сѣвернаго склона Главнаго хребта (Терско-Дагестанскій округъ).

Закавказье.

5. Сомхето-Кахетинскій округъ.
6. Степи Восточнаго Закавказья.

7. Аралыхскія степи или степи Армянскаго нагорья.
8. Горная Арменія.
9. Талышъ.
10. Колхидскій округъ.
11. Артвино-Ольтинскій округъ.

Не трудно видѣть, что дѣленіе это вовсе не выведено изъ изученія распространенія пресмыкающихся и земноводныхъ, а просто взято у проф. Н. И. Кузнецова и слегка приспособлено къ герпетологическимъ надобностямъ. Вотъ, напр., какъ характеризуетъ второй изъ принимаемыхъ имъ округовъ, „Закубанскій", проф. Никольскій (приводимъ собственныя его слова): „Закубанскій округъ, т. е. западная часть сѣвернаго склона Главнаго хребта на востокъ приблизительно до меридіана Ставрополя, почти вполнѣ совпадаетъ съ провинціей того же названія Н. И. Кузнецова. Въ герпетологическомъ отношеніи этотъ округъ отличается отъ сосѣдняго съ нимъ, т. е. восточной части сѣвернаго склона Главнаго хребта, присутствіемъ *Bombinator igneus* и *Lacerta saxicola typica*, которыхъ нѣтъ въ этомъ послѣднемъ округѣ. Главнымъ же образомъ Закубанскій округъ характеризуется отсутствіемъ цѣлаго ряда видовъ, встрѣчающихся на востокъ отъ меридіана Ставрополя по сѣверному склону Кавказскаго хребта". Перечисливъ отсутствующіе здѣсь виды, авторъ замѣчаетъ однако: „Конечно, впослѣдствіи нѣкоторые изъ этихъ видовъ окажутся въ Закубанскомъ округѣ, такъ какъ территорія этого округа въ герпетологическомъ отношеніи изслѣдована недостаточно полно" (стр. 256). Вся эта характеристика—одно сплошное недоразумѣніе. Предполагается, напримѣръ, что жерлянка (*Bombinator*) водится на „сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта", а ея въ дѣйствительности тамъ нѣтъ, а живетъ она на низменности; слѣдовательно, относится вовсе не ко второму („Закубанскому"), а къ первому округу („приазовскія степи") проф. Никольскаго. Далѣе предполагается (на основаніи какихъ изслѣдованій?), что жерлянки нѣтъ восточнѣе, но это неправда, и въ Терской области она найдена. Самъ же проф. Никольскій признаетъ, что мѣстность эта „изслѣдована недостаточно полно"... Правильнѣе же было бы сказать, что въ герпетологическомъ отно-

шеніи она вовсе неизслѣдована, ибо нельзя же считать изслѣдованіемъ, если тотъ или другой путешественникъ привезетъ десятокъ-другой случайно попавшихся ему змѣй, ящерицъ и т. п.

Какъ же возможно на основаніи такихъ данныхъ серьезно дѣлать какіе-либо выводы? Ясно, что, сопоставляя все извѣстное о распространеніи рептилій, къ этимъ выводамъ притти было нельзя, а произошло такое дробное, совершенно безосновательное дѣленіе только потому, что проф. Никольскій подгонялъ свои герпетологическіе округа къ фитогеографическимъ провинціямъ проф. Н. И. Кузнецова.

По проф. Никольскому сѣверные склоны западной части Кавказскаго хребта относятся къ одному округу (Закубанскому), а южныя—къ совсѣмъ другому, Колхидскому; однако, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оба склона сѣверо-западной части хребта совершенно тожественны и по флорѣ и по фаунѣ, а на основаніи нашихъ послѣднихъ изслѣдованій можемъ сказать, что до пояса хвойныхъ лѣсовъ включительно, т. е. съ вершинъ хребта до нижней границы этого пояса, оба склона западной части Кавказскаго хребта одинаковы на всемъ протяженіи. И мотивировки такого страннаго дѣленія проф. Никольскій не приводитъ вовсе.

Объ округѣ сѣверныхъ склоновъ восточной части „Главнаго хребта“ или „Терско-Дагестанскомъ“ округѣ проф. А. М. Никольскій буквально говоритъ слѣдующее: „Къ Терско-Дагестанскому округу я отношу всю восточную часть сѣверо-восточнаго склона Главнаго хребта [1]), включая сюда и Дагестанъ. Такимъ образомъ, этотъ округъ включаетъ въ себѣ территорію трехъ провинцій Н. И. Кузнецова, именно: 1) Терской, 2) провинціи ксерофитовъ внутренняго Дагестана и 3) Дагестано-Кубинской провинціи. Надо замѣтить, однако, что Дагестанъ, ограниченный съ сѣвера и съ юга отрогами Главнаго

[1]) Проф. А. М. Никольскій все время говоритъ о „склонѣ Главнаго хребта“ тогда какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло со сложною системою хребтовъ, имѣющихъ разный возрастъ, а потому и игравшихъ разную роль въ исторіи здѣшней фауны.

хребта, въ орографическомъ отношеніи представляетъ настолько обособленный участокъ, что, по всей вѣроятности, и фауна его, подобно флорѣ, можетъ быть выдѣлена въ особый округъ. Въ герпетологическомъ отношеніи Дагестанъ изученъ менѣе, чѣмъ всякій другой участокъ Кавказа" (стр. 257). Если прибавить къ этому сказанное выше, что въ Закубанскомъ округѣ нѣтъ такихъ-то семи видовъ, встрѣчающихся въ этомъ округѣ, и сказанное ниже, что 4 вида этого округа не переходятъ въ Сомхето-Кахетинскій округъ, то вотъ и вся „характеристика" этого округа. Самъ же проф. Никольскій, перечисливъ послѣдніе 4 вида, тутъ же говоритъ: „Изъ нихъ, однако, относительно *Vipera renardi, Pelobates fuscus* и *Rana agilis* едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что они водятся и въ Сомхето-Кахетинскомъ округѣ, но только случайно до сихъ поръ не найдены тамъ". Намъ остается только выразить удивленіе: зачѣмъ же тогда приводить такой аргументъ для раздѣленія этихъ округовъ и какъ можно дѣлать выводы изъ столь достовѣрныхъ фактовъ?..

„Сомхето-Кахетинскій" округъ проф. Никольскаго соотвѣтствуетъ „лѣсному округу Восточнаго Закавказья" К. А. Сатунина. Это—округъ наиболѣе богатый видами: „Изъ 50 видовъ этого округа 22 не встрѣчаются въ Терско-Дагестанскомъ округѣ. Это тѣ виды, которые были перечислены раньше, когда я говорилъ о значеніи Главнаго Кавказскаго хребта въ распространеніи гадовъ" (стр. 257). Но въ спискѣ этихъ формъ помѣщены между прочимъ *Gymnodactylus caspius* и *Eumeces schneideri*, вовсе не свойственные этому округу, а характерные для округа степей Восточнаго Закавказья. Мы сочли бы это просто опиской, если бы *Eumeces* не была помѣщена въ этомъ округѣ и въ таблицѣ распространенія гадовъ. Это—ошибка и въ разсматриваемомъ округѣ ни одного изъ этихъ видовъ нѣтъ. Поэтому нужно думать, что подсчеты проф. А. М. Никольскаго нуждаются въ провѣркѣ. Здѣсь, однако, мы не имѣемъ возможности входить въ эти подробности. Случайно обративъ вниманіе на эту ошибку, мы полюбопытствовали внимательнѣе посмотрѣть на эту таблицу и сразу же напали на крупныя ошибки. Такъ, напр., въ степяхъ

Восточнаго Закавказья показаны *Ancistrodon halys*, змѣя, найденная у насъ только въ сырыхъ лѣсахъ Ленкоранскаго уѣзда, двѣ горныхъ лягушки *Rana cameranoi* и *R. macrocnemis* и т. п. Также о *Pseudocerastes persicus* слѣдуетъ замѣтить, что фактически эта змѣя въ Закавказьѣ никѣмъ не найдена, а имѣются указанія на нахожденіе ея не въ восточномъ, а въ южномъ Закавказьѣ. Не водится въ степяхъ и *Vipera ammodytes*, характерная лѣсная форма. Трудно понять, какъ составлялась эта таблица. Данныя въ текстѣ ей противорѣчатъ. Не малую роль играетъ плохое знаніе географіи Кавказа, и авторъ, приводя названіе мѣстности, очевидно, не всегда отдаетъ себѣ отчетъ, въ какомъ округѣ это мѣсто. Возможно, что прибавилъ путаницы и наборщикъ, что испытывали и мы. Какъ бы то ни было, а при характеристикѣ своихъ округовъ проф. Никольскій, повидимому, руководится именно этою таблицей и повторяетъ ея ошибки.

Слѣдующій округъ, принимаемый проф. Никольскимъ,— Талышъ, въ которомъ онъ соединяетъ два округа К. А. Сатунина: Талышъ и округъ Талышинской нагорной степи. Раздѣленіе на два этихъ округа легко можно было бы сдѣлать и на основаніи герпетологической фауны, которая въ нихъ рѣзко различна. Невольно бросается въ глаза, что проф. А. М. Никольскій, создавшій особый округъ на основаніи проблематичнаго существованія въ немъ одной лягушки, предположительно отсутствующей въ сосѣднемъ (причемъ оба предположенія оказались невѣрными), не обратилъ вниманія на то, что въ обоихъ этихъ округахъ К. А. Сатунина есть въ каждомъ лишь ему свойственные виды, нигдѣ болѣе въ Кавказскомъ краѣ не встрѣчающіеся.! Нигдѣ, напр., кромѣ перваго округа нѣтъ *Ancistrodon halys*, нигдѣ внѣ второго нѣтъ *Lacerta brandti*. Недоумѣніе разрѣшается при взглядѣ на карту профессора Кузнецова, который считаетъ здѣсь только одну свою провинцію, а проф. Никольскій всецѣло слѣдуетъ въ этомъ вопросѣ за проф. Кузнецовымъ. А, между тѣмъ, и происхожденіе обѣихъ этихъ фаунъ совершенно различно. Не будемъ болѣе останавливаться на этомъ округѣ, а отмѣтимъ только допущенныя

А. М. Никольскимъ ошибки. *Ablepharus bivittatus* найденъ не только въ предѣлахъ Талыша, а въ гораздо большемъ количествѣ и въ тѣснинѣ Аракса; то же можно сказать и объ *Agama ruderata*, которая и открыта была на Кавказѣ впервые нами на Араксѣ. Наоборотъ, *Ancistrodon halys* вовсе никуда не выходитъ изъ предѣловъ Талыша.

Проф. А. М. Никольскій отрицаетъ индійскій характеръ Талышинской фауны, замѣчая, что индійскою формою можно было бы считать только *Zamenis ventrimaculatus*, всѣ же другія характерныя формы—иранскія. Но К. А. Сатунинъ никогда и не говорилъ, что характерныя талышинскія формы в ы ш л и изъ Индіи, а только констатировалъ фактъ, что изъ 20-ти талышинскихъ лѣсныхъ млекопитающихъ 9, т. е. 45%, водится и въ Индіи. Далѣе онъ показалъ, какъ индійская фауна, по мѣрѣ движенія на сѣверо-западъ, становится все бѣднѣе видами и послѣднія родственныя имъ формы кончаются въ Талышѣ. Въ другомъ мѣстѣ К. А. Сатунинъ указывалъ и вѣроятный путь этой фауны, оставляя, однако, въ сторонѣ вопросъ объ ея первоначальномъ происхожденіи. Въ позднѣйшую эпоху произошло на Иранскомъ плоскогорьи сильное измѣненіе климата, а, слѣдовательно, всего ландштафта и связь утратилась.

„Округъ Горной Арменіи“,—говоритъ далѣе проф. Никольскій.—соотвѣтствуетъ „Южному Закавказью“ К. А. Сатунина и Я. С. Медвѣдева или провинціи „ксерофитовъ нагорной Арменіи“ Н. И. Кузнецова, т. е. занимаетъ южный склонъ Малаго Кавказа и горныя мѣстности южнаго Закавказья на югъ до персидской и турецкой границъ, за исключеніемъ артвино-ольтинскаго округа“ (стр. 258). Это невѣрно, ибо провинціи названныхъ авторовъ вовсе не совпадаютъ. Ограничимся замѣчаніемъ, что у проф. Кузнецова въ эту его провинцію „к с е р о ф и т о в ъ“ входятъ и части Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, покрытыя с ы р ы м и л у г а м и и б о л о т а м и. Медвѣдевъ и Сатунинъ, оба побывавшіе въ этихъ мѣстахъ, конечно, не могли причислить ихъ къ своему Южному Закавказью. Среди видовъ, отсутствующихъ по южную сторону Малаго Кавказа, проф. Никольскій упоминаетъ: *Coluber hohenackeri*

и *Contia modesta*. Это также невѣрно и обѣ эти змѣи водятся въ нашемъ округѣ.

По поводу „Артвино-Ольтинскаго“ округа нужно прежде всего замѣтить, что если бы показать проф. Никольскому оба эти мѣста, т. е. Артвинъ и Ольты, и ознакомить съ ихъ геологическою исторіей, то онъ самъ, конечно, безъ дальнѣйшихъ объясненій, увидѣлъ бы, что соединять ихъ вмѣстѣ невозможно. Ботаники согласны между собою о необходимости выдѣленія особаго округа по среднему теченію Чороха, но у зоологовъ для этого нѣтъ основанія. Около Артвина—древнѣйшіе въ нашемъ краѣ массивы, поднявшіеся еще задолго до возникновенія Кавказскаго хребта, а около Ольтъ—невысокіе холмы, геологически еще совсѣмъ недавно бывшіе подъ волнами Сарматскаго моря. Уже разсуждая a priori, въ мѣстностяхъ столь различнаго геологическаго возраста мы должны встрѣтить и различную фауну. Такъ оно и есть. Проф. Никольскій не приводитъ общей зоологической характеристики этого округа, потому, конечно, что сдѣлать этого нельзя, а приводитъ только одинъ эндемичный для этого округа видъ *Gymnodactylus colchicus* и одинъ заходящій только сюда—*Ablepharus pannonicus*. Но странное дѣло: первый водится только въ сѣверной половинѣ этого округа, той, которую К. А. Сатунинъ относитъ къ своему округу „Западное Закавказье“, а второй только на самомъ югѣ, т. е. въ округѣ „Южное Закавказье“. Странные „характерные для округа“ виды, изъ которыхъ одинъ живетъ только въ одной его части, а другой только въ противоположной! Болѣе подробное изслѣдованіе немедленно привело бы проф. Никольскаго къ выводу о томъ, что тутъ что-то не ладно, а приглядѣвшись къ картѣ проф. Н. И. Кузнецова, онъ увидѣлъ бы, что сѣверная граница этого округа охватываетъ у него и Нижнюю Аджарію, гдѣ водится уже *Vipera kaznakovi*, тогда какъ въ Ольтинскомъ округѣ живетъ *Vipera raddei*, изъ которыхъ первую онъ же самъ считаетъ характерною для Колхидскаго округа (Западное Закавказье), а вторую—для Южнаго Закавказья. Но онъ закрываетъ глаза на факты и заботится только о томъ, чтобы не отстать отъ проф. Н. И. Кузнецова...

Колхидскій округъ проф. Никольскаго почти совпадаетъ съ таковымъ К. А. Сатунина и Я. С. Медвѣдева. О разницѣ во взглядахъ на его южную границу уже сказано. На слѣдующемъ округѣ—„степей Восточнаго Закавказья"—приходится остановиться подольше, ибо въ характеристикѣ проф. Никольскаго много странныхъ ошибокъ. Прежде всего онъ отрицаетъ арало-каспійскій или туранскій характеръ фауны этого округа. „Несмотря на то, что по физіономіи растительности степи Восточнаго Закавказья походятъ на азіатскія степи съ характеромъ пустыни, герпетологическая фауна ихъ слагается изъ представителей Сомхето-Кахетинскаго округа. Только немногіе виды, свойственные этому послѣднему округу, не найдены въ округѣ закавказскихъ степей, таковы, напр., *Contia modesta, Pseudocerastes persicus. Vipera berus dinniki, Pelodytes caucasicus,* причемъ всѣ перечисленные виды, за исключеніемъ *Pseudocerastes persicus,* предпочитаютъ альпійскія высоты горъ или, по крайней мѣрѣ, скалистыя мѣстности. Этимъ и объясняется отсутствіе ихъ въ степи" (стр. 260). По возможности не будемъ уклоняться въ разсужденія, а будемъ держаться на почвѣ исправленія голыхъ фактовъ. Что на низменной степи нѣтъ горныхъ формъ—было бы понятно, если бы мы разсматривали степи не только, какъ особый округъ, а и какъ особую „станцію" того же округа. Но относительно *Pseudocerastes* нужно замѣтить, что его нѣтъ ни въ томъ, ни въ другомъ округѣ, въ чемъ проф. Никольскій могъ бы убѣдиться, прочтя свои собственныя слова въ той же книгѣ (стр. 189). Это—форма „Южнаго Закавказья". Но не только перечисленные выше виды его Сомхето-Кахетинскаго округа не встрѣчаются въ степяхъ Восточнаго Закавказья, но и многіе другіе. Въ таблицѣ распространенія гадовъ для степей Восточнаго Закавказья указаны слѣдующіе виды, на самомъ дѣлѣ не встрѣчающіеся въ нихъ: *Agama ruderata, Agama caucasica, Anguis fragilis* [1]), *Lacerta*

[1]) А. Б. Шелковниковъ за 18 лѣтъ нашелъ у себя въ имѣніи всего 2 экз. этого вида. Принимая во вниманіе то, что нигдѣ на всемъ пространствѣ этихъ степей она не была найдена, нужно предположить, что эти экземпляры были завезены съ посадочнымъ матеріаломъ. *К. С.*

agilis exigua, Lacerta praticola, L. saxicola valentini, L. saxicola gracilis, Vipera renardi, Vipera ammodytes, Ancistrodon halys, Rana cameranoi, Rana macrocnemis, Molge cristata, Molge cristata karelini и *Molge vittata*. Итого 15 видовъ! Съ другой стороны, въ лѣсномъ Сомхето-Кахетинскомъ округѣ неправильно показанъ *Eumeces schneideri*. При такихъ странныхъ пріемахъ, какъ поселеніе типичныхъ лѣсныхъ формъ, вродѣ *Vipera ammodytes*, въ безлѣсной степи, а степныхъ въ лѣсу, конечно, можно было сравнять и лѣсную и степную фауну и получить выводы проф. А. М. Никольскаго. Во всемъ этомъ для насъ досаднѣе всего то, что вѣдь не нужно было далеко ходить, чтобы обнаружить всѣ эти ошибки таблицы, а достаточно было перевернуть нѣсколько страницъ и прочесть то, что сказано о географическомъ распространеніи даннаго вида въ этой же самой книгѣ.

Для объясненія, почему въ Закавказье не переселились нѣкоторые виды, живущіе въ пескахъ прикаспійскихъ степей Предкавказья, проф. А. М. Никольскій говоритъ слѣдующее: „Вдоль западнаго берега Каспійскаго моря не существуетъ такой полосы сыпучихъ песковъ, необходимой для разселенія названныхъ гадовъ. Вѣроятно, не было такой полосы и въ недалекомъ прошломъ геологической исторіи Каспійскаго моря. За то вдоль этого берега Каспійскаго моря почти на всемъ протяженіи имѣется болѣе или менѣе широкая солонцеватая низина, по которой могутъ переселяться обитатели глинистой степи—*Eremias arguta* и *Eremias velox*—и по которой эти ящерицы, очевидно, и проникли въ закавказскія степи. Такое переселеніе вполнѣ возможно и въ настоящее время; поэтому для объясненія современнаго состава герпетологической фауны степей Восточнаго Закавказья нѣтъ надобности обращаться къ геологической исторіи Каспійскаго моря, къ указанію на вліяніе ледниковаго періода, какъ это находитъ нужнымъ дѣлать К. А. Сатунинъ для объясненія происхожденія фауны млекопитающихъ названныхъ степей“ (стр. 260). Мы совершенно согласны, что автору, строющему свои выводы на основаніи ландшафтовъ, созданныхъ лишь воображеніемъ, нѣтъ ни

малѣйшей надобности обращаться ни къ геологической исторіи страны вообще, ни къ ледниковому періоду въ частности. Къ чему это, разъ воображеніе создаетъ какъ разъ нужный ландтафтъ! Но тѣмъ, кто строитъ свои предположенія и выводы на основаніи дѣйствительнаго положенія вещей, къ сожалѣнію, невозможно обойтись безъ экскурсій въ область геологической исторіи страны. Дѣло въ томъ, что воображаемой проф. Никольскимъ дороги не существуетъ. На большомъ пространствѣ (сѣверная часть Кубинскаго уѣзда Бакинской губерніи и Южный Дагестанъ) отъ самаго берега моря начинается густой лѣсъ, идущій на западъ на предгорья. Если его теперь во многихъ мѣстахъ разрѣдили, то отъ этого не удобнѣе стало путешествовать степнымъ обитателямъ, ибо на вырубленныхъ пространствахъ разводятъ, главнымъ образомъ, чалтыки, т. е. устраиваютъ искусственныя болота. Кромѣ того, всю эту низменную полосу прорѣзаетъ отъ запада на востокъ множество рѣчекъ. Словомъ: никакого переселенія степныхъ животныхъ изъ Предкавказья въ Закавказье въ настоящее время происходить не можетъ.

Далѣе, проф. Никольскій выдѣляетъ въ отдѣльный округъ „Аралыхскія степи, т. е. степи Арменіи по теченію Аракса". Тутъ, прежде всего, дѣлается очевиднымъ, что авторъ имѣетъ объ этой мѣстности совершенно ложное представленіе. „Въ общемъ здѣсь водятся тѣ же виды, что въ Сомхето-Кахетинскомъ округѣ, а также въ округѣ Горной Арменіи, т. е. формы, свойственныя горамъ Закавказья, но водится нѣсколько степныхъ формъ, которыя и заставляютъ меня выдѣлить эти степи въ особый округъ" (стр. 261). Лежащія у подножья Арарата Аралыхскіе пески, оригинальную фауну которыхъ мы открыли въ 1900 году, представляютъ равнину, на которой, конечно, никакихъ горныхъ видовъ нѣтъ, какъ нѣтъ у нихъ ничего общаго и съ указанными проф. Никольскимъ округами. Проф. Никольскій производитъ ихъ фауну изъ Персіи, съ юга. Мы не видимъ никакой причины, почему гады переселялись сюда изъ Персіи, когда все другое перекочевало съ востока, какъ это съ несомнѣнностью показано для многихъ млекопитающихъ, которыхъ и нѣтъ южнѣе (см. К. А. Са-

тунинъ, „Нѣкоторыя соображенія о происхожденіи фауны Кавказскаго края").

Намъ очень хотѣлось бы подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ, но, стѣсненные размѣрами статьи, мы поневолѣ должны быть по возможности кратки и поэтому ограничимся приведеніемъ примѣра разсужденій проф. Никольскаго и исправленіемъ неточностей. Проф. Никольскій непремѣнно хочетъ вывести аралыхскую фауну изъ пустынь Ирана. По нашему мнѣнію, она пришла изъ степей Восточнаго Закавказья, здѣсь была отрѣзана и измѣнилась. Это довольно доказательно было проведено нами для многихъ млекопитающихъ. Естественно было то же предположить и о гадахъ. Факты не противорѣчатъ этому: напр., аралыхская *Eremias fasciata pleskei* представляетъ нѣчто среднее между *Eremias velox* Восточнаго Закаказья и персидской *Eremias fasciata*. Также и водящійся въ Аралыхскихъ пескахъ *Phrynocephalus helioscopus* (относимый А. М. Никольскимъ къ подвиду *horvathi*) представляетъ средину между туранскимъ *Ph. helioscopus* и персидскимъ *Ph. persicus*, какъ это доказалъ А. Ф. Ляйстеръ. Для непредубѣжденнаго человѣка ясно, что разъ они могли притти и съ востока и съ юга, то естественнѣе всего предположить ихъ происхожденіе съ востока вмѣстѣ съ другими элементами этой фауны, относительно которыхъ такое происхожденіе можно считать почти доказаннымъ, но проф. А. М. Никольскій этого не дѣлаетъ.

Mabuia septemtaeniata найдена вовсе не въ степи, а въ скалистомъ Мигринскомъ ущельи, равно какъ и *Contia satunini* и *Ablepharus bivittatus*. *Agama ruderata*—форма горной, а не низменной степи.

О „Горной Арменіи" не говорится ничего и характеристики ея фауны нѣтъ. Альпійская полоса Главнаго хребта не выдѣлена и изъ разсматриваемой книги мы не могли усмотрѣть, куда же именно относитъ ее проф. А. М. Никольскій. Напримѣръ: сѣверные с к л о н ы западной части хребта у него относятся къ Закубанскому округу, а къ Колхидскому относятся его южные с к л о н ы. Проф. А. М. Никольскій прямо говоритъ, что этотъ его округъ соотвѣтствуетъ таковому Сатунина и Медвѣдева; но у обоихъ

этихъ авторовъ между этими двумя округами идетъ довольно широкая высокогорная полоса. Куда же дѣлась она у проф. Никольскаго? А высокогорная фауна Кавказа—это центральная и интереснѣйшая часть всей нашей фауны? Какъ же понимать, что проф. А. М. Никольскій главнѣйшую-то часть нашего края даже и не упоминаетъ, а не только не даетъ ей никакого мѣста въ своей системѣ? [1])

Разсмотрѣвъ это раздѣленіе проф. А. М. Никольскимъ Кавказскаго края на округа, мы можемъ сдѣлать такое заключеніе. Проф. Никольскій пытался подогнать герпетологическую фауну подъ фитогеографическія провинціи проф. Н. И. Кузнецова, что повело его ко многимъ натяжкамъ съ одной стороны и игнорированію бросающихся въ глаза фактовъ съ другой стороны. Идея примѣнять распредѣленіе какого-нибудь класса къ округамъ, установленнымъ для другого, не нова и не представляетъ ничего предосудительнаго. Странно только, что проф. Никольскій не взялъ для этого зоологическіе округа, а выбралъ ботаническія провинціи. Конечно, гады древнѣе млекопитающихъ, на распространеніи которыхъ, главнымъ образомъ, строилъ свою систему К. А. Сатунинъ, и поэтому могутъ имѣть иное распространеніе. Но все же оно ближе къ животнымъ, чѣмъ къ растеніямъ. Если же проф. Никольскій увидалъ непріемлемость дѣленія К. А. Сатунина, то обыкновенно отвергаемое подвергаютъ критикѣ. Но проф. А. М. Никольскій не сдѣлалъ этого и прямо приступилъ къ характеристикѣ своихъ округовъ, чѣмъ однако, только, подтвердилъ правильность дѣленія К. А. Сатунина, такъ какъ тѣ округа, которые у проф. А. М. Никольскаго хорошо характеризованы—вполнѣ совпадаютъ съ округами К. А. Сатунина. А тамъ гдѣ нашъ авторъ принимаетъ особые округа, неимѣющіеся у Сатунина, вродѣ Закубанскаго, они оказываются совершенно не состоятельными. Да и странно создавать особый округъ, напр., для сѣверныхъ „склоновъ“ западной части

[1]) На стр. 254 своего труда А. М. Никольскій указываетъ, что „въ альпійскихъ степяхъ Кавказа не существуетъ особой герпетологической фауны“; „поэтому, въ герпетологической фаунѣ Кавказа не различимы альпійскіе округа“.—Прим. ред.

Главнаго Хребта на основаніи одной лягушки, найденной у... Екатеринодара! Надо помнить, что, имѣя въ распоряженіи только нѣсколько десятковъ видовъ гадовъ, нельзя гнаться за проф. Н. И. Кузнецовымъ, располагающимъ сотнями и даже тысячами видовъ растеній для своего дробнаго дѣленія края.

Въ заключеніе проф. А. М. Никольскій говоритъ, что герпетологическая фауна Кавказа слагается изъ слѣдующихъ элементовъ:

А. Автохтонные виды.

В. Переселенцы изъ:

1. Пустынь Турана.
2. Степей Южной Россіи.
3. Пустынь Ирана.
4. Нагорья юго-западной Азіи черезъ Персію.
5. Малой Азіи или Европы черезъ Малую Азію.

Всѣ эти пути были указаны нами еще въ 1899 году.

Мы не будемъ останавливаться на взглядахъ проф. Никольскаго на заселеніе Кавказскаго края и замѣтимъ только, что по поводу предположенія А. М. Никольскаго о заселеніи Крыма и Кавказа возражалъ А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій. Въ разсматриваемой книгѣ А. М. Никольскій говоритъ, что охотно откажется отъ своихъ взглядовъ, если ему объяснятъ присутствіе въ Крыму *Lacerta saxicola*. А присутствіе этой ящерицы въ Крыму было удостовѣрено тѣмъ, что гдѣ-то нашли баночку съ ящерицами и этикетомъ „Крымъ“: среди ящерицъ явно не крымскаго происхожденія былъ одинъ экземпляръ *L. saxicola*. А. М. Никольскій по отношенію къ другимъ ящерицамъ призналъ этикетъ ошибочнымъ, а относительно *L. saxicola*— правильнымъ. Это разъяснилъ теперь уже въ своемъ отвѣтѣ А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій. Пока что, вопросъ этотъ, слѣдовательно, рѣшается въ томъ смыслѣ, что нахожденіе въ Крыму *Lacerta saxicola* никѣмъ не доказано.

Слѣдующее сочиненіе, въ которомъ высказываются общія соображенія о фаунѣ Кавказскаго края и о которомъ мы должны сказать нѣсколько словъ, принадлежитъ проф. Зимроту, извѣстному автору такъ называемой „Pendulationstheorie“—теоріи смѣны климатовъ вслѣдствіе

маятникообразнаго качанія земли. Здѣсь, конечно, не мѣсто останавливаться на этой интересной гипотезѣ. Мы можемъ замѣтить только, что въ данномъ случаѣ она, повидимому, навела своего автора на невѣрныя соображенія. Статья, о которой идетъ рѣчь, называется „Neue Beiträge zur Kenntnis der Kaukasischen Nacktschneckenfauna, von Prof. H. Simroth" и помѣщена въ первомъ выпускѣ VI тома „Изв. Кавказ. Музея". Статья посвящена описанію голыхъ моллюсковъ Кавказскаго края и мы остановимся здѣсь только на ея заключительной главѣ, въ которой высказываются общія соображенія о фаунѣ голыхъ слизней нашего края.

Проф. Зимротъ утверждаетъ, что фауна слизней Кавказскаго края чрезвычайно богата и во много разъ превышаетъ количествомъ видовъ фауны другихъ странъ, лежащихъ на одинаковой широтѣ.

Сначала проф. Зимротъ, пораженный богатствомъ формъ нашего края, пришелъ къ убѣжденію, что Кавказъ является особымъ очагомъ, центромъ творенія новыхъ формъ слизней. Теперь онъ измѣнилъ свой взглядъ на это, вѣроятно, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ своей Pendulationstheorie. Онъ пришелъ къ слѣдующему выводу.

„Обѣ сравниваемыя страны, Кавказъ и Центральную Европу, харатеризовать можно такъ: на Кавказѣ много родовъ и видовъ, но формы проще и роды стоятъ близко другъ къ другу, въ Германіи и Италіи родовъ меньше, но они отдѣлены другъ отъ друга рѣзче, а виды, число которыхъ сильно увеличивается на югѣ, достигаютъ высшей степени наружной и внутренней обособленности. Болѣе простое строеніе кавказскихъ видовъ указываетъ на ихъ большую древность" (стр. 101).

Изъ этого проще всего, какъ намъ кажется, было бы заключить, что Кавказъ является для этихъ животныхъ „очагомъ творенія", почему возникающія здѣсь формы еще недостаточно обособились другъ отъ друга, что наблюдалось и въ другихъ областяхъ и объяснялось именно такъ. Такъ объяснялъ сперва дѣло и проф. Зимротъ. Но теперь онъ рѣшилъ примѣнить сюда свою теорію колебанія кли-

матовъ (Pendulationstheorie) и пришелъ къ заключенію, что „очагъ творенія" былъ не здѣсь, а въ средней Европѣ, но во время „колебаній" часть формъ была вытѣснена въ эту болѣе молодую страну Кавказъ, гдѣ и осталась до нашихъ дней въ невполнѣ развитомъ видѣ, тогда какъ въ центральной Европѣ послѣ того, какъ промежуточныя формы эмигрировали или вымерли, всѣ оставшіяся формы достигли высшаго развитія и обособленія.

Этимъ мы и ограничимъ здѣсь изложеніе взглядовъ проф. Зимрота.

Послѣ разсмотрѣнія общихъ зоогеографическихъ сочиненій о фаунѣ Кавказскаго края, перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ сочиненій К. А. Сатунина, появившихся въ разсматриваемый періодъ и трактующихъ о всей фаунѣ данной мѣстности.

Въ популярныхъ „Очеркахъ природы Кавказа", въ статьѣ „По Черноморскому побережью", данъ довольно полный популярный очеркъ фауны южной части побережья.

По порученію Общества для изслѣдованія Черноморскаго побережья къ устроеннымъ осенью 1913 года въ Петроградѣ выставкѣ „Русская Ривьера" и съѣзду дѣятелей Черноморскаго побережья К. А. Сатунинымъ было составлено сочиненіе „Фауна Черноморскаго побережья Кавказа". Позвоночныя (кромѣ рыбъ), моллюски и черви были описаны имъ самимъ. Рыбы—старшимъ зоологомъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ Л. С. Бергомъ и насѣкомыя—А. Н. Кириченко, сверхштатнымъ зоологомъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ. Изъ позвоночныхъ животныхъ подробнѣе всего изложенъ отдѣлъ о млекопитающихъ. Дана не только сводка уже извѣстнаго, но и обработка собранныхъ здѣсь коллекцій (подробности въ главѣ объ изслѣдованіи млекопитающихъ). По остальнымъ классамъ позвоночныхъ дана сводка извѣстнаго о нихъ по наблюденіямъ на побережьѣ. Для безпозвоночныхъ пришлось ограничиться только голыми списками. Сочиненіе это является, такимъ образомъ, основою для будущихъ изслѣдованій, представляя собою сводку всего, что было сдѣлано до сихъ поръ для

фаунистическаго изслѣдованія Черноморскаго побережья Кавказа. Такія сводки всегда знаменуютъ собою новую эру въ изслѣдованіи страны и значительно облегчаютъ дѣло для новыхъ изслѣдователей, знакомя ихъ съ одной стороны съ тѣмъ, что было уже сдѣлано раньше, а съ другой—указывая ближайшія задачи изслѣдованія. Въ виду этихъ цѣлей въ книгѣ приведена вся соотвѣтствующая литература, насколько она была извѣстна автору, и по возможности постоянно указывается, что должны выяснить новыя наблюденія.

Черноморское побережье Кавказа представляется вообще еще весьма мало изученнымъ, но тѣмъ не менѣе, при всей сжатости изложенія, книга содержитъ 248 страницъ.

Другая сводка К. А. Сатунина называется „Животный міръ Мугани“ и представляетъ собственно опытъ сельскохозяйственно-экономической оцѣнки фауны Муганской степи, въ послѣднее время играющей очень важную роль вслѣдствіе интенсивнаго заселенія ея русскими переселенцами. Это—первое въ такомъ родѣ сочиненіе. Въ предисловіи авторъ говоритъ слѣдующее. „Ни для Мугани, ни для какой-либо другой части степей Восточнаго Закавказья никогда не было сдѣлано и попытки дать очеркъ фауны не только во всей ея совокупности, но даже хотя бы и для однихъ позвоночныхъ, извѣстныхъ, вообще говоря, лучше, чѣмъ безчисленныя безпозвоночныя. Поэтому предлагаемый здѣсь очеркъ является первымъ въ этомъ родѣ. Авторъ—спеціалистъ по позвоночнымъ животнымъ. Его собственныя поѣздки въ описываемую мѣстность и обработка коллекцій, собранныхъ здѣсь экспедиціями Кавказскаго Музея, обусловили возможность дать довольно полный очеркъ позвоночныхъ животныхъ этой страны“. „Что же касается безповозночныхъ, то по нимъ въ рукахъ автора не оказалось никакихъ литературныхъ данныхъ. Какъ его собственные сборы отсюда, такъ и сборы Кавказскаго Музея еще не обработаны и напрасно обращался онъ съ просьбою къ г г. спеціалистамъ по разнымъ группамъ безпозвоночныхъ—зоологамъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, сообщить хоть что-

нибудь о посланныхъ туда коллекціяхъ. Отвѣта на эти письма не было. Такимъ образомъ, автору приходилось все время опираться почти исключительно на свои собственныя изслѣдованія. А одинъ человѣкъ въ настоящее время не можетъ одновременно быть спеціалистомъ по всѣмъ отраслямъ зоологіи. Вотъ причина неравномѣрнаго изложенія".

Неравномѣрность сказалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что для позвоночныхъ даны не только подробные списки, но и рядъ очерковъ, для безпозвоночныхъ же только общій обзоръ.

Начинается книга главою „Періодическія явленія въ жизни Мугани". По отзыву критики, глава даетъ „чрезвычайно яркую и живую картину жизни на Муганской степи въ разныя времена года и порою поднимается до поэзіи". Въ концѣ этой главы авторъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Въ нашей сельскохозяйственной литературѣ имѣются кое-какія скудныя данныя о фаунѣ Мугани, которая представляется весьма бѣдною". На самомъ же дѣлѣ оказывается, что „фауна степей Восточнаго Закавказья, слѣдовательно и Мугани, чрезвычайно богата, гораздо богаче, чѣмъ фауна какой-либо другой части Кавказскаго края, имѣющаго, вообще, очень богатую фауну".

Слѣдующая глава посвящена млекопитающимъ, которыя, какъ главная спеціальность автора, изложены подробнѣе другихъ классовъ. Особенное вниманіе обращено на вредителей. Всего перечислено 33 вида.

Въ концѣ этой главы помѣщенъ „Ключъ для опредѣленія млекопитающихъ, водящихся въ степяхъ Восточнаго Закавказья". Этотъ ключъ, назначенный для сельскихъ хозяевъ, снабженъ многими рисунками и изложенъ такъ просто, что доступенъ каждому грамотному человѣку.

Затѣмъ слѣдуетъ „Систематическій списокъ птицъ, встрѣчающихся на низменности Восточнаго Закавказья". Такъ какъ спеціальныхъ орнитологическихъ изслѣдованій для Мугани нѣтъ и она сама является только кускомъ большой низменности Восточнаго Закавказья, то авторъ даетъ списки птицъ не одной Мугани, а, вообще, всей восточно-закавказской низменности.

Затѣмъ слѣдуетъ глава „Экономическое значеніе Муганскихъ птицъ". Слѣдующія главы посвящены пресмыкающимся и земноводнымъ, рыбамъ и экономическому значенію этихъ классовъ. Безпозвоночныя изложены очень кратко, причемъ отмѣчены только наиболѣе важныя и интересныя формы.

Въ заключеніе приводится списокъ литературы по фаунѣ этой страны, который весьма не великъ.

Объ остальныхъ сочиненіяхъ К. А. Сатунина, касающихся только одного какого-нибудь класса, будетъ сказано въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

Старѣйшій осѣдлый изслѣдователь Кавказа Николай Яковлевичъ Динникъ, постоянно живущій въ Ставрополѣ, продолжалъ свою плодотворную дѣятельность и въ отчетномъ періодѣ. Годы нисколько не уменьшили его энергіи и попрежнему онъ избиралъ для своихъ экскурсій самыя труднодоступныя мѣста. Единственно въ чемъ сказался почтенный возрастъ этого заслуженнѣйшаго изслѣдователя нашего края, это въ томъ, что онъ понемногу началъ систематизировать плодотворные результаты своихъ многолѣтнихъ трудовъ, что сказалось, между прочимъ, въ его книгѣ „Звѣри Кавказа" о которой будетъ подробно сказано въ слѣдующей главѣ.

Изъ описаній путешествій за это время имъ была напечатана только одна статья „Путешествіе по Закатальскому округу и Дагестану". Н. Я. Динникъ совершилъ это путешествіе еще въ 1909 году. Со станціи Закавк. ж. д. Евлахъ онъ проѣхалъ черезъ г. Нуху въ Закатальскій округъ и, перевалив черезъ Главный хребетъ, изслѣдовалъ самыя глухія мѣста Восточнаго Дагестана и черезъ Гунибъ и Темиръ-Ханъ-Шуру вышелъ на Владикавказскую ж. д. Во время этого путешествія имъ было сдѣлано не мало интересныхъ зоологическихъ наблюденій.

Кромѣ вышеупомянутыхъ изслѣдователей, въ краѣ занимались зоологическими наблюденіями еще нѣсколько лицъ изъ мѣстныхъ жителей, но такъ какъ они по большей части вовсе не выступали въ печати, то мы лишены возможности судить объ ихъ дѣятельности и остановимся здѣсь только на безвременно умершемъ молодомъ натура-

листѣ А. М. Шугуровъ оставившемъ нѣсколько небольшихъ статеекъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ предпринималъ въ каникулярное время небольшія поѣздки и сталъ специализироваться на ортоптерологіи и герпетологіи, но жестокая смерть вырвала его изъ, и безъ того, рѣдкихъ рядовъ изслѣдователей Кавказа.

Перейдемъ теперь къ обзору изслѣдованій, снаряженныхъ обществами и учрежденіями, лежащими внѣ Кавказскаго края.

Высшее учрежденіе для изслѣдованія фауны Имперіи—Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ—выслало въ предѣлы Кавказскаго края слѣдующія экспедиціи.

Въ 1909 году (упоминаю о нихъ, потому что отчеты появились только въ 1916 году) Зоологическій Музей командировалъ Л. С. Берга для изученія и собиранія рыбъ, А. Н. Кириченко для собиранія коллекціи спеціально въ Талышъ и Д. П. Филатова для изученія біологіи кавказскаго зубра. Кромѣ того, Зоологическій Музей оказалъ поддержку экскурсіи П. В. Нестерова въ Батумскую область.

Въ 1910 году ему же опять была оказана матеріальная поддержка, благодаря которой онъ могъ расширить районъ своихъ изслѣдованій до Эрзерумскаго вилайета включительно. Другихъ командировокъ въ предѣлы нашего края не было, но оказана была, судя по „Отчету“, помощь 11-ти экскурсантамъ „на Кавказъ для сбора коллекцій“. Результаты дѣятельности большинства этихъ 11-ти экскурсантовъ намъ неизвѣстны. Въ томъ числѣ была дана субсидія и К. А. Сатунину, который и представилъ въ Музей большія коллекціи преимущественно по безпозвоночнымъ Черноморскаго побережья.

Въ 1911 году пособіе и снаряженіе для собиранія зоологическихъ коллекцій на Кавказѣ получили 9 лицъ по энтомологіи и 14 по наземной и прѣсноводной фаунѣ.

Въ 1912 году въ Кубанскую область былъ командированъ Г. Б. Богдановъ и 8 другихъ коллекторовъ на Кавказѣ получили субсидію. Никакихъ отчетовъ о дѣ-

ятельности этихъ коллекторовъ за эти годы намъ неизвѣстно.

Отчетовъ за 1913 и 1914 годы еще нѣтъ.

Изъ вышеперечисленныхъ экспедицій наибольшее значеніе для изученія фауны нашего края имѣли поѣздки П. В. Нестерова, научные результаты которыхъ будутъ подробно разсмотрѣны въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ, и А. Н. Кириченко. Изъ обѣихъ поѣздокъ П. В. Нестеровымъ привезены значительныя коллекціи изъ мѣстъ, бывшихъ до того времени почти вовсе неизслѣдованными. А. Н. Кириченко довольно подробно объѣхалъ Ленкоранскій уѣздъ и собралъ богатыя коллекціи по всѣмъ классамъ животнаго царства. О поѣздкахъ Д. П. Филатова подробнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. Здѣсь я мелькомъ сдѣлаю только слѣдующее замѣчаніе. А. Н. Кириченко въ заглавіи своего отчета пишетъ: „Отчетъ по командировкѣ на Талышъ“, а Д. П. Филатовъ—„Лѣтняя и зимняя поѣздки въ с.-з. Кавказъ“, между тѣмъ какъ принято, вообще, выражаться какъ разъ наоборотъ, т. е. „въ такую-то губернію или провинцію“, напр. Талышъ, и „на Кавказъ“.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, нашъ край посѣщали и многіе другіе зоологи изъ Варшавы, Москвы и Кіева, причемъ дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ, несмотря на краткое время пребыванія ихъ въ краѣ, была весьма плодотворной, о чемъ подробно будетъ сказано въ соотвѣтствующихъ главахъ настоящаго „Обзора“.

II.

Маммалогическія изслѣдованія и литература.

Несмотря на то, что нѣкоторые другіе классы позвоночныхъ животныхъ на Кавказѣ, особенно птицы, имѣютъ несравненно большее число изслѣдователей, они изслѣдованы значительно хуже класса млекопитающихъ, которыя имѣютъ всего двухъ изслѣдователей: Н. Я. Динника и К. А. Сатунина. Здѣсь обстоятельства сложились чрезвычайно благопріятно. Оба изслѣдователя—мѣстные

жители, оба искренно преданы своему дѣлу и,—что бываетъ весьма рѣдко между спеціалистами,—вовсе не представляются ни конкуррентами, ни антагонистами, а очень удачно дополняютъ другъ друга. Н. Я. Динникъ принадлежитъ къ нынѣ уже почти исчезнувшему типу натуралистовъ, которые добываютъ свои знанія исключительно среди дикой природы съ ружьемъ и биноклемъ въ рукахъ. Онъ—страстный охотникъ и интересуется главнымъ образомъ крупными животными. К. А. Сатунинъ также проводитъ не мало времени на лонѣ природы, но много времени посвящаетъ и кропотливой кабинетной работѣ, изучая главнымъ образомъ мелкихъ животныхъ. Благодаря такому удачному сочетанію двухъ мѣстныхъ силъ, фауна млекопитающихъ Кавказскаго края извѣстна лучше, чѣмъ фауна другихъ классовъ позвоночныхъ. Теперь оба эти изслѣдователя приступили къ изданію результатовъ своихъ многолѣтнихъ работъ. Пока вышелъ первый томъ (ч. I и II) сочиненія Н. Я. Динника „Звѣри Кавказа" (Китообразные, Копытные и Хищные). Сочиненіе К. А. Сатунина „Mammalia Caucasica" печатается, но, вѣроятно, вслѣдствіе своего солиднаго объема, выйдетъ еще не скоро [1]). Центръ тяжести въ сочиненіи Н. Я. Динника лежитъ въ его личныхъ біологическихъ наблюденіяхъ, а въ сочиненіи К. А. Сатунина—въ научно-систематическомъ описаніи животныхъ. Но точныя и подробныя систематическія описанія совершенно въ духѣ времени и не представляютъ чего-нибудь необыкновеннаго, хотя, конечно, не только полезны, но и необходимы. Совсѣмъ иное нужно сказать о книгѣ Динника. Со времени Брэма мы не имѣли такихъ точныхъ, подробныхъ и интересныхъ описаній жизни животныхъ, сдѣланныхъ на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій. Въ свои описанія Н. Я. Динникъ не вноситъ ничего не провѣреннаго личнымъ изслѣдованіемъ и, если приводитъ что-нибудь такое, чего самъ не видалъ, но считаетъ правдоподобнымъ, то всегда оговаривается. Эти качества его описаній дѣлаютъ книгу Динника по-

1) Первый томъ этого сочиненія вышелъ въ 1915 году, незадолго до смерти К. А. Сатунина.—Прим. ред.

истинѣ драгоцѣнною. Пройдетъ еще немного времени: при быстромъ, неудержимомъ шествіи культуры ничего не останется отъ нѣкогда богатой и оригинальной фауны Кавказа и лучшимъ памятникомъ ея будетъ книга Динника. Научные круги, конечно, оцѣнили труды Н. Я. Динника по достоинству и Императорская Академія Наукъ присудила ему премію Ахматова. За отчетный періодъ въ литературѣ о звѣряхъ Кавказа сочиненіе Н. Я. Динника, занимаетъ, конечно, первое мѣсто.

Для изученія млекопитающихъ не только Кавказа, но и всей Россійской Имперіи, первостепенное значеніе, несомнѣнно, будетъ имѣть сочиненіе К. А. Сатунина „Опредѣлитель млекопитающихъ Россійской Имперіи (Conspectus Mammalium Imperii Rossici)". Вышелъ (въ 1914 г.) пока первый выпускъ, содержащій отряды: Рукокрылыя, Насѣкомоядныя и Хищныя, всего безъ малаго 200 формъ. Изданіе снабжено многими рисунками (въ первомъ выпускѣ ихъ 166) и поясни тельными чертежами. Для тѣхъ, кто пробовалъ самъ изучать окружающую его природу, пожалуй, излишне говорить о томъ громадномъ значеніи, которое имѣетъ это сочиненіе, впервые дающее каждому любителю возможность опредѣлить интересующее его млекопитающее. До сихъ поръ такого сочиненія не было ни на какомъ языкѣ даже для одной Европейской Россіи. Въ книгѣ даются опредѣлительныя таблицы для отрядовъ, семействъ, родовъ, видовъ и иногда даже подвидовъ. Затѣмъ по возможности краткое описаніе животнаго, его размѣры и краткое указаніе на географическое распространеніе. Рисунки изображаютъ, главнымъ образомъ, характерные признаки животнаго (уши, зубы, черепа и т. п.), почему и являются хорошими помощниками при опредѣленіи. Къ сожалѣнію, обстоятельства военнаго времени вѣроятно задержатъ появленіе слѣдующаго выпуска [1]).

Кромѣ этого сочиненія, въ отчетный періодъ К. А. Сатунинымъ напечатанъ цѣлый рядъ статей по систематикѣ и географическому распредѣленію млекопитающихъ. Списокъ ихъ читатель найдетъ въ „Спискѣ сочиненій etc."

[1]) Безвременная кончина К. А. Сатунина остановила это изданіе на первомъ выпускѣ. — Прим. ред.

въ концѣ „Обзора", здѣсь же мы упомянемъ только о болѣе крупныхъ: „Къ систематикѣ семействъ *Felidae*" и „Къ систематикѣ семейства *Mustelidae*". Въ этихъ статьяхъ указаны новые признаки въ строеніи череповъ этихъ животныхъ, установлены новые роды и проведена новая система. Дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о кавказскихъ животныхъ.

Изъ фаунистическихъ нужно отмѣтить рядъ мелкихъ статей, печатающихся подъ общимъ заглавіемъ „Матеріалы къ познанію млекопитающихъ Кавказскаго края и Закаспійской области", затѣмъ главы о млекопитающихъ въ сочиненіяхъ „Животный міръ Мугани" и „Фауна Черноморскаго побережья Кавказа".

Въ первомъ приведено 34 вида и, помимо біологическихъ и зоогеографическихъ указаній, данъ „ключъ" для опредѣленія мелкихъ млекопитающихъ степей Восточнаго Закавказья, что важно для мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Сочиненіе это носитъ вообще научно-прикладной характеръ. Во второмъ авторъ въ главѣ I даетъ исторію изслѣдованія маммалогической фауны восточнаго берега Чернаго моря (Нордманнъ, Де-Филиппи, Кесслеръ, Радде, Вильконскій, современные изслѣдователи), во II главѣ—„Систематическій каталогъ млекопитающихъ, найденныхъ до сихъ поръ на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа". Всего приведено въ этомъ каталогѣ 64 вида, причемъ описано два новыхъ подвида летучихъ мышей, двѣ новыхъ землеройки и новый медвѣдь.

Кромѣ этихъ осѣдлыхъ изслѣдователей, на сѣверо-западномъ Кавказѣ съ спеціальною цѣлью изученія біологіи зубра былъ два раза—лѣтомъ и зимою—московскій зоологъ Д. П. Филатовъ. Когда все вниманіе сконцентрировано на одной цѣли, дѣло всегда выигрываетъ. Чѣмъ уже, ограниченнѣе задача, поставленная себѣ изслѣдователемъ, тѣмъ болѣе шансовъ, что она будетъ достигнута. Не разбрасываясь, но и не закрывая глаза на окружающее, Д. П. Филатовъ и лѣтомъ и зимою упорно преслѣдовалъ свою задачу и добылъ очень много интересныхъ данныхъ о жизни этого исчезающаго представителя нашей фауны. Объ статьи этого изслѣдователя очень интересны и содержательны.

Вотъ собственно и все, что можно сказать объ изслѣдованіи млекопитающихъ нашего края за послѣднее пятилѣтіе. Какъ видитъ читатель, новыхъ изслѣдованій кавказской фауны въ этомъ отношеніи почти не было, если не считать біологическихъ наблюденій Д. П. Филатова и изслѣдованія К. А. Сатунинымъ ущелья Бзыби и Лашипсе, результаты котораго еще не опубликованы. Произошло это отчасти потому, что изслѣдованіе млекопитающихъ Кавказскаго края достигло уже такой степени полноты, что явилась возможность изо всего собраннаго создать нѣчто цѣлое, за что и принялись оба кавказскихъ маммалога—Н. Я. Динникъ и К. А. Сатунинъ. Но безспорно, что это не значитъ еще, что изслѣдованіе кавказской маммалогической фауны уже совершенно закончено. Далеко нѣтъ, но изслѣдованіе этого класса все же значительно опередило изслѣдованіе остальныхъ.

III.

Изслѣдованія орнитологическія.

Изъ всѣхъ отраслей систематической зоологіи за послѣднее пятилѣтіе наиболѣе энергично велись орнитологическія изслѣдованія и число статей, посвященныхъ орнитологіи Кавказа, много превышаетъ число статей, посвященныхъ другимъ классамъ позвоночныхъ. Большинство изслѣдователей этого излюбленнаго систематиками класса животныхъ—молодые, начинающіе зоологи, но среди нихъ есть и опытные орнитологи, какъ, напр., баронъ Г. Лоудонъ.

Приступая къ обзору того, что сдѣлано за пятилѣтіе 1910—1914 гг. по орнитологіи Кавказскаго края, мы прежде всего должны остановиться на двухъ сочиненіяхъ, имѣющихъ общее значеніе, одно—для всей Палеарктической области, а другое—только для Кавказскаго края.

Первое—это сочиненіе Эрнста Хартерта (Ernst Hartert) „Птицы палеарктической фауны“ (Die Vögel der paläarctischen Fauna), которое начало выходить выпусками еще

въ 1908 году и теперь еще далеко не окончено, хотя можно считать, что вышло уже три четверти его, именно 8 выпусковъ, а все оно предполагалось въ 12-ти. Въ нашемъ сочиненіи „Систематическій каталогъ птицъ Кавказскаго края", о которомъ ниже, мы уже изложили отчасти свой взглядъ на это капитальное сочиненіе, но въ виду громаднаго значенія этого, буквально „дѣлающаго эпоху", сочиненія, должны и здѣсь остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

За послѣднее десятилѣтіе орнитологи особенное вниманіе стали обращать на мелкія географическія отличія и описали множество мелкихъ расъ, отличія которыхъ отъ типичной формы часто столь ничтожны, что нужно для опредѣленія сравнивать не единичные экземпляры, по которымъ обыкновенно ничего и сказать нельзя, а цѣлыя серіи экземпляровъ той и другой формы. Стало принятымъ считать эти формы подвидами (subspecies) и обозначать ихъ помощью тринарной номенклатуры. До сихъ поръ не было сочиненія, удовлетворявшаго этимъ новѣйшимъ требованіямъ науки даже для одной Европы, Хартертъ же предпринялъ его для всей Палеарктики, т. е. „Европы, Сѣверной и Средней Азіи и странъ Средиземноморскихъ" (Сѣверной Африки и Малой Азіи съ Палестиной). Понятно громадное значеніе этого труда, чрезвычайно облегчающаго работу орнитолога, не имѣющаго собственной громадной библіотеки. Къ сожалѣнію, при всей своей громадной эрудиціи и глубокомъ знаніи дѣла, почтенный авторъ поражаетъ узостью своихъ взглядовъ и, кромѣ того, весьма плохой географъ, а это при установленіи географическихъ расъ очень важно. Особенно плохо знаетъ онъ нашъ край и пишетъ, напр., про одну птицу (персидскую зарянку), что она водится въ „Арменіи" и что онъ самъ изслѣдовалъ одинъ экземпляръ ея „изъ Батума на Каспійскомъ морѣ" („vom Batum am Kaspischen Meere"). Получается загадка: въ которой изъ трехъ упомянутыхъ здѣсь странъ ее искать?

Къ сожалѣнію, это не единственная темная сторона сочиненія Хартерта. Чтобы быть понятнымъ въ дальнѣйшемъ, необходимо сдѣлать маленькое отступленіе. Кромѣ уста-

новленія подвидовъ, въ послѣднее время систематики по всѣмъ классамъ животныхъ особенно увлекались „возстановленіемъ пріоритета". Было время, когда чуть не каждый зоологъ придумывалъ, для описываемаго имъ животнаго, собственное названіе, не заботясь о томъ, что десятки другихъ натуралистовъ, писавшихъ о томъ же животномъ раньше, давали ему другія названія. Вышло чрезвычайное нагроможденіе названій, породившее ужасную путаницу. Пришлось издавать особыя сочиненія, вродѣ „Thesaurus Ornitholegiae", чтобы въ ней разобраться. Наконецъ, чтобы выйти изъ этого лабиринта названій, международные орнитологическіе и зоологическіе конгрессы постановили признать право пріоритета, по которому правильнымъ признавалось только то названіе, которое было дано животному при первомъ его описаніи. Не совсѣмъ пришли къ соглашенію только въ вопросѣ, съ какого времени считать пріоритетъ. Одни рѣшили съ X-го, другіе—съ XII-го изданія классическаго труда основателя научной номенклатуры Линнея „Systema Naturae". Во всякомъ случаѣ, возстановленіе пріоритета было предпринято съ цѣлью избавить систематику отъ царящей въ ней, вслѣдствіе произвольности названій, путаницы, и привести къ единству номенклатуры. Однако, эта первоначальная цѣль многими, повидимому, вскорѣ была забыта и принципъ „строгаго пріоритета" сталъ проводиться именно „изъ принципа" съ явнымъ вредомъ для практики. Я не говорю о томъ, что стали получаться очень некрасивыя, даже курьезныя названія. Напримѣръ, Линней назвалъ обыкновенную сороку *Corvus pica*. Позднѣе натуралисты нашли нужнымъ выдѣлить сорокъ въ особый родъ *Pica*, т. е. видовое названіе возвели въ родовое, а видовыя придумали новыя: для европейской сороки одни—*Pica caudata*, другіе—*Pica europaea*. По правиламъ пріоритета нужно возстановить первое видовое названіе *pica*, такъ что получится названіе *Pica pica* (L.). При введеніи тринарной номенклатуры, для обозначенія типичной формы стали повторять видовое названіе, и получилось совсѣмъ уже странно звучащее: *Pica pica pica* (L.). Но, хотя это и не красиво, но совершенно правильно и удобно, ибо

отправляетъ въ Лету всѣ многочисленные синонимы и ни въ комъ не можетъ вызвать сомнѣнія относительно того, о какой птицѣ идетъ рѣчь. Но дѣло иногда бываетъ гораздо хуже.

Во всей Европѣ и Европейской Россіи имѣется два вида соловьевъ. Родовое названіе для соловьевъ у разныхъ авторовъ было: *Lusciola, Luscinia, Erithacus, Erythacus, Daulias, Philomela* etc. Хартертъ показалъ, что пріоритетъ имѣетъ названіе *Luscinia*, и спорить противъ этого, конечно, нечего: никого смутить или сбить это не можетъ. Но въ видовыхъ названіяхъ вовсе не было такого разнообразія, а всѣ, рѣшительно всѣ авторы называли западнаго соловья видовымъ именемъ „*luscinia*“, а восточнаго „*philomela*“. Но Хартертъ показалъ, что такъ какъ Линней въ своей „Systema Naturae“ описываетъ только одного соловья, котораго называетъ „*Motacilla luscinia*“, а въ Швеціи живетъ только восточный соловей, то это названіе и должно относиться къ нему. Такимъ образомъ, та птица, которая до сихъ поръ называлась *Lusainia philomela* должна называться *L. luscinia* (L.), а та, которую звали *L. luscinia* L., получила названіе *L. megarhynchos* Brehm, одинъ изъ синонимовъ бывшей *L. luscinia*; очевидно, здѣсь уже возстановленіе пріоритета является не такимъ невиннымъ занятіемъ и уже вноситъ нѣкоторую путаницу. Но такъ какъ въ основѣ лежитъ все же исправленіе ошибки, то приходится мириться и съ этимъ. Но Хартертъ идетъ дальше и ради принципа дѣлаетъ уже совершенно непріемлемыя вещи, вносящія большую путаницу въ синонимику. Таковы, напримѣръ, „исправленія“ названій бѣлобрового и пѣвчаго дроздовъ и ластонекъ.

Въ XII изданіи своей „Systema Naturae“ Линней называетъ пѣвчаго дрозда *Turdus musicus*, а дрозда-бѣловровика—*Turdus iliacus*. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1766 года и до выхода книги Hartert'a, слѣдовательно въ теченіе 144 лѣтъ (!) рѣшительно всѣ орнитологи употребляли для обозначенія этихъ дроздовъ только эти имена. Но вотъ Хартертъ раскопалъ, что въ X-омъ изданіи вышеупомянутаго сочиненія Линней назвалъ *T. musicus* не пѣвчаго дрозда, а бѣлобрового, и теперь переноситъ на него названіе

T. musicus, а для пѣвчаго дрозда предлагаетъ никому неизвѣстное названіе *T. philomelos*, данное старикомъ Брэмомъ одной изъ его мнимыхъ разновидностей. Здѣсь, ради проведенія принципа, Хартертъ уже не устраняетъ путаницу, а вводитъ ее туда, гдѣ ея прежде не было. То же можно сказать про перестановку названій *Chelidon* и *Hirundo*. Всѣ называли городскую ласточку *Chelidon urbica*, а деревенскую *Hirundo rustica*, а Хартертъ предлагаетъ называть первую *Hirundo urbica*, а вторую *Chelidon rustica*. Къ чему это? Зачѣмъ нужно ломать и путать прочно укоренившееся и не представляющее никакой ошибки? Только для отвлеченнаго принципа, часто при томъ еще сомнительнаго... Мы еще раньше высказывали мысль, что „право давности“ должно было бы примѣняться и въ номенклатурѣ: разъ названіе просуществовало уже болѣе 100 лѣтъ, причемъ никто его не оспаривалъ, и мѣнять его уже болѣе не надо.

Насколько Хартертъ любитъ подвиды и признаетъ за таковые часто едва отличимыя уклоненія, настолько онъ страннымъ образомъ стремится къ соединенію видовъ и родовъ. Многіе хорошо обособленные виды онъ считаетъ только подвидами наравнѣ съ расами, едва отличимыми нюансами своей окраски, что, конечно, несправедливо. Основаніемъ для такого низведенія видовъ въ подвиды для него служитъ то обстоятельство, что они занимаютъ другія географическія области, чѣмъ видъ, признаваемый имъ основнымъ. Прежде такіе виды назывались „викарными“. Приведу примѣръ. Въ Алжирѣ, Тунисѣ и на разныхъ островахъ Канарскаго и Азорскаго архипелаговъ живутъ разные, хорошо обособившіеся виды забликовъ: *Fringilla spodiogenys* Bp., *Fr. africana* Levail., *Fr. maderensis* Sharpe, *Fr. canariensis* Vieill etc. Хартеръ всѣхъ ихъ поставилъ въ подвиды обыкновеннаго зяблика *Fr. coelebs* L., на томъ основаніи, что каждый видъ занимаетъ особую область (по большей части—особый островъ). Противъ этого энергично возстали нѣмецкіе орнитологи въ главѣ съ Рейхеновымъ.

Еще хуже дѣло съ родами. Хартертъ соединилъ, напримѣръ, въ одинъ родъ *Acanthis* (который позже счи-

таетъ нужнымъ переименовать въ *Carduelis*), такіе различные роды: *Acanthis* (коноплянки и чечетки), *Carduelis* (щеглы), *Chrysomitris* (чижи) и др. Нѣкоторые роды вышли у него особенно обширны, напр., родъ *Montifringilla*. Хартертъ не смущается при этомъ соединеніи даже такими обстоятельствами, что соединяемые въ одинъ роды хорошо разнятся между собою уже въ гнѣздовомъ нарядѣ! Противъ этого, однако, дружно возстали, кажется, уже всѣ орнитологи и изъ русскихъ отличную отповѣдь ему далъ глубокоуважаемый В. Л. Бианки, старшій зоологъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ въ статьѣ, озаглавленной „Въ защиту естественныхъ родовъ".

Таковы не малые недостатки сочиненія Хартерта, но достоинства его все-таки неизмѣримо больше. Это сочиненіе даетъ впервые прекрасныя описанія всѣхъ мелкихъ расъ всей Палеарктики и, конечно, останется навсегда классическомъ трудомъ, хотя взгляды его автора на роды и виды такъ же несомнѣнно будутъ отвергнуты. Самымъ же большимъ недостаткомъ этого сочиненія остается незнаніе авторомъ географіи.

Многое изъ того, что сказано при разборѣ книги Хартерта объясняетъ причины появленія въ свѣтъ нашего сочиненія „Систематическій каталогъ птицъ Кавказскаго края", который двумя выпусками вышелъ въ 1912 году въ „Запискахъ" Кавк. Отдѣла Импер. Русск. Географическаго Общества. Причины появленія этого труда подробно изложены въ предисловіи къ первому выпуску. Сводка литературы и синонимики были необходимы, чтобы каждый легко могъ разобраться въ той путаницѣ синонимовъ, которую надѣлали авторы, писавшіе о Кавказѣ. Кто изъ не орнитологовъ догадается, напр., что *Undina mersa* и *Erismatura leucocephala* одна и та же птица? Необходимо было, кромѣ того, дать новый списокъ птицъ Кавказа, такъ какъ послѣдняя сводка „Ornis Caucasica" Радде была совершенно неудовлетворительна и ко дню своего появленія (1885 г.), а теперь устарѣла совершенно. Ограничимся однимъ примѣромъ: у Радде изъ отряда воробьиныхъ птицъ (*Passeriformes*) приведено всего 145 видовъ, а въ „Каталогѣ" ихъ уже 223, т. е. число ихъ увеличилось на 53 съ лишнимъ

процента! Критика орнитологическихъ журналовъ отнеслась къ появленію этого „Каталога“ весьма сочувственно. Мы имѣли, кромѣ того, высокое нравственное удовлетвореніе видѣть, что въ „Каталогъ“ обращались за справками даже высокоавторитетные орнитологи, а Императорская Академія Наукъ, присуждая намъ большую премію К. М. Бэра, упомянула въ числѣ другихъ нашихъ заслугъ и составленіе „Систематическаго каталога птицъ“.

Несмотря на то, что прошло едва три года со времени составленія этой книги, открыто уже въ нашихъ предѣлахъ еще нѣсколько видовъ, не вошедшихъ въ него. Такъ интенсивно идетъ изслѣдованіе!

Всѣ другія сочиненія, вышедшія въ отчетное пятилѣтіе по орнитологіи Кавказа, касаются только отдѣльныхъ частей его или систематики отдѣльныхъ группъ.

Изъ сочиненій с и с т е м а т и ч е с к и х ъ прежде всего нужно остановиться на капитальномъ трудѣ В. Л. Біанки. Благодаря энергіи теперешняго директора Зоологическаго Музея Импер. Академіи Наукъ академика Н. В. Насонова было приступлено къ изданію обширнѣйшаго сочиненія „Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ, преимущественно по коллекціямъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ“. Въ сочиненіи этомъ помимо зоологовъ Музея принимаютъ участіе и всѣ русскіе зоологи-систематики. В. Л. Біанки закончилъ теперь первый томъ „Птицъ“ этой серіи. Этотъ капитальнѣйшій трудъ, вышедшій въ двухъ полутомахъ, заключаетъ XXXVIII + 979 страницъ и 16 таблицъ. Несмотря на такіе солидные размѣры, первый томъ содержитъ описаніе только двухъ низшихъ отрядовъ птицъ *Colymbiformes* и *Procellariiformes* (Гагарообразныя и Буревѣстниковыя). Зато всѣ описанія, сводка литературы и проч. сдѣланы съ невиданною полнотою и тщательностью. Къ сожалѣнію, это наименѣе интересный для Кавказа отдѣлъ, такъ какъ изъ числа описанныхъ птицъ у насъ встрѣчается всего 7 видовъ. Конечно, трудами одного человѣка нечего и думать обработать такимъ образомъ всѣхъ птицъ необъятной Россіи, да еще сопредѣльныхъ странъ, иными словами почти всей Палеарктической области, почему за другіе отряды вѣроятно возьмутся еще и другіе ученые.

Пока извѣстно, что отрядъ дневныхъ хищныхъ птицъ (*Falconiformes*) обработалъ другой знаменитый русскій орнитологъ проф. М. А. Мензбиръ, авторъ популярнаго сочиненія „Птицы Россіи", по которому учатся десятки молодыхъ орнитологовъ. Сочиненіе его уже печатается и съ нетерпѣніемъ ожидается всѣми любителями изученія природы. Замѣтимъ, что всю свою жизнь проф. М. А. Мензбиръ съ особенною любовью занимался хищными птицами, особенно соколами. Другою любимою группою этого ученаго были синицы и теперь онъ далъ прекрасную монографію ремезовъ (родъ *Remiza*), въ которой разобралъ систематику этого довольно запутаннаго рода.

Прекрасную монографію рода *Scops* (сплюшки) оставилъ намъ безвременно погибшій молодой талантливый и многообѣщавшій орнитологъ В. Б. Баньковскій.

Чтобы покончить съ сочиненіями по систематикѣ птицъ, намъ остается упомянуть только о мелкихъ статьяхъ, содержащихъ описаніе новыхъ видовъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ талантливому и энергичному орнитологу-любителю С. А. Бутурлину. Его многочисленныя маленькія статьи имѣютъ гораздо больше значенія, чѣмъ многія большія, раздутыя и безсодержательныя. Его изложеніе кратко, но точно и выразительно. За отчетное пятилѣтіе онъ описалъ значительное количество расъ кавказскихъ птицъ.

Описанія новыхъ расъ (=видовъ и подвидовъ) дали также В. Б. Баньковскій въ сотрудничествѣ съ С. И. Огневымъ, Б. А. Домбровскій, Н. А. Зарудный и баронъ Г. В. Лоудонъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію фаунистическо-систематическихъ статей по орнитологіи вмѣстѣ съ вызвавшими ихъ изслѣдованіями.

Предкавказье и самый Кавказскій хребетъ оказались обойденными изслѣдованіями. Правда, покойный В. Б. Баньковскій сдѣлалъ въ 1912 г. экскурсію въ Осетію, но не успѣлъ, къ сожалѣнію, опубликовать результатовъ этой, вѣроятно, очень интересной поѣздки. Кое-что говоритъ о птицахъ въ описаніяхъ своихъ поѣздокъ и заслуженнѣйшій изслѣдователь Кавказа Н. Я. Динникъ. Но онъ никогда

не собиралъ птицъ, а опредѣленія „на глазъ“ при теперешнемъ перенесеніи тяжести именно на мелкія различія—стоятъ немного.

Въ предѣлахъ Тифлисской губерніи экскурсировали В. Б. Баньковскій и авторъ настоящаго „Обзора“.

Маленькую, но интересную замѣтку о птицахъ Горійскаго уѣзда напечаталъ П. Г. Сакварелидзе. Интересно, что ему, какъ и намъ на Муровъ-дагѣ, удалось наблюдать не одну, а двѣ формы снѣгирей.

В. Б. Баньковскій экскурсировалъ главнымъ образомъ около Мцхета, а одинъ годъ прожилъ тамъ и зиму. Плодомъ его изслѣдованій была чрезвычайно цѣнная статья о птицахъ Тифлисской губерніи, въ которой онъ очень подробно выяснилъ отличія нѣкоторыхъ мѣстныхъ расъ.

Наши изслѣдованія, преимущественно зимою, производились около Тифлиса въ сторону сел. Дигоми и озера Лиси вмѣстѣ съ двумя младшими сыновьями. Особенно энергично велись экскурсіи въ 1910, 1911 и 1912 годахъ. Дѣти экскурсировали и одни. Большая коллекція шкурокъ, собранныхъ въ это время, поступила въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ. Наблюденія еще не опубликованы за недостаткомъ времени. Добыто много новыхъ и интересныхъ данныхъ о нѣкоторыхъ здѣшнихъ птицахъ. Такъ, наприм., оказалось, что каменный воробей (*Petronia petronia*) не улетаетъ на зиму, какъ это до сихъ поръ считали, а собирается въ большія стаи, которыя держатся въ узкихъ скалистыхъ ущельяхъ.

Тѣ же лица изслѣдовали въ орнитологическомъ отношеніи и Восточное Закавказье. Въ гор. Нухѣ живетъ мѣстный любитель орнитологіи г. Цвѣтковъ, а въ Баку Д. А. Цыссъ, но проявилась ли ихъ дѣятельность въ отчетное пятилѣтіе и какъ—свѣдѣній мы не имѣемъ.

В. Б. Баньковскій сдѣлалъ маленькую кратковременную экскурсію въ пустыннѣйшую часть прикаспійскихъ степей близъ станціи Закавказской ж. д. Алятъ и подробно описалъ эту поѣздку. Но видно, что писалъ онъ уже второпяхъ, не обдумывая, какъ прежде; каждаго слова, почему въ разсужденіяхъ его много невѣрнаго, что мы и исправили въ № 1-мъ „Бюллетеней Тифлисскаго Общества Любителей природы“.

За это время мы сдѣлали здѣсь много поѣздокъ, важнѣйшія изъ которыхъ перечислены въ первой главѣ. Съ чисто сельско-хозяйственными цѣлями нами была написана монографія „Животный міръ Муганн", въ которой была сдѣлана въ видѣ таблицы и сводка извѣстнаго до сихъ поръ о птицахъ восточно-закавказскихъ степей.

Сводка эта сдѣлана въ видѣ таблицы, въ которой три графы отведены станціямъ, а пять—характеру пребыванія даннаго вида. Станціи: 1) открытая степь, 2) заросли, сады etc. и 3) камыши, озера etc.; характеръ пребыванія, какъ принято обыкновенно: sedens (осѣдлый), nidulans (гнѣздящійся), transvolans (пролетный), hiemalis (зимующій) и erratica (случайно залетный). Всего съ №№ приведено для низменности Восточнаго Закавказья 312 птицъ, что далеко не исчерпываетъ, конечно, всего числа видовъ, встрѣчающихся въ этой богатой мѣстности. Такъ, просматривая теперь этотъ списокъ, мы обнаружили, что при перепискѣ или при печати были выпущены два рядомъ стоящіе обыкновеннѣйшіе здѣсь вида: горная овсянка (*Emberiza cia par* Hart.), h. и черноголовая овсянка (*Fringilloides melanocephalus* Scop.), n. Во время послѣдней поѣздки мы собрали свѣдѣнія о значительномъ числѣ видовъ, встрѣчающихся здѣсь зимою, о чемъ будетъ сказано въ подготовляемой нами статьѣ [1]).

Кромѣ того, въ этомъ сочиненіи птицы разсматривались по біологическимъ группамъ съ точки зрѣнія значенія ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ заглавій отдѣльныхъ главъ. Онѣ слѣдующія: 1) Воробьиныя птицы (пѣвчія, зерноядныя и насѣкомоядныя). 2) Истребители саранчи. 3) Охотничьи птицы. 4) Голенастыя и веслоногія птицы. 5) Хищныя птицы. 6) Задачи приручения и акклиматизаціи. Приложены списокъ птицъ, подлежащихъ охранѣ и таблица, показывающая раціональные сроки разрѣшенія и запрещенія охоты на разную мѣстную дичь.

Нужно замѣтить, что, несмотря на многочисленность нашихъ поѣздокъ въ этотъ районъ, мы всегда были

[1]) „Мертвый сезонъ въ жизни степей Восточнаго Закавказья", Извѣстія Кавказск. Отд. И. Р. Г. О., т. XXIII). — Прим. ред.

обременены различными порученіями, не имѣвшими отношенія къ орнитологіи, которой могли заниматься только урывками. Заслуживающее вниманія изъ наблюденнаго здѣсь по орнитологіи мы изложили въ статьѣ „Орнитологическія наблюденія въ степяхъ Восточнаго Закавказья въ 1912 году".

Лѣтомъ 1911 года по низовьямъ р.р. Куры и Аракса и по Каспійскому побережью разъѣзжалъ для изученія научной и технической сторонъ рыболовства въ водахъ восточнаго Закавказья С. Д. Лавровъ и попутно производилъ и разныя зоологическія наблюденія, между прочимъ и орнитологическія. Статья его „Нѣсколько замѣчаній къ зоологической коллекціи, собранной въ восточномъ Закавказьѣ" не содержитъ ничего новаго о птицахъ этого края.

Почти то же можно сказать и о статьѣ В. В. Станчинскаго „Орнитологическая экскурсія въ Восточное Закавказье", что и неудивительно въ виду того, что предпринятая имъ экскурсія была черезчуръ ужъ кратковременна (вмѣстѣ съ дорогою изъ Москвы и обратно всего 16 дней) и носила, главнымъ образомъ, образовательный характеръ. Экскурсія состояла изъ 15 человѣкъ студентовъ Московскаго Сельско-Хозяйственнаго Института, слушателей курсовъ охотовѣдѣнія. Она продолжалась съ 6-го до 23-го февраля 1914 года. Такъ какъ на пребываніе въ Бакинской губерніи оставалось всего 8 дней, то, конечно, смѣшно было бы и требовать отъ такой летучей экскурсіи серьезныхъ научныхъ результатовъ, и собранное ею количество птицъ (100) нужно признать большимъ. Несмотря однако на краткость этой статьи, нѣкоторыя даты довольно интересны. Таковы даты, показывающія нахожденіе здѣсь въ такую раннюю пору мраморной утки, которая здѣсь не зимуетъ. Время, выбранное для экскурсіи— начало февраля, нужно признать неудачнымъ. Это въ нѣкоторомъ родѣ „мертвый сезонъ", ибо большое количество птицъ начинаетъ уже отлетать, а прилетъ едва начинается.

Три послѣдовательныя экскурсіи барона Г. В. Лоудона посѣтили зимою и раннею весною Талышъ. Столько

же отчетовъ посвящено описанію ихъ научныхъ результатовъ, которые нужно признать очень хорошими, значительно расширяющими наше знаніе ленкоранскихъ птицъ. Къ сожалѣнію, всѣ три раза баронъ Лоудонъ посѣщалъ только сѣверную часть уѣзда, оставался здѣсь очень короткое время и спѣшилъ въ Закаспійскую область. Главнымъ пунктомъ его экскурсій была станція Кумбаши, которую онъ, съ легкой руки Радде, упорно называетъ „Кумбашшинскъ". Баронъ Лоудонъ не только добылъ много новыхъ данныхъ о распространеніи уже извѣстныхъ птицъ, но открылъ и нѣсколько новыхъ. Его великолѣпно обставленная экспедиція собрала громадное число шкурокъ, и мы повторяемъ, очень жаль, что онъ не посвятилъ всего своего свободнаго времени Кавказу. Тогда, вмѣсто жалкаго списка Радде, мы, можетъ быть, имѣли бы полный списокъ птицъ этого богатѣйшаго уголка Кавказа.

Но самыя интересныя и притомъ наиболѣе богатыя результатами оказались изслѣдованія въ Южномъ Закавказьѣ. Еще въ январѣ 1911 года къ намъ обратились за совѣтомъ, куда направить орнитологическую экскурсію. Руководствуясь тѣмъ, что вообще извѣстно о мѣстности, выдѣленной нами въ округъ „Южное Закавказье", мы указали на то, что гнѣздящаяся лѣтняя фауна этого округа еще совершенно неизвѣстна, такъ какъ наши изслѣдованія были произведены осенью, и совѣтовали направить экскурсію именно сюда. С. А. Бутурлинъ, къ которому обратился съ просьбою указанія графъ Н. А. Бобринской, студентъ Московскаго университета, и направилъ его сюда.

Въ началѣ лѣта этого года (съ конца апрѣля по начало іюня) мы производили зоологическія изслѣдованія у подножія Арарата въ Аралыхѣ, потомъ поднялись на постъ Сардаръ-булагъ, находящійся въ сѣдловинѣ между Большимъ и Малымъ Араратами, на высотѣ около 9000 футовъ, а затѣмъ спустились въ долину Аракса, по которой дошли до сел. Мигры, откуда пересѣкли, направляясь на сѣверъ, горы по направленію Тештунъ—Пирдаугданъ—Тативъ—Герюсы. Изъ Герюсовъ проѣхали въ Нахичевань. Интересные результаты этихъ изслѣдованій напечатаны въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ". Съ графомъ

Н. А. Бобринскимъ мы встрѣтились въ Аралыхѣ. Онъ сдѣлалъ своею штабъ-квартирою Игдырь, откуда экскурсировалъ съ одной стороны въ Сардарабадскую степь, а съ другой въ ущелья хребта Агридагъ. Въ слѣдующемъ году гр. Бобринской продолжалъ свое изслѣдованіе главнымъ образомъ Сурмалинскаго уѣзда, Эриванской губерніи. Результаты этихъ изслѣдованій очень велики. Впервые нашими экскурсіями была выяснена гнѣздящаяся орнитофауна этой мѣстности, представляющая удивительныя комбинаціи и совершенно своеобразная. Намъ удалось открыть новую не только для Кавказа, но и для всей Россіи птицу—бѣлогорлаго соловья (*Irania gutturalis*). Въ извѣстной книгѣ проф. М. А. Мензбира „Птицы Россіи" дано описаніе и изображеніе этой птицы (подъ именемъ *Erithacus gutturalis*) на томъ основаніи, что она „вѣроятно залетаетъ зимою въ Талышинскія горы". Оказалось, что она гнѣздится въ районѣ Арарата. Стоитъ только открыть что-нибудь, какъ другіе будутъ уже находить все больше и больше. Гр. Бобринской не нашелъ бѣлогорлаго соловья въ первую свою экскурсію, но на второй годъ добылъ уже 9 экземпляровъ, а проф. П. П. Сушкинъ лѣтомъ 1913 года добылъ еще 6 экземпляровъ „безъ большого труда" и произвелъ интересныя наблюденія надъ ихъ повадками.

Гр. Н. А. Бобринской во время своей первой экскурсіи, среди многихъ другихъ интересныхъ открытій, нашелъ обширное гнѣздовье краснокрылаго чечевичника (*Rhodopechys sanguinea* Gould.), считавшагося до сихъ поръ очень рѣдкою залетною птицей, нашелъ гнѣздовье джека (*Houbara macqueeni* Gray) и толстоклюваго зуйка (*Ochtodromus geoffroyi* Wagl.), мѣсто гнѣздованія котораго до тѣхъ поръ представляло загадку.

Во время своей второй экскурсіи ему посчастливилось еще больше. Онъ нашелъ, какъ было уже упомянуто, гнѣздовье *Irania gutturalis*, *Rhodopechys sanguinea* и—совсѣмъ уже неожиданно—монгольскаго пустыннаго снѣгиря *Erythrospiza mongolica* Swinh.!

Профессоръ Харьковскаго университета извѣстный орнитологъ П. П. Сушкинъ посѣтилъ лѣтомъ 1913 года эти мѣста—по его выраженію—„съ туристическими цѣлями",

но тѣмъ не менѣе успѣлъ, благодаря своей опытности, понаблюдать очень многое. Въ отчетѣ объ этой поѣздкѣ, напечатанномъ въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ", онъ даетъ нѣкоторыя біологическія наблюденія надъ *Irania guttüralis* Guer. и другою рѣдкою птицею—*Accentor ocularis* Radde, которую Радде открылъ на Кызъ-юрды въ одномъ экземплярѣ, а мы осенью 1900 года нашли на Маломъ Араратѣ. По нашимъ указаніямъ здѣсь нашелъ ее въ большомъ количествѣ и проф. Сушкинъ.

И такъ, всего три изслѣдователя посѣтили эту мѣстность [1]) и изъ нихъ одинъ (авторъ этихъ строкъ) имѣлъ не орнитологическія, а совсѣмъ другія задачи, другой былъ начинающій, неопытный и несвѣдущій студентъ, а третій, хотя и опытный орнитологъ, но посвятившій изслѣдованію ужъ очень мало времени. И, несмотря на столь неблагопріятныя обстоятельства, эти отрывочныя изслѣдованія дали удивительную картину своеобразной фауны со множествомъ неожиданныхъ сюрпризовъ. Поэтому мы считаемъ это изслѣдованіе „Южнаго Закавказья", безспорно, важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи орнитологическихъ изслѣдованій за послѣднее пятилѣтіе въ нашемъ краѣ. Не можемъ не замѣтить, что выдѣленіе нами въ особый зоогеографическій округъ „Южнаго Закавказья" на основаніи распредѣленія млекопитающихъ нашло себѣ блестящее подтвержденіе и со стороны орнитологіи.

Орнитологическія изслѣдованія въ горахъ Малаго Кавказа сводятся къ двумъ нашимъ поѣздкамъ. О маршрутѣ нашей поѣздки въ 1911 году мы только что говорили. Во время второй поѣздки мы съ сыномъ поднимались на гору Муровъ-дагъ и на верхней границѣ лѣсной растительности прожили десять дней и собрали, съ помощью сына, значительную, очень интересную коллекцію, выяснившую общій характеръ орнитофауны горныхъ лѣсовъ этой мѣстности, о чемъ до сихъ поръ не было никакихъ свѣдѣній.

---

1) Нѣкогда здѣсь былъ довольно долгое время Радде, но никакихъ слѣдовъ его зоологической дѣятельности здѣсь не осталось. —*Авт.*

Въ Карсской области экскурсировалъ студентъ Кіевскаго университета Г. С. Кочубей, но маршрутъ его поѣздки остался намъ неизвѣстнымъ. Знаемъ только, что онъ экскурсировалъ около Кагызмана и кіевскій орнитологъ Э. К. Шарлеманъ сдѣлалъ нѣсколько систематическихъ замѣтокъ на основаніи изученія собранныхъ имъ птицъ.

Въ районѣ Черноморскаго побережья, до тѣхъ поръ бывшемъ, въ виду скудости его фауны, въ нѣкоторомъ пренебреженіи, замѣчалась оживленная дѣятельность орнитологовъ.

Кромѣ автора этого „Обзора", здѣсь работали: Б. А. Домбровскій, Н. С. Дороватовскій, кн. А. Е. Кудашевъ, К. В. Лауницъ и П. В. Нестеровъ.

Мы, по дѣламъ службы (причемъ не упускали случая дѣлать и орнитологическія наблюденія), нѣсколько разъ проѣхали по всему побережью отъ турецкой границы до Керчи и побывали во многихъ глухихъ мѣстахъ, куда не попадаютъ путешественники.

Подробности этихъ поѣздокъ отчасти изложены въ популярныхъ очеркахъ „По Черноморскому побережью" и рядѣ другихъ статей. Благодаря любезности Батумскаго военнаго губернатора Б. С. Романовскаго-Романько мы сдѣлали съ нимъ поѣздку по Аджаріи. Несмотря на ея кратковременность (около двухъ недѣль) и быстрое передвиженіе, намъ удалось сдѣлать нѣсколько очень интересныхъ наблюденій.

Наконецъ осенью 1913 года мы исполнили свое давнишнее желаніе и проникли въ дебри ущелья р. Бзыби и ея притока Лашипсе и прошли до озера Рици по такимъ мѣстамъ, гдѣ еще никогда не ступала нога зоолога. Черезъ Санчарскій перевалъ мы перевалили и на ту сторону хребта, въ долину Заагданъ. Раньше на всѣ разспросы о птицахъ дѣвственныхъ лѣсовъ этой мѣстности обыкновенно слышали, что птицъ въ нихъ вовсе нѣтъ. Дѣйствительно, ихъ мало, но все же теперь составъ авифауны этихъ недоступныхъ трущобъ въ общихъ чертахъ выясненъ. Отчетъ объ этомъ путешествіи еще не опубликованъ. Осѣдлыя наши наблюденія относятся къ мѣстности Кобулеты, близъ Батума, гдѣ мы живали лѣтомъ.

Б. А. Домбровскій также провелъ два лѣта въ этой мѣстности и, кромѣ того, пользовался услугами одного военнаго фельдшера, котораго обучилъ снимать шкурки, благодаря чему получилъ и нѣсколько интересныхъ зимнихъ наблюденій. Вообще, несмотря на короткій сравнительно срокъ и неудобство для орнитологическихъ изслѣдованій лѣтнихъ мѣсяцевъ, г. Домбровскому удалось сдѣлать очень много интересныхъ наблюденій, которыя онъ напечаталъ вмѣстѣ со сводкою всего, что было сдѣлано до него.

Г. г. Дороватовскій, кн. Кудашевъ и Лауницъ экскурсировали въ сѣверной части побережья и внесли свою значительную лепту въ познаніе птицъ этого края.

П. В. Нестеровъ былъ здѣсь два раза. Первый разъ онъ все время посвятилъ только Батумской области, преимущественно Аджаріи, а во второй разъ проникъ къ югу и въ Турцію, въ Эрзерумскій вилайетъ.

Объ обѣихъ поѣздкахъ г. Нестеровъ опубликовалъ отчеты. Къ сожалѣнію, по своему изложенію они рѣзко разнятся отъ всѣхъ отчетовъ другихъ изслѣдователей. Тогда какъ всѣ другіе изслѣдователи просто излагаютъ результаты, нерѣдко чрезвычайно интересные, своихъ трудовъ, г. Нестеровъ большую часть своихъ статей посвящаетъ не изложенію добытыхъ фактовъ, а полемикѣ противъ всѣхъ другихъ изслѣдователей. „По печальной обязанности рецензента я не могу, однако, уклониться отъ обозрѣнія и еще одного отдѣла журнала, который съ самопожертвованіемъ и упорствомъ, достойными лучшаго примѣненія, ведется и въ этомъ году П. В. Нестеровымъ“ —такъ приступаетъ рецензентъ „Орнитологическаго Вѣстника“ извѣстный орнитологъ С. А. Бутурлинъ къ разбору статьи г. Нестерова. Мы можемъ сказать, что намъ эта обязанность еще непріятнѣе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя свои статьи г. Нестеровъ посвятилъ спеціально нападкамъ на насъ. Вдаваться здѣсь въ длинную критику неумѣстно, но понятіе о статьяхъ реферируемаго изслѣдователя мы все же должны дать, почему, чтобы быть вполнѣ объективными, приведемъ только два примѣра удивительнаго хода мышленія П. В. Нестерова.

Вотъ первый примѣръ: въ своей книжкѣ „Матеріалы къ познанію птицъ Кавказскаго края", мы, говоря о томъ, что въ степяхъ восточнаго Закавказья галка обыкновеннѣйшая гнѣздящаяся птица, высказали удивленіе, что Радде проглядѣлъ ея массовое гнѣздованіе здѣсь, такъ какъ въ концѣ мая у каждаго татарченка можно видѣть на плечѣ уже оперившагося галченка. Далѣе мы указали, что тамъ-то галки гнѣздятся въ земляныхъ норахъ, тамъ то въ дуплахъ, а тамъ—въ строеніяхъ. Кажется, ясно? Г. Нестеровъ не только самъ никогда не былъ въ восточномъ Закавказьѣ, но, очевидно, не имѣлъ и терпѣнія дочитать до конца нашу маленькую статью о галкѣ, а поспѣшилъ написать „опроверженіе": „Къ сожалѣнію, самъ К. А. Сатунинъ не приводитъ никакихъ датъ своихъ наблюденій. Можетъ быть, это было позднею весною или раннею осенью—тогда это могли быть и не гнѣздящіяся особи. Такіе надежные изслѣдователи, какъ К. Ѳ. Кесслеръ, М. Богдановъ и г. Михаловскій совсѣмъ не встрѣчали этого вида. Г. И. Радде за всѣ 40 лѣтъ изслѣдованій встрѣтилъ эту птицу только нѣсколько разъ" (оттого-то мы и высказали удивленіе!) и т. д. и т. д. „Изъ совокупности всѣхъ данныхъ можно вывести лишь одно заключеніе: во всемъ Закавказьѣ *C. monedula collaris* (т. е. галка) въ качествѣ гнѣздящейся птицы очень рѣдка. Лично мнѣ за время двухлѣтнихъ поѣздокъ по юго-западному Закавказью пришлось только въ одномъ мѣстѣ встрѣтить галку, именно въ ближайшихъ окрестностяхъ м. Ольты"[1])..

При обыкновенномъ ходѣ мышленія, конечно, совершенно непонятно: почему г. Нестеровъ не счелъ за дату „конецъ мая", почему мы описывали разный характеръ гнѣздовій, когда птицы „пролетныя"? Далѣе, неужели неясно, что осѣдлый изслѣдователь всегда можетъ увидѣть много больше, чѣмъ пріѣхавшій на короткій срокъ? А мы вѣдь къ тому времени уже 18 лѣтъ были въ Закавказьѣ и

[1]) Какъ разъ намъ, во время двукратнаго посѣщенія этой мѣстности, причемъ мы пробыли тамъ не менѣе мѣсяца, галку наблюдать не пришлось. Неужели это даетъ намъ право опровергать сообщеніе П. В. Нестерова?!—*К. С.*

первые мы изслѣдовали долину р. Куры въ орнитологическомъ отношеніи. Если бы г. Нестеровъ поинтересовался исторіей изслѣдованія этого края, то узналъ бы, что изъ его двухъ „надежныхъ изслѣдователей“ гг. Богдановъ и Михаловскій—никогда не были въ долинѣ р. Куры, а третій—проф. Кесслеръ проѣхалъ эту мѣстность очень быстро по почтовому тракту уже осенью!

Другой примѣръ „мышленія“ г. Нестерова слѣдующій: въ журналѣ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство“ появилась статья П. В. Нестерова „Вліяніе климата на окраску птицъ“. Будемъ очень кратки и только, чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько строкъ изъ рецензіи С. А. Бутурлина по поводу этой статьи.

Въ реферируемой статьѣ П. В. Нестеровъ жонглируетъ фактами, подбирая ихъ такъ, какъ нужно для желательныхъ ему выводовъ. По его мнѣнію континентальный климатъ обусловливаетъ свѣтлую окраску, а морской—темную. Коротко и просто! Всѣ остальныя причины возникновенія окраски, въ родѣ могучаго принципа выработки такъ называемой „покровительственной окраски“, совершенно игнорируются нашимъ авторомъ. Для доказательствъ высказаннаго имъ предположенія онъ просто составляетъ „два списка птицъ: „свѣтлыхъ“ формъ континентальной и „темныхъ“—морской по климату страны. Къ „континентальнымъ“ птицамъ онъ причисляетъ колпицу, лебедя, шилоклювку, такъ что ихъ бѣлые цвѣта удлиняютъ „свѣтлый“ списокъ; къ „морскимъ“ же причисляетъ синяго и чернаго дроздовъ, галку, филина и чернаго чекана, такъ что ихъ цвѣта пополняютъ „темный списокъ“.

„Такимъ образомъ, авторъ игнорируетъ, что лебеди, колпицы и шилоклювки по меньшей мѣрѣ обычны и въ странахъ морского климата; что синій и черный дрозды и обыкновенная галка широко распространены въ столь континентальномъ климатѣ, какъ Туркестанъ, а темная форма филина (очень близкаго къ нашему русскому)—въ Якутской области. „Чернаго“ же чекана (*Saxicola picata*) назвать птицей морского климата можно только въ насмѣшку.

„Если, въ зависимости отъ потребности автора, птицы морского климата играютъ роль континентальныхъ и обратно, то столь же легко и столь же полезно для пополненія списковъ „фактическими данными" свѣтлыя птицы дѣлаются (на словахъ) темными и обратно".

Далѣе слѣдуютъ примѣры такого обращенія съ истиной со стороны г. Нестерова, что читающій эту рецензію невольно не вѣритъ, чтобы возможно было написать серьезно нѣчто такое, беретъ оригиналъ и тутъ только убѣждается, что рецензентъ ничего не преувеличилъ, а точно передаетъ удивительную статью г. Нестерова. Приведемъ только одинъ примѣръ. Сороки—и „типичная", и „бѣлокрылая"—совершенно тожественной окраски живутъ и въ Батумскомъ краѣ и въ Минусинскомъ. Первыя, т. е. батумскія, нарекаются „темными" и именуются *Pica pica*, а вторыя, минусинскія, „свѣтлыми", подъ именемъ *Pica leucoptera* [1]). И, наконецъ, даже косачъ играетъ роль „свѣтлой птицы"...

„Но конецъ вѣнчаетъ дѣло"—продолжаетъ С. А. Бутурлинъ, показавъ, что г. Нестеровъ не знаетъ и игнорируетъ географическое распространеніе птицъ. „П. В. Нестеровъ даже въ предѣлахъ Батумской области убѣдился въ крайне рѣзкомъ вліяніи климата на окраску: на сыромъ побережьѣ онъ встрѣтилъ чернаго, синяго и чернаго съ бѣлымъ зобомъ дроздовъ, чернаго чекана и горихвостку-чернушку, а удалившись вглубь страны, къ границѣ Карсской области, вмѣсто этихъ весьма темныхъ формъ, наблюдалъ: бѣлаго стервятника, бѣлобрюхаго стрижа и свѣтло-сѣрую каменную куропатку. Справедливо: сравненіе дрозда съ стервятникомъ и горихвостки со стрижомъ почти геніально и открываетъ совершенно новые горизонты въ методологіи вопроса... Смущаетъ меня въ этомъ фактическомъ доказательствѣ только одно.

„Одинъ мой знакомый г. Иксъ, не менѣе достовѣрный и наблюдательный изслѣдователь, чѣмъ П. В. Несторовъ, тоже проѣхалъ по западному Закавказью и сообщилъ мнѣ, что на сыромъ побережьѣ онъ замѣтилъ почти бѣлыхъ чаекъ, бѣлыхъ цаплей, бѣлыхъ трясогузокъ, блѣдныхъ

[1]) Теперь можно считать доказаннымъ, что обѣ эти формы—только возрастныя измѣненія одного и того же вида.—*К. С.*

зуйковъ *(Aegialitis dubius)*, бѣлоспинныхъ дятловъ и бѣлобрюхую скопу, а удалившись въ болѣе сухую внутренность страны, сталъ вмѣсто нихъ встрѣчать: чернаго ворона и черную альпійскую галку, синяго дрозда, горную трясогузку, черноголоваго чекана (*Pratincola rubicola*) и темнаго орла-карлика.

„Сообщеніемъ этимъ я былъ поставленъ въ безвыходное положеніе: П. В. Нестеровъ говоритъ одно и факты приводитъ убѣдительные. Дѣйствительно же стервятникъ (*Neophron percnopterus*)—бѣлый (правда, обиленъ и въ моркомъ климатѣ...), а синій дроздъ (*Petrophyla cyanus*)—синій, т. е. темный (правда, процвѣтаетъ во всей континентальной центральной Азіи...) Но г. Иксъ факты приводитъ вполнѣ согласные со данными К. М. Дерюгина и А. М. Ковылина. И фактовъ приводитъ больше, да сравненіе скопы съ орломъ, т. е. двухъ хищниковъ, или трясогузокъ: бѣлой съ горной или черногорлой—какъ-то менѣе... оригинально, чѣмъ дрозда съ стервятникомъ... Да и этого самаго синяго дрозда онъ причисляетъ къ птицамъ пустынныхъ и скалистыхъ мѣстъ, а не сырыхъ, темныхъ прибрежныхъ зарослей, какъ П. В. Нестеровъ (что, во всякомъ случаѣ, доказываетъ, что г. Иксъ болѣе знакомъ, или, по меньшей мѣрѣ не знакомъ съ птицами, чѣмъ П. В. Нестеровъ).

„Въ чемъ же дѣло? Просто въ томъ, что намѣреннымъ подборомъ немногихъ фактовъ,—если даже подбирать ихъ болѣе тонко и умѣло, чѣмъ П. В. Нестеровъ, не перекрашивая черное въ бѣлое, не переселяя синяго дрозда въ сырыя заросли и не прибѣгая къ смѣхотворнымъ сравненіямъ,—ничего доказать нельзя (иначе: можно доказать все, что угодно).“ И т. д. и т. д. (см. „Орнитолог. Вѣстн.“ 1911 года, стр. 78—82).

Какъ разъ въ то время, когда мы окончили писать эти строки, мы получили отъ извѣстнаго орнитолога профессора П. П. Сушкина его новый капитальный трудъ „Птицы Минусинскаго края, западнаго Саяна и Урянхайской земли“ [1]). П. В. Нестеровъ побывалъ и тамъ и напи-

[1]) Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отд. Зоологическій. Вып. XIII. Москва 1914 г.

салъ статью, подвергшуюся уже ѣдкой критикѣ С. А. Бутурлина. Полезно поэтому привести мнѣніе, такъ сказать, „нейтральной“ стороны—мнѣніе почтеннаго профессора П. П. Сушкина, котораго уже никто не можетъ заподозрить въ пристрастности. Вотъ что говоритъ этотъ заслуженный орнитологъ: „Къ сожалѣнію, обработка этого матеріала сильно заставляетъ желать лучшаго. На ней, какъ отчасти и на сборѣ матеріала, отразилась недостаточная подготовка автора, вполнѣ естественная для начинающаго; но нѣкоторыхъ недочетовъ было легко—и должно—избѣгнуть“. (Длинное перечисленіе ошибокъ при изслѣдованіи). „Что касается обработки, то прежде всего поражаетъ обиліе невѣрныхъ опредѣленій, совершенно непонятныхъ даже для начинающаго орнитолога, работающаго въ городѣ, гдѣ имѣется первоклассная коллекція Зоологическаго Музея Академіи Наукъ, хорошая коллекція Петербургскаго университета и возможность обратиться за совѣтомъ къ авторитетамъ. Вотъ невѣрныя опредѣленія“. (Слѣдуетъ списокъ 10 видовъ)... „Не трудно видѣть, что въ большинствѣ этихъ случаетъ дѣло идетъ вовсе не о „тонкостяхъ“ распознаванія, а о такихъ различіяхъ, которыя могутъ быть узнаны при внимательномъ изученіи по любому опредѣлителю. Притомъ нѣкоторыя изъ этихъ предполагаемыхъ находокъ являются интересными и даже парадоксальными съ зоогеографической точки зрѣнія, и это также должно было бы побудить къ болѣе тщательной провѣркѣ опредѣленій. Въ описаніи станцій и повадокъ птицъ, въ описаніи мѣстности и въ таблицѣ распредѣленія птицъ по станціямъ видны неясности, противорѣчія и неточности, указывающія на недостаточную критику наблюденій, можетъ быть, дефекты регистраціи ихъ на мѣстѣ. Поэтому *Colymbus arcticus* оказывается характерной птицей альпійской зоны—ибо на альпійскомъ озерѣ ее встрѣтилъ Нестеровъ; скопа оказывается таежной птицей по той же причинѣ, къ таежнымъ птицамъ отнесена колпица (!)“..... и т. д., и т. д. Мы извиняемся за это отступленіе, но вынуждены были его сдѣлать, чтобы избѣжать подозрѣнія въ пристрастности къ г. Нестерову.

Подводя итоги всѣму сдѣланному за послѣднее пятилѣтіе по орнитологіи, мы должны признать, что сдѣлано въ этомъ направленіи очень много. Можно сказать, что за это время въ предѣлахъ нашего края орнитологи проявили прямо кипучую дѣятельность. Было описано много новыхъ формъ и сильно расширены наши познанія географическаго распространенія птицъ. Впервые были произведены орнитологическія изслѣдованія въ сѣверной части Черноморскаго побережья, впервые изслѣдователи проникли въ недоступнѣйшія трущобы сѣверо-западнаго Кавказа (ущелье Бзыби, озеро Рицы), изслѣдовали горы Центральнаго Закавказья (Муровъ-Дагъ) и, наконецъ, можно сказать, „была открыта“ совершенно новая, неожиданная авифауна „Южнаго Закавказья“. Много новаго и интереснаго дало изслѣдованіе Ленкоранскаго уѣзда.

Въ соотвѣтствіи съ многочисленными изслѣдованіями была и литература по этому предмету. Кромѣ многихъ мелкихъ и крупныхъ отчетовъ объ экспедиціяхъ и описанія отдѣльныхъ новыхъ формъ, появилось четыре крупныхъ сводки: „Систематическій каталогъ“ К. А. Сатунина и его-же „Животный міръ Мугани“ и „Фауна Черноморскаго побережья“ и Б. А. Домбровскаго—„Матеріалы для изученія птицъ Колхиды, Аджаріи etc.“

Орнитологическая наука сдѣлала у насъ крупный шагъ впередъ, но при этомъ уподобилась путнику, который съ большимъ усиліемъ достигъ вершины горы и видитъ отсюда, что находится только у подножія того хребта, который ему нужно перевалить. Такъ и передъ нами съ вершины достигнутыхъ нами знаній развертывается поразительная картина богатства и разнообразія фауны нашего края и громадныхъ задачъ, которыя еще остаются намъ для его изученія. Невольно приходитъ на умъ: какою непонятной поспѣшностью нужно было обладать, что бы еще 30 лѣтъ тому назадъ, на основаніи поверхностнаго знакомства съ птицами Ленкорани и окрестностей Тифлиса, выпустить книгу съ громкимъ названіемъ „Ornis Caucasica“!

IV.

Изслѣдованія герпетологическія.

Герпетологическія изысканія велись при обще-зоологическихъ, спеціально же герпетологическихъ за этотъ періодъ не было. Важнѣйшимъ явленіемъ въ герпетологической литературѣ по Кавказу надо считать книгу проф. Харьковскаго университета А. М. Никольскаго „Пресмыкающіяся и земноводныя Кавказа. (Herpetologia caucasica)". Книгу эту, конечно, нужно привѣтствовать и всячески рекомендовать, ибо она даетъ возможность каждому желающему приступить къ изученію герпетологической фауны нашего края.

Пресмыкающіяся нашей фауны, описанныя въ этой книгѣ, принадлежатъ къ тремъ отрядамъ: черепахи, ящерицы и змѣи. Черепахъ только 3 рода и 3 вида. Ящерицъ: 5 семействъ, 11 родовъ и 37 видовъ, Змѣй: 5 семействъ, 11 родовъ и 27 видовъ. Всего, слѣдовательно, 25 родовъ и 67 видовъ. Земноводныхъ два отряда: безхвостыя и хвостатыя. Первыхъ 5 семействъ, 6 родовъ и 10 видовъ. Вторыхъ 1 семейство съ 2 родами и 5 видами. Какъ видно, герпетологическая фауна наша не богата, что, конечно, облегчаетъ ея описаніе. Всѣ виды и подвиды описаны подробно и ясно, но характеристики крупныхъ таксономическихъ единицъ недостаточны, что очень жаль, ибо книга эта должна служить руководствомъ и для начинающихъ. Такъ, напр., книга сразу начинается (послѣ опредѣлительной таблицы) съ характеристики рода *Clemmys*. Нѣтъ ни характеристики всего класса, ни отряда черепахъ, ни семейства, къ которому относится описываемый родъ; послѣднее даже не названо.

Въ такой книгѣ, которая должна помогать будущему изслѣдователю, особенно важно дать нужныя указанія объ особенно рѣдкихъ и интересныхъ формахъ. Въ первую мою экскурсію въ Закавказье я нашелъ въ сел. Мигры на Араксѣ два экземпляра ящерицы, которыя опредѣлилъ какъ *Mabuia septemtaeniata* Reuss., и съ десятокъ болѣе мелкихъ ящерицъ, которыхъ опредѣлилъ (опять я

самъ (же!) какъ *Ablepharus bivittatus* Ménétr. Второй видъ находили и до меня и послѣ, но перваго съ тѣхъ поръ никто болѣе въ Закавказьѣ не находилъ и ни одинъ спеціалистъ герпетологъ ихъ не штудировалъ. Мы (я и Радде) писали объ этой находкѣ проф. Беттгеру, но экземпляровъ не посылали. А. М. Никольскій не полюбопытствовалъ ни посмотрѣть эту интересную находку, ни узнать подробнѣе обстоятельствъ нахожденія, а ограничился фразой „По свидѣтельству Беттгера въ Кавказскомъ Музеѣ имѣется экземпляръ этой ящерицы изъ сел. Мигры на р. Араксѣ". Весь матеріалъ Кавказскаго Музея былъ къ услугамъ профессора Никольскаго, а потому ссылаться на Беттгера вмѣсто того, чтобы посмотрѣть самому, нѣсколько странно. А посмотрѣть стоило бы, ибо возможно, что это вовсе и не *M. septemtaeniata*. Опредѣлялъ я наскоро и никогда спеціалистомъ по герпетологіи не былъ. Притомъ нужно бы кавказскіе экземпляры сравнить съ экземплярами изъ другихъ мѣстъ. А предупрежденіе, что такимъ опредѣленіямъ вѣрить нельзя, уже было. Въ началѣ моей дѣятельности я поймалъ на Мугани жабу, которую, по воспоминанію видѣннаго мною за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ рисунка, принялъ за *Bufo olivacea* Blanf. Такъ и пошла она за *B. olivacea*, пока я самъ не указалъ на невозможность такого опредѣленія!

Но всѣ эти недостатки мелки, а достоинства книги велики. О зоогеографическихъ соображеніяхъ автора я говорилъ уже выше.

Въ статьѣ Б. А. Домбровскаго „Къ герпетофаунѣ Апшеронскаго полуострова" излагаются двухмѣсячныя герпетологическія наблюденія автора въ окрестностяхъ Баку, наблюденія, по словамъ самаго автора, „поверхностныя и сдѣланныя мимоходомъ или случайно" при производствѣ орнитологическихъ изслѣдованій въ южной части Апшеронскаго полуострова, что и составляло главную его задачу. Всего излагаются біологическія наблюденія надъ 14 видами. Несмотря на малые размѣры статьи, при нашей скудости біологическихъ наблюденій надъ гадами, нужно поблагодарить автора и за этотъ его посильный вкладъ въ познаніе ихъ біологіи.

Двѣ небольшія замѣтки А. М. Шугурова и П. В. Нестерова, помѣщенныя въ „Извѣст. Кавк. Музея", посвящены кавказской саламандрѣ. Первый исправляетъ старинное указаніе на мѣстонахожденіе этой саламандры: она открыта Млокосѣвичемъ не въ Кахетіи, а на Зекарскомъ перевалѣ. Въ статьѣ П. В. Нестерова ничего новаго нѣтъ.

Изъ двухъ напечатанныхъ тамъ же статей проф. А. М. Никольскаго одна посвящена описанію новаго вида гадюки *Vipera kaznakovi*, а другая видамъ степныхъ удавовъ (*Eryx*).

Въ № 1 „Бюллетеней Тифлисскаго Общества Любителей Природы" находится третья замѣтка о кавказской саламандрѣ П. И. Сербинова и біологическая замѣтка о кавказскихъ стеллiонахъ А. Ф. Ляйстера. Какъ показываетъ самое названіе первой—„Къ характеристикѣ мѣстообитаній кавказской саламандры"—она трактуетъ объ обитаемыхъ саламандрою зоологическихъ станціяхъ. Въ статьѣ А. Ф. Ляйстера описываются наблюденія надъ кавказскими стеллiонами въ террaріумѣ.

Этому же автору принадлежитъ нѣсколько другихъ герпетологическихъ статей и замѣтокъ. Въ статьѣ „Ядовитыя змѣи Кавказа" дается общій обзоръ и приводятся свѣдѣнія о географическомъ распространеніи кавказскихъ змѣй изъ родовъ *Vipera, Pseudocerastes, Ancistrodon, Tarbophis* и *Coelopeltis*. Въ статьѣ „Новыя данныя о распространеніи въ предѣлахъ Кавказскаго края *Vipera berus* L. и *Vipera renardi* Chr." устанавливается, что оба эти вида встрѣчаются одинаково какъ на Сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказьѣ, вопреки принятому большинствомъ авторовъ положенію О. Беттгера о распространеніи *Vipera berus* исключительно въ Закавказьѣ, а *Vipera renardi*—только на Сѣверномъ Кавказѣ. Въ статьѣ „*Coluber schmidti* Nik.—реликтъ третичной фауны на Кавказѣ" высказывается интересная мысль о реликтовомъ характерѣ описаннаго А. М. Никольскимъ вида *Coluber schmidti*, оказавшагося, впрочемъ, затѣмъ, какъ показали дальнѣйшія изслѣдованія А. М. Никольскаго, молодымъ экземпляромъ ранѣе извѣстнаго вида *Zamenis gemonensis* Laur. Въ статьѣ „Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ между *Phrynocephalus helioscopus* Pall. и

Phrynocephalus persicus De-Fil. и ихъ распространеніи на Кавказѣ" кавказскіе представители рода *Phrynocephalus*, занимающіе среднее положеніе между двумя названными видами, признаются особымъ подвидомъ вида *Phr. persicus*, тогда какъ другіе авторы относятъ ихъ къ описанному ранѣе L. Mégely подвиду *Phr. helioscopus horvathi*. Наконецъ, въ статьѣ „Гады Эриванской губерніи" дается списокъ извѣстныхъ донынѣ для этой губерніи пресмыкающихся и земноводныхъ, дѣлается обзоръ ихъ географическаго распространенія по территоріи губерніи и подробный анализъ мѣстной герпетофауны, а также приводится подробный литературный указатель.

Чрезвычайная измѣнчивость степной ящерицы (*Lacerta muralis* Laur.) породила цѣлую литературу, посвященную этому вопросу. Особенно потрудились надъ его разрѣшеніемъ венгерскій зоологъ L. Mégely и англійскій, хранитель герпетологическаго отдѣла Британскаго Музея G. Boulenger. Mégely въ своей прекрасной работѣ (Annal. Mus. Nat. Hungar., VII, 1909) показалъ, что ни на Кавказѣ, ни въ Крыму нѣтъ настоящей *Lacerta muralis* Laur., а та ящерица, которую принимали за нее, есть совершенно особый видъ, описанный Эверсманномъ еще въ 1834 году подъ именемъ *Lacerta saxicola* Eversm., а кромѣ того съ нею смѣшивали еще два кавказскихъ вида, тоже описанныхъ этимъ ученымъ: *Lacerta boettgeri* Méhely и *Lacerta caucasica* Méhely. Появленіе работы Mégely и вызвало со стороны нашего герпетолога проф. А. М. Никольскаго пересмотръ матеріала по ящерицамъ этого типа, хранящагося въ нашихъ музеяхъ. Оказалось, что на Кавказѣ живутъ: *Lacerta saxicola* Eversmann въ шести видоизмѣненіяхъ (называемыхъ имъ „варіэтетами") и *L. caucasica* Méhely въ двухъ видоизмѣненіяхъ, изъ которыхъ одно описано заново. *L. boettgeri* Никольскій приводитъ здѣсь только изъ Сѣверной Персіи.

Статья П. В. Нестерова „Къ герпетологіи юго-западнаго Закавказья и пограничныхъ частей Малой Азіи" представляетъ результаты обработки герпетологической коллекціи, собранной авторомъ во время путешествія 1910 года, и содержитъ систематическія и, главнымъ обра-

зомъ, географическія замѣчанія; всего упоминается 32 вида (и подвида) голыхъ и чешуйчатыхъ гадовъ (*Amphibia et Reptilia*), изъ которыхъ два найдены внѣ политическихъ предѣловъ Россіи, а *Contia modesta* var. *punctolineata* Bttg. найдена въ нашихъ предѣлахъ впервые. Отмѣчу тутъ же, что А. М. Никольскій совершенно невѣрно говоритъ о ней: „найдена въ русской Арменіи". Мѣсто, гдѣ найдена эта змѣйка, „Гурджаани", лежитъ уже на сѣверномъ склонѣ хребта Топіолъ, въ лѣсистой мѣстности, неимѣющей ничего общаго съ Арменіей.

Lacerta parva, найденная П. В. Нестеровымъ въ Турціи, близъ нашей границы, какъ оказалось впослѣдствіи, найдена и въ предѣлахъ Закавказья.

Предшествующая этой статья П. В. Нестерова по герпетологіи части того же района, именно Чорохскаго края, представляетъ результатъ обработки герпетологической коллекціи, собранной авторомъ лѣтомъ 1909 года въ долинѣ нижняго и средняго теченія р. Чороха (Батумской обл.) во время поѣздки, совершенной по порученію И. СПБ. Общества Естествоиспытателей. Статья эта содержитъ свѣдѣнія о 25 формахъ. Интересно нахожденіе около Артвина степного удава *Eryx jaculus* L.

Насколько обрисовывается герпетологическая фауна юго-западнаго Закавказья и прилежащей части Турціи въ обѣихъ статьяхъ П. В. Нестерова, которыя представляются мнѣ вмѣстѣ довольно полными, фауна эта бѣдна и неинтересна.

Чтобы кончить обзоръ герпетологическихъ изслѣдованій, мнѣ остается остановиться только на статьѣ А. Б. Шелковникова „Замѣтки о гадахъ Арешскаго уѣзда Елисаветпольской губ.". Статья эта представляетъ цѣнный вкладъ въ познаніе біологіи гадовъ. А. Б. Шелковниковъ, какъ постоянный житель Арешскаго уѣзда, могъ въ теченіе многихъ лѣтъ круглый годъ производить наблюденія, а потому они очень интересны и полны относительно тѣхъ видовъ, которыми авторъ интересовался болѣе, особенно черепахъ и змѣй. Всего онъ говоритъ о 26 видахъ.

Въ книгахъ К. А. Сатунина „Животный міръ Мугани" и „Фауна Черноморскаго побережья Кавказа" имѣют-

ся и сводки о фаунѣ гадовъ соотвѣтствующихъ мѣстностей, причемъ въ первомъ сочиненіи дана и оцѣнка ихъ экономическаго значенія, а во второмъ указана литература. Всего для низменностей Восточнаго Закавказья приводится 33 вида несомнѣнно найденныхъ и нѣсколько сомнительныхъ, а для Черноморскаго побережья 34 вида.

Подводя итоги всему, что сдѣлано по герпетологіи Кавказа за послѣднее время, мы должны сознаться, что сдѣлано очень мало. Правда, проф. А. М. Никольскимъ сдѣлана обстоятельная сводка всего извѣстнаго по герпетологіи нашего края, но новыя поѣздки нисколько не обогатили нашей фауны. Увеличилю списокъ ея формъ только детальное изученіе собранныхъ ранѣе коллекцій, въ которыхъ нашлись *Lacerta parva*, формы *L. saxicola* etc. Повидимому, это указываетъ на то, что ожидать у насъ открытія новыхъ формъ уже трудно, и надо обратить побольше вниманія на детальное изслѣдованіе уже извѣстныхъ формъ и ихъ біологію.

V.

Изслѣдованія ихтіологическія.

Несмотря на громадное практическое значеніе ихтіологическихъ изслѣдованій, они велись чрезвычайно слабо, слабѣе, чѣмъ изслѣдованіе всѣхъ остальныхъ классовъ позвоночныхъ. Мы говоримъ только объ изслѣдованіи прѣсноводныхъ рыбъ, ибо изслѣдованіе морей не входитъ въ программу настоящаго „Обзора“. Многіе изъ тѣхъ, которые производили „общее зоологическое“ изслѣдованіе края, собирали, между прочимъ, и рыбъ, но особенно ревностно занимался этимъ К. А. Сатунинъ, который за это время собралъ рыбъ по крайней мѣрѣ въ тридцати такихъ бассейнахъ, откуда рыбъ въ коллекціяхъ до сихъ поръ еще не было.

Но систематически занимался ими одинъ только зоологъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ Л. С. Бергъ. Заинтересовавшись особенно кавказ-

скими рыбами, онъ предпринялъ поѣздку на Кавказъ, получивъ для этого командировку отъ Зоологическаго Музея Академіи, и посѣтилъ нѣкоторыя мѣстности Сѣвернаго Кавказа, низовья р. Куры и страну озеръ Закавказья, причемъ имъ были собраны богатыя коллекціи.

На основаніи изученія громаднаго матеріала, собраннаго имъ самимъ, Кавказскимъ Музеемъ и К. А. Сатунинымъ, Л. С. Бергъ установилъ нѣсколько новыхъ видовъ и обогатилъ кавказскую фауну многими видами, извѣстными до того времени только изъ Малой Азіи. Въ настоящее время онъ подготовляетъ монографію „Рыбы Кавказа".

На разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей, перечисленныхъ ниже въ „Спискѣ", мы останавливаться не будемъ и закончимъ нашъ „Обзоръ" замѣчаніемъ, что, несмотря на малое число лицъ, занимавшихся въ отчетный періодъ изслѣдованіемъ нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ, кавказская ихтіологія сдѣлала значительный шагъ впередъ.

Упомянемъ еще, что въ книгѣ К. А. Сатунина „Животный міръ Мугани" рыбы прилегающихъ къ Мугани низовій р. Куры, разливовъ и р. Болгаръ-чая разсматриваются и съ экономической точки зрѣнія, причемъ даны не только таблицы улововъ за послѣдніе годы, но приведены даже таблицы, показывающія измѣненія, собственно—постепенное возрастаніе, цѣнъ на разные рыбные продукты.

Тифлисъ, 1915 г.

Списокъ сочиненій по фаунѣ Кавказскаго края за 1910—1914 годы.

(Сюда вошли сочиненія зоогеографическія и по позвоночнымъ. Изъ сочиненій же по безпозвоночнымъ приведены только тѣ, которыя содержатъ общія зоогеографическія соображенія).

1. Алфераки, С. Н. Очерки утиныхъ охотъ.—„Наша Охота", 1911.
2. Баньковскій, В. Б. Поѣздка на восточное побережье Каспійскаго моря въ іюнѣ 1912 года.—„Извѣст. Кавказ. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.", т. XXII. 1911—1912, № 4.
3. „ Къ систематикѣ русскихъ представителей рода *Scops* Savigny (1809).—„Извѣст. Кавк. Музея", т. VII. 1912.
4. „ Къ орнитофаунѣ Закавказья, преимущественно Тифлисской губ. (съ 2 табл.) (Посмертный трудъ).—„Извѣст. Кавк. Музея", т. VII, 1913.
5. Бергъ, Л. С. Отчетъ о командировкѣ на Кавказъ отъ Зоолог. Музея Имп. Академіи Наукъ въ 1909 г.—„Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академіи Наукъ", т XV, 1910.
6. „ Массовое появленіе *Sarda sarda* (Bl.) у восточныхъ береговъ Чернаго моря въ 1910 г.—„Ежегодникъ Зоолог. Музея Имп. Академіи Наукъ", т. XVI, 1911.
7. „ О нахожденіи *Marone labrax* (L.) въ Черномъ морѣ.—„Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академіи Наукъ", т. XVI, 1911.
8. „ Рыбы бассейна Кубани.—„Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академіи Наукъ", т. XVII, 1912.

9. Бергъ, Л. С. Рыбы (*Marsipobranchii* и *Pisces*). Т. I. *Marsipobranchii, Selachii* и *Chondrostei*.—„Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ". 1911.

10. „ Рыбы, Т. III. *Ostariophysi*, вып. 1. 1912.

11. „ Рыбы. Т. III. *Ostariophysi*. вып. 2. 1914.

12. „ Рыбы, собранныя К. А. Сатунинымъ въ Гёльской котловинѣ.—„Изв Кавк. Отд. И. Руск. Геогр. Общ.", т. XX, № 2, 1909—10.

13. Бianки, В. Л. Птицы, т. I (въ двухъ полутомахъ), *Colymbiformes* и *Procellariiformes*.—„Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ", 1913.

14. Бутурлинъ, С. А. Неописанная форма кулика-сороки.—„Орнит. Вѣстн.", 1910, № 1.

15. „ Блѣдная восточная форма вороны (*Corvus cornix sharpei* Oates) въ Закавказьѣ.—„Орнит. Вѣстн.", 1910 г., № 2.

16. „ Дятелъ сирійскій закавказскій (*Den. drocopus syriacus transcaucasicus* nov. subsp.). „Орнит. Вѣстн.", 1910, № 3.

17. „ Забытая птица.—„Орнитолог. Вѣстн.", 1910, № 1.

18. „ Закавказскій средній дятелъ.—„Орнит. Вѣстн.", 1910, № 2.

19. „ Новая для Россіи птица: *Lanius senator niloticus* (Bp.).—„Орнитолог. Вѣстн.", 1911, № 1.

20. „ По поводу „Замѣтокъ о закавказскихъ птицахъ".—„Орнит. Вѣст.", 1912, № 4.

21. „ *Coracias garrulus caucasicus* nov. subspec.—„Орнит. Вѣст.", 1910, № 2.

22. „ Предварительный списокъ большихъ пестрыхъ дятловъ.—„Орнитол. Вѣст.", 1910, № 3.

23. „ Интересныя находки.—„Наша Охота", 1910.

24. „ Настоящіе соловьи, родъ *Philomela* Link.—„Орнит. Вѣст.", 1910.

25. Бутурлинъ, С. А. Турачъ (номенклатурная замѣтка). —„Орнит. Вѣст.“, 1910, № 1.

26. Hartert E. Die Vögel der paläarctischen Fauna. Systematische Uebersicht der in Europa, Nord-Asien und Mittelmeerregionen vorkommenden Vögel. Bd. I, 1903—1910, Bd. II, Lief. 1 (7), 1912 и Lief. 2 (8), 1913. (Неоконч.).

27. Динникъ, Н. Я. Звѣри Кавказа. Часть I и II (Китообразные, копытные и хищные). —„Записки Кавк. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.“, кн. XXVII, вып. 1 и 2, 1914.

28. „ Путешествіе по Закатальскому округу и Дагестану. —„Извѣстія Кавк. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.“, т. XXI, № 2, 1912.

29. Домбровскій, Б. А. Новая форма малаго мухолова. —„Орнит. Вѣстн.“, 1911.

30. „ Матеріалы для изученія птицъ Колхиды, Аджаріи и сопредѣльныхъ мѣстъ. (Отд. от.).

31. Дороватовскій, Н. С. Предварительное сообщеніе о поѣздкѣ съ фаунистическою цѣлью въ сѣверо-западное Закавказье. —„Труд. Имп. С.-Петербург. Общ. Естествоиспытателей“, т. XLIII, вып. 1, № 6—7, 1912.

32. „ Къ орнитофаунѣ сѣверо-западнаго Закавказья. —„Труд. Общест. изуч. Черноморскаго побережья“, т. I. 1913.

33. „ Орнитологическія наблюденія въ сѣверо-западномъ Закавказьѣ. —„Орнит. Вѣст.“, 1914, № 2.

34. Зарудный, Н. А. Замѣтка о славкахъ кавказской и новой загросской. —„Орнитол. Вѣст.“, 1911, № 2.

35. Зарудный, Н. А. Замѣтка о южно-каспійскомъ корольк̀ѣ (*Regulus regulus hyrcanus* Zar.).— „Орнит. Вѣстникъ", 1912.

36. Кайгородовъ, Дм. Изохроны хода весенняго поступательнаго движенія кукушки (*Cuculus canorus* L.), грача (*Tripanocorax frugilegus* L.) и бѣлаго аиста (*Ciconia alba* Briss.) по территоріи Европейской Россіи.— „Орнит. Вѣстн.", 1911, № 1.

37. Карамзинъ, А. Н. *Cygnus bewickii* Yarr. и *Grus leucogeranus* Pallas на зимовьяхъ въ восточномъ Закавказьѣ.—„Орнитол. Вѣстн.", 1912.

38. Кириченко, А. Н. Отчетъ по командировкѣ на Талышъ въ 1909 году для собиранія коллекцій для Зоологическаго Музея Императ. Академіи Наукъ.— „Ежегодникъ Зоол. Муз. Импер. Академіи Наукъ", т. XV, 1910.

39. Лавровъ, С. Д. Нѣсколько замѣчаній къ зоологической коллекціи, собранной въ восточномъ Закавказьѣ.—„Приложен. къ протокол. засѣданій Общ. Естествоиспыт. при Импер. Казанскомъ Университетѣ", № 275, 1912.

40. Лауницъ, К. В. Матеріалы для орнитофауны Черноморскаго побережья Кавказа.—„Птицевѣдѣніе и Птицеводство", годъ III, вып. 3—4, 1912.

41. Loudon, Baron Harald. Meine dritte Reise nach Zentral-Asien und ihre ornithologiche Ausbeute.— „Journal für Ornithologie". 1909, S. 505—573 und 1910, S. 1—90.

42. „ Ueber eine neue Form des „gelbköpfigen Goldhähnchens" —*Regulus regulus buturlini* subsp. nov.—„Reichenow's Ornithol. Monatsberichte". Oktob. 1911.

43. „ Zwei neue Drosselformen.—„Reichenow's Ornithol. Monatsberichte". Januarheft, 1912.

44. „ Meine vierte Reise nach Zentral-Asien und Talysch. Januar—März 1908.—„Bericht über den V Internationalen Ornithologen-Kongress", Berlin 1910.

45. Loudon. Egrebnisse meiner V Reise nach dem Talyscher Tieflande und Transkaspien von 30. I (12. II) bis zum 1 (14) V. 1911.—„Ежегодн. Зоологич. Муз. Имп. Академіи Наукъ", т. XVIII. 1914.

46. Ляйстеръ, А. Ф. Ядовитыя змѣи Кавказа (съ картою).—„Естествознаніе и Географія", № 6 за 1910 г.

47. „ Новыя данныя о распространеніи въ предѣлахъ Кавказскаго края *Vipera berus* L. и *Vipera renardi* Chr.—„Извѣстія Кавказ. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.", т. XX, № 3, 1909—10.

48. „ *Coluber schmidti* Nik.—реликтъ третичной фауны на Кавказѣ.—„Извѣстія Кавказск. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.", т. XX. № 3, 1909—10.

49. „ Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ между *Phrynocephalus helioscopus* Pall. и *Phrynocephalus persicus* De-Fil. и ихъ распространеніи на Кавказѣ.—„Труды Общества Испытателей Природы при Имп. Харьковскомъ университетѣ", томъ XLV, 1911.

50. „ Къ фаунѣ Эриванской губ. III. Гады Эриванской губерніи.—„Памятная книжка Эриванской губерніи на 1912 годъ", 1912.

51. „ Изъ наблюденій надъ кавказскими стелліонами.—„Бюллетени Тифлисск. Общества Любителей Природы", № 1, 1913.

52. Мензбиръ, М. Обзоръ ремезовъ (виды рода *Remiza*) туркестанско-сибирской фауны.—„Матеріалы къ познанію флоры и фауны Россійской Имперіи". Отд. Зоологич., вып. X, 1910.

53. Нестеровъ, П. В. Вліяніе климата на окраску птицъ.—„Птицевѣдѣніе и Птицеводство", годъ I, вып. 1, 1910.

54. Нестеровъ, П. В. Матеріалы для орнитофауны Батумской области (юго-западное Закавказье).—„Извѣст. Кавказск. Музея", т. V, 1910.

55. „ Матеріалы по герпетологіи юго-западнаго Закавказья (Чорохскій край).—„Ежегодникъ Зоолог. Музея Имп. Академіи Наукъ", т. XVI, 1911.

56. „ О географическомъ распространеніи каспійской горной индѣйки (*Tetraogallus caspius* Gm.).—„Птицевѣдѣніе и Птицеводство", годъ I, вып. 1, 1911.

57. „ Новая форма синицы: *Poecile lugubris derjuguni* subsp. nov.—„Орнит. Вѣст.", 1911, № 2.

58. „ Замѣтки о закавказскихъ птицахъ. Къ вопросу о географическомъ распространеніи *Canabinna bella* Hempr. & Ehrenb.—„Орнит. Вѣст.", 1911, № 1.

59. „ Замѣтки о закавказскихъ птицахъ. Новая находка *Passer montanus* L. въ западномъ Закавказьѣ. О нѣкоторыхъ птицахъ Батумской и Карсской областей.—„Орнит. Вѣст.", 1911, № 2.

60. „ Матеріалы по орнитофаунѣ юго-западнаго Закавказья и сѣверо-восточной части Малой Азіи.—„Ежегодн. Зоолог. Музея Имп. Академіи Наукъ", т. XVI, 1911.

61. „ Отчетъ о зоологическихъ изслѣдованіяхъ въ юго-западномъ Закавказьѣ (1909 и 1910) и Эрзерумскомъ вилайетѣ (1910).—„Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Акад. Наукъ", т. XVI, 1911.

62. „ *Salamandra caucasica* Waga.—„Извѣст. Кавк. Музея", т. V, 1911.

63. Нестеровъ, П. В. Къ герпетологіи юго-западнаго Закавказья и пограничной части Малой Азіи.—„Ежегодникъ Зоолог. Муз. Имп. Академіи Наукъ“, т. XVII, 1912.

64. „ Къ орнитофаунѣ Закавказья.—„Орнит. Вѣстн.“, 1913, № 3, и 1914, № 4.

65. „ Къ орнитофаунѣ Батумской области.—„Изв. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, т. XXII, № 2, 1914.

66. Никольскій, А. М. *Lacerta muralis* Laur. и близкіе къ ней виды въ Россіи.—„Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академ. Наукъ“, т. XV, 1910.

67 „ Пресмыкающіяся и земноводныя Кавказа (Herpetologia caucasica). Съ тремя таблицами. Изданіе Кавказскаго Музея. Тифлисъ 1913.

68. Огневъ, С. И. и Баньковскій, В. Б. Новый видъ славки изъ Закавказья, *Sylvia caucasica* sp. n.—„Ежегодн. Зоолог. Музея Импер. Академіи Наукъ“, т. XV, 1910.

69. Rosen, Baron O. Katalog der Schalentragenden Mollusken des Kaukasus. Съ 3 табл.—„Извѣст. Кавк. Муз.“, т. VI, 1914.

70. Сакварелидзе, П. Г. Замѣтки о птицахъ Горійскаго уѣзда (Тифлисской губ.).—„Бюлл. Тифлис. Общ. Любит. Природы“, № 1. 1913.

71. Сатунинъ, К. А. Нѣкоторыя соображенія о происхожденіи фауны Кавказскаго края.—„Записки Кавк. Отд. Имп. Русск. Географич. Общества“, т. XX, 1910.

72. „ Озеро Бебесыръ.—„Охотничій Вѣст.“, 1910. №18.

73. „ Къ систематикѣ семейства *Felidae*.—„Извѣст. Кавк. Музея“, т. IV, 1910.

74. „ (и Туркинъ И). Звѣри Россіи. Т. III. Сем. Медвѣди *(Ursidae)*.—Приложеніе къ журналу „Природа и Охота“. 1910.

Сатунинъ К. А. Матеріалы къ познанію млекопитающихъ Кавказскаго края и Закаспійской области.—„Изв. Кавк. Музея“:

75. XII. Млекопитающія, собранныя А. Н. Казнаковымъ у Гудаура.

76. XIII. Кротъ Ленкоранскаго уѣзда.

77. XIV. Млекопитающія, собранныя А. М. Шугуровымъ въ Кутаисской губерніи.

78. XV. Млекопитающія, собранныя К. А. Сатунинымъ и А. А. Ростовцевымъ въ Бакуріанахъ въ 1908 году.

79. XVI. Млекопитающія Кавказа и прилежащихъ странъ, хранящіяся въ Зоологическомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ (*Chiroptera* et *insectivora*).

80. Satunin, K. A. Ueber die geographischen Rassen des Tigeriltisses.—„Zool. Anzeig.“, Bd. XXXVI, № 2—3, 1910.

81. Сатунинъ К. А. О рыбахъ Гельской котловины.—„Извѣстія Кавк. Отд. Имп. Русск. Географич. Общ.“, т. XX, № 2, 1910.

82. „ Нѣсколько словъ о вертикальномъ распространеніи *Saxicola isabellina* Rüpp.—„Орнит. Вѣстн.“, 1910, № 3.

83. „ Скрытое озеро.—„Тифлисск. Листокъ“, № 259, 1910.

84. „ Очерки природы Кавказа, VII. По Черноморскому побережью. Гл. I. Берегъ Лазистана и Гуріи.—„Естествозн. и Географія“, кн. 1, 1911.

85. „ Гл. II. Берегъ Мингреліи, Самурзакани и Абхазіи до Сухума.—„Ест. и Геогр.“, кн. 2. 1911.

86. „ Гл. III. Берегъ Абхазіи къ сѣверу отъ Сухума.—„Ест. и Геогр.“ 1911, кн. 9 и 10.

87. „ Къ систематикѣ семейства *Mustelidae*. „Изв. Кавк. Музея“, т. V, 1911.

88. „ Катастрофа въ животномъ мірѣ.—„Тифлисскій Листокъ“ 1911. №№ 44 и 49.

89. Сатунинъ, К. А. Къ орнитологіи Батумской области. —„Извѣст. Кавказск. Музея“, т. V, 1911.
90. „ Систематическій каталогъ птицъ Кавказскаго края.—„Записки Кавк. Отд. И м п. Русск. Географ. Общества“, т, XVIII, 1911.
91. „ Озера Карагёль и Джиллигёль.—„Тифл. Лист.“ 1911.
92. „ Буруланское озеро.—„Тифл. Лист.“, 1911.
93. „ Экскурсія въ пещеры Сухумскаго округа. Пещеры: великана Абласкира и Адзаба.—„Извѣстія Кавк. Отд. И м п. Русск. Географ. Общ., т. XXI №1, 1911.
94. „ Пещерныя летучія мыши Абхазіи.—„Извѣстія Кавк. Отд. И м п. Русск. Геогр. Общ.“, т. XXI, № 1, 1911.
95. „ Измѣненіе Кавказскаго берега Чернаго моря.—„Извѣстія Кавк Отд. И м п. Русскаго Географич. Общ.“, т. XXI. № 1, 1911.
96. „ Изслѣдованіе южнаго Закавказья въ орнитологическомъ отношеніи.—„Наша Охота“, № 18, 1911.
97. „ Экскурсія въ южное Закавказье.—„Орнит. Вѣстн.“, 1912, №№ 1, 2.
98. „ О зоогеографическихъ округахъ Кавказскаго края. Съ 1 картою.—„Извѣст. Кавк. Музея“, т. VII, 1912.
99. „ Животный міръ Мугани. Тифлисъ, 1912.
100. „ Мелкія замѣтки о птицахъ Закавказья.—„Орнит. Вѣстн.“, 1912 г., № 2.
101. „ Къ орнитологіи Абхазіи.—„Птицевѣдѣніе и Птицеводство“, 1913.
102. „ Фауна Черноморскаго побережья Кавказа.—„Труды общества для изученія Черноморскаго побережья“, т. II, 1913.
103. „ О птицахъ, характерныхъ для „степного округа восточного Закавказья“.—„Бюлл. Тифлисск. Общ. Любит. Природы“, № 1, 1913.

104. Сатунинъ, К. А. Орнитологическія наблюденія въ степяхъ Восточнаго Закавказья въ 1912 г. — „Извѣст. Кавк. Отд. Имп. Русск. Географич. Общества", т. XXII, № 2, 1914.

105. „ Экскурсія на Муровъ-дагъ. — „Птицевѣдѣніе и Птицеводство", годъ V, № 1, 1914.

106. „ Къ систематикѣ кабановъ. — „Охотн. Вѣстн.", 1913.

107. „ Озеро Рици. — „Тифлисск. Лист.", 1913, № 229.

108. „ Мертвый лѣсъ. — „Тифлисск. Лист." № 15. 1914.

109. „ Новыя млекопитающія изъ Закавказья. — „Извѣст. Кавк. Муз." т. VIII, 1914.

110. „ Conspectus Mammalium Imperrii Rossici. Опредѣлитель млекопитающихъ Россійской Имперіи. Вып. 1. (Рукокрылыя, Насѣкомоядныя и Хищныя). Съ 166 рис. Тифлисъ, 1914.

111. Сербиновъ, П. И. Къ характеристикѣ мѣстообитаній кавказской саламандры. — „Бюллетени Тифлисск. Общества Любителей Природы", № 1, 1913.

112. Simroth, Prof. H. Neue Beiträge zur Kenntnis der Kaukasischen Nacktschneckenfauna. — „Извѣст. Кавказ. Муз." т. VI, 1912.

113. Станчинскій, В. В. Орнитологическая экскурсія въ Восточное Закавказье. — „Орнитолог. Вѣстникъ", 1914, № 4.

114. Сушкинъ, проф. П. П. Замѣтки о кавказскихъ птицахъ. — „Орнитолог. Вѣстникъ", 1914, № 1.

115. Филатовъ, Д. П. Лѣтняя и зимняя поѣздки въ с.-з. Кавказъ въ 1909 г. для ознакомленія съ кавказскимъ зубромъ (съ табл. IX и X). — „Ежегодникъ Зоолог. Муз. Имп. Акад. Наукъ", т. XV, 1910.

116. „ О кавказскомъ зубрѣ. Съ 4 табл. и 2 рис. Спб., 1912.

117. Шарлеманъ, Э. В. Замѣтки о нѣкоторыхъ кавказскихъ птицахъ.—„Орнитол. Вѣстн.“, 1913, № 4.

118. „ Замѣтки о нѣкоторыхъ кавказскихъ птицахъ.—„Орнитологич. Вѣстникъ“, 1914, № 2.

119. Шелковниковъ, А. Б. Поѣздка въ Зувандъ въ въ іюлѣ 1906 года.—„Изв. Кавк. Музея“, т. V, 1911.

120. „ Замѣтки о гадахъ Арешскаго уѣзда, Елисаветпольской губ.—„Изв. Кавк. Музея“, т. V, 1911.

121. „ Поѣздка въ Сванетію лѣтомъ 1911 г. (съ 6 таблицами).—„Изв. Кавказск. Музея“, т. VII, 1913.

122. Шугуровъ, А. М. Найдена ли въ Кахетіи *Salamandra caucasica* Waga.—„Извѣст. Кавк. Музея“, т. V, 1911.

123. „ Много-ли извѣстно о фаунѣ пещеръ Крыма и Кавказа?—„Естествознаніе и Географія“, 1912.

124. „ Изъ отчета о поѣздкѣ по Кодору и Гвандрѣ.—„Извѣст. Кавказск. Отдѣл. Импер. Русск. Географич. Общ.“, т. XXI, 1911—1912.

125. „ Къ фаунѣ болотъ Имеретіи.—„Извѣст. Кавк. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ.“ т. XXI, 1911—1912.

126. „ Нѣсколько словъ о китѣ (*Balaenoptera rostrata*) изъ Чернаго моря.—„Извѣст. Кавк. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ.“, т. XXI, 1911—1912.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Отъ редакціи. 1

I. Общее зоологическое изслѣдованіе 1

II. Маммалогическія изслѣдованія и литература . . 38

III. Изслѣдованія орнитологическія 42

IV. Изслѣдованія герпетологическія 64

V. Изслѣдованія ихтіологическія 69

Списокъ сочиненій по фаунѣ Кавказскаго края за 1910—1914 годы 71

Библиотека Географического Общества Союза ССР

Кн. X, вып. I*, 1876, ц. 1 р. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, *Г. Н. Казбека.*—Провинція Персіи Ардабильская и Серабская, *И. А. Огановича.*—Вып. II*, 1876, ц. 1 р.—Путешествіе по Сванетіи, *А. И. Стоянова.*—Объ ископаемыхъ веществахъ Апшер. полуострова, содержащихъ парафинъ, *Г. А. Абиха.*—О геолог. возрастѣ юрскаго углеснаго песчаника Сѣв. Кавказа и о селитрѣ, встрѣчающейся въ этой породѣ въ долинѣ Кубани, *Г. А. Абиха.*—Вып. III*, 1879, ц. 1 р. О кристаллическомъ градѣ въ Тріалетскихъ горахъ и о зависимости гидрометеоровъ отъ физическаго строенія почвы. *Г. А. Абиха.*—Изслѣдованіе прорывовъ рѣки Аму-Дарьи, образовавшихся во время разлива лѣтомъ въ 1878 году, *Х. В. Гельмана.*

Кн. XI, в. I*, 1880, ц. 1 р. Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоемъ) и сѣверными окраинами Персіи, *Н. Г. Петрусевича.*—СВ. провинціи Хоросана. *Н. Г. Петрусевича.*—ЮВ. прибрежье Касп. моря и дороги отъ него въ Мервъ, *Н. Г. Петрусевича.*—Вып. II, 1880, ц. 3 р. Хевсурія и хевсуры, *Г. И. Радде.*

Кн. XII*, 1881 ц. 5 р. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ, *П. К. Услара.*

Кн. XIII, в. I*, 1884. Горы и ущелья Терской области, *Н. Я. Динника.*—Осетія и верховья Ріона, *Н. Я. Динника.*—Б. Араратъ и попытки восхожденія на его вершину, *Е. І. Вейденбаума.*—Замѣтки о Закасп. краѣ и сосѣднихъ странахъ, *П. М. Лессара.*—Поѣздка въ Чечню и нагорный Дагестанъ, *К. Н. Россикова.*—Конхидатль и Нижнее Энхели, *К. Н. Россикова.*—Горы и ущелья Куб. обл., *Н. Я. Динника.*—Вып. II, 1891, ц. 2 р. 50 к. Курды Эрив. губерніи, *С. А. Еліазарова.*—Курманджійскіе тексты, *С. А. Еліазарова.*—Краткій этногр.-юридич. очеркъ езидовъ Эрив. губ., *С. А. Еліазарова.*—Замѣтки о турецкихъ езидахъ, *Ю. З. Барцова.*—Извлеченіе изъ замѣтокъ г. Сіуффи объ езидахъ, *С. А. Еліазарова.*—Краткій русско-курманджійскій словарь, *С. А. Еліазарова.*—Краткій русско-курманджійскій словарь, *Л. П. Загурскаго.*

Кн. XIV, в. I*, 1890, 1 р. 50 к. Путешествіе по Дигоріи, *Н. Я. Динника.*—Замѣтки о Хевсуретіи, *Н. А. Худадова.*—Замѣтки о монографіи „Хевсурія и хевсуры", *кн. Р. Д. Эристова.*—Поѣздка въ Балкарію, *Н. Я. Динника.*—Извлеченіе изъ этнограф. очерковъ г. Урбнели о хевсурахъ, *кн. Р. Д. Эристова.*—Поѣздка въ Балкарію въ 1887 году, *Н. Я. Динника.*—Замѣтки о Закатальскомъ окр., *Д. З. Бакрадзе.*—Современные и древніе ледники Кавказа, *Н. Я. Динника.*—Шахсеваны на Мугани, *В. С. Маркова.*—Вып. II, 1891, ц. 1 р. 50 к. Городскіе цехи. Организація и внутреннее управленіе закавк. амкарствъ, *С. А. Еліазарова.*—Записка о колхахъ, *бар. П. К. Услара.*

Кн. XV, 1893, ц. 2 р. О древн. теченіи Аму-Дарьи по современн. геолог. и физ.-геогр. даннымъ, *А. Коншина.*—Восхожденіе на Эльбрусъ 13. VII. 1890, *А. Пастухова.*—Восхожденіе на вершину г. Халацы 25. VIII. 1891, *А. Пастухова.*—Путешествіе по зап. Осетіи, *Н. Динника.*—Путешествіе по Пшавіи и Тушетіи, *Н. Динника.*—Нѣсколько замѣчаній о Касп. морѣ, *Н. Филиппова.*—Ботанич. экскурсія въ Лазистанъ, *Н. Альбова.*—Отчетъ о ботанич. изслѣдованіяхъ Абхазіи за 1890, *Н. Альбова.*—Усыханіе озеръ на сѣв. склонѣ Кавк. хребта, *К. Россикова.*—Къ историч. географіи Кавказа, *А. Хаханова.*—Антропол. наблюденія на Кавказѣ, *И. Пантюхова.*—Нов. и рѣдко встрѣчающіеся виды кавк. флоры, собранные въ 1882—1891 гг., *И. Акинфіева.*

Кн. XVI, 1894, ц. 2 р. Абхазія и абхазцы, *М. Джанашвили.*—Ботанич. изслѣдованіе Ставроп. губ. 1889 г., *И. Я. Акинфіева.*—Поѣздка въ Осетію на Ардонѣ и въ Сванетію, *И. Я. Акинфіева.*—Ботанико-геогр. изслѣдованія въ зап. Закавказьѣ въ 1893 г., *Н. М. Альбова.*—Абхазскій первобытный лѣсъ. На родинѣ кавк. сказочной шихты. Въ верхней Сванетіи, кавк Энгадинѣ. Экскурсія на Армянское высокогорье. Въ тропическомъ кустарномъ лѣсу Лазистанскихъ горъ, *Э. Дика.*—Описаніе нѣкоторыхъ ледниковъ въ Сванетіи, *Н. Жукова.*—Поѣздка по высочайшимъ селеніямъ Кавказа и восхожденіе на вершину горы Шахъ-дагъ, *А. В. Пастухова.*—Состояніе ледниковъ и озеръ центр. части сѣв. склона Кавк. хребта, *К. Н. Россикова.*—Описаніе Ксанск. участка Душетск. у., *кн. К. Р. Шаликова.*—Описаніе Уравельск. уч. Ахалцихск. у. Тифлисской губ., *кн. А. Д. Андроникова.*—Въ горахъ и ущельяхъ Куртатіи и истоковъ Терека, *А. Е. Россикова.*—Оштенъ и окружающія его части Куб. обл., *Н. Динника.*—Восхожденіе на Араратъ, *А. В. Пастухова.*

Кн. XVII, 1895, ц. 1 р. 50 к. Объ осадкахъ на Кавказѣ, *А. В. Вознесенскаго.*

Кн. XVIII*, 1896, ц. 3 р. 50 к. Обзоръ атмосферныхъ осадковъ, выпавшихъ на Кавказѣ въ теченіе весны и лѣта 1891 г., *А. Вознесенскаго.*—Путешествіе въ Черноморскихъ горахъ въ 1894 г., *Н. Альбова.*—Ботан.-геогр. изслѣдованія въ зап. Закавказьѣ въ 1894 г., *Н. Альбова.*—О кумыкахъ, *И. И. Пантюхова.*—Пшавія и пшавы, *Д. Хизанашвили.*—Путешествіе по центр. части горной Чечни, *А. Россикова.*—Статист. описаніе Бак. губ. за 1893 г.—Состояніе ледниковъ сѣв. склона центр. Кавказа, *К. Н. Россикова.*—Нѣкоторыя статист. и этногр. данныя о Карсской обл.—Нѣкоторыя статист. данныя объ Эрив. губ. за 1894 г.—Нѣкоторыя статист. и другія данныя о

Кутаисск. губ. за 1893 г. — Краткія статист. свѣдѣнія о Елисаветп. губ. за 1894 г. Нѣкоторыя статист. данныя о Дагест. обл. за 1894 г. — Состояніе озеръ сѣв. части центр. Кавказа, *К. Н. Россикова.* — Этногр. карты губерній и областей Закавк. края, *Е. Кондратенко.* — Поясним. записка къ картѣ распредѣленія арм. населенія въ Арменіи и Курдистанѣ по казамъ, *А. Зеленого.* — Сводн. таблица населенія 9 вилайетовъ по даннымъ 1890 г. — Распредѣленіе армянскаго населенія по Закавказью и Кавказу.

Кн. XIX, 1897, ц. 2 р. Альпійскія растенія центр. Кавказа, *И. Акинфіева.*—Краткія статист. свѣдѣнія о Закатальскомъ округѣ, *Е. Кондратенко.*—Обзоръ Ставроп. губ. за 1894 г. — Обзоръ Терск. обл. за 1894 г. — Краткій истор. очеркъ Терскаго казачьяго войска и городовъ Терской области.—Списокъ географ. положенія пунктовъ въ Кавказскомъ краѣ, *Н. Винникова.*—Названіе, употребленіе и распространеніе нѣкоторыхъ болѣе важныхъ въ народномъ быту растеній Ичкеріи, *В. В. Марковича.*—Въ лѣсахъ Ичкеріи, *В. В. Марковича.*—Курды, *Карцева.*—Таблица распредѣленія по вѣроисповѣданіямъ населенія Закавк. края.—Кубанская область въ верховьяхъ рѣкъ Уруштена и Бѣлой, *Н. Я. Динника.*—Замѣтки о Сванетіи, *кн. Р. Д. Эристова.*

Кн. XX, 1896, ц. 1 р. 25 к. Закавказье, *В. Я. Лисовскаго.*

Кн. XXI*, 1899, ц. 5 р. Геологія Армянскаго нагорья. Западная часть, *Г. Абиха.*

Кн. XXII, вып. I, 1901, ц. 30 к. Основныя черты строенія Армянскаго нагорья, *А. О. Гукасова.*—Вып. II, 1901, ц. 25 к. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Кабристанскомъ уч. Шемах. у., *θ. А. Деминскаго.*—Вып. III, 1901, ц. 1 р. Основныя черты растительнаго міра на Кавказѣ, *Г. И. Радде.*—В. IV, 1902, ц. 20 к. Абадзехи, *А. Н. Дѣячкова-Тарасова.*—В. V, 1902, ц. 25 к. Верховья Малой Лабы и Мзымты, *Н. Я. Динника.*—Вып. VI, 1903, ц. 25 к. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по Малой Азіи, *А. С. Хаханова.*

Кн. XXIII, 1902, ц. 3 р. Геологія Армянскаго нагорья. Восточная часть, *Г. Абиха.*

Кн. XXIV, вып. I, 1903, ц. 30 к. Гагры и ихъ окрестности, *А. Н. Дѣячкова-Тарасова.* —Вып. II, 1903, ц. 25 к. Обзоръ изслѣдованія млекопитающихъ Кавк. края, *К. А. Сатунина.*—Вып. III, 1904, ц. 30 к. О горныхъ породахъ Казбека, *В. В. Дубянскаго.*—Вып. IV, 1904, ц. 15 к. Изученіе третичныхъ слоевъ Кавказа, *И. Н. Стрижова.*—Вып. V, 1904, 1 р. Географія Грузіи, *царевича Вахушти.*

Кн. XXV, Вып. I, 1905, ц. 40 к. Замѣтки о Турціи, *Я. С. Проскурякова.*—Вып. II, 1905, ц. 40 к. Народные обычаи и вѣрованія Кахетіи, *Г. Ф. Чурсина.*—Вып. III, 1905, ц. 30 к. Обзоръ млекопитающихъ Закаспійской области, *К. А. Сатунина.*—Вып. IV, 1905, ц. 30 к. По Чечнѣ и Дагестану, *Н. Я. Динника.*—Вып. V, 1906, ц. 30 к. Къ геологіи центр. Кавказа, *В. В. Дубянскаго.*—Вып. VI, 1906, ц. 15 к. Разрѣзъ слоевъ средней части грозн. нефтянаго мѣсторожденія, *И. Н. Стрижова.*—Вып. VII, 1906, ц. 80 к. Краткій очеркъ переселенческихъ участковъ Черном. губ., *Л. Е. Козлова.*—Вып. VIII, 1906, ц. 30 к. Сухумскій округъ, *Н. В. Фонъ-Дервиза.*

Кн. XXVI, вып. I, 1907, ц. 40 к. Матеріалы къ познанію Закасп. обл., *П. А. Варенцова.*—Вып. II, 1907, ц. 40 к. Краткое описаніе маршрутовъ отъ Батума до Бенары и до Орджоха и отъ Артвина до Ардануча, *Н. Н. Шаврова.*—Вып. III, 1907, ц. 85 к. Матеріалы къ познанію птицъ Кавк. края, *К. А. Сатунина.*—Вып. IV, 1908, ц. 30 к. Первое дополненіе къ списку млекопитающихъ Кавк. края, *К. А. Сатунина.*—Вып. V, 1909, ц. 40 к. Островъ Сара, *Н. Н. Шаврова.*—Вып. VI, ц. 15 к. О берекейскомъ нефт. мѣсторожденіи, *И. Н. Стрижова.*—Вып. VII, 1909, ц. 30 к. Ногайцы Ставроп. губ., *С. В. Фарфоровскаго.*—Вып. VIII, 1910, ц. 25 к. Къ вопросу о горныхъ породахъ съ высшихъ пунктовъ вост. и зап. вершинъ Эльбруса, *В. В. Дубянскаго.*—Вып. IX, 1911, ц. 30 к. Очеркъ сельскаго хозяйства Верхней Сванетіи, *Э. М. Кальвейта.* Вып. X, 1913, ц. 50 к. Персидское побережье Каспійскаго моря, его производительность и торговля, *Н. Н. Шаврова.*

Кн. XXVII, вып. I, 1910, ц. 1 руб. Звѣри Кавказа, ч. I. Китообразные и копытные. *Н. Я. Динника.* Вып. II, 1914, ц. 1 р. Звѣри Кавказа, ч. II, Хищные. *Н. Я. Динника.*

Кн. XXVIII. Вып. I, 1911, ц. 40 вып. II, 1912, 40 к. Системат. каталогъ птицъ Кавк. края, *К. А. Сатунина.*—Вып. III, 1913, ц. 20 к. Охрана памятниковъ природы на Кавказѣ, *Д. И. Сосновскаго.*—Вып. IV, 1914, ц. 40 к. Айсоры Ванскаго виланета, *Е. А. Лалаяна.*—Вып. V, 1915, ц. 75 к. Ботанико-географич. изслѣдованія въ Ольтинскомъ округѣ Карсской обл., *Д. И. Сосновскаго.*

Кн. XXIX. Вып. I, 1911, ц. 1 р. 50 к. Ледники Кавк. хребта, *К. И. Подозерскаго.* Вып. II, 1915, цѣна 75 коп. Къ исторіи тектоническаго развитія Армянскаго нагорья, *Ф. Ф. Освальда.*

Кн. XXX, 1913, ц. 2 р. 50 к. Алфавитный указатель къ пятиверстной картѣ Кавказскаго края, изданія Кавказскаго Военно-Топографическаго Отдѣла, *Д. Д. Пагирева.* Добавленіе къ кн. XXX, 1914, ц. 10 к. Предметный указатель къ „Перечню нѣкоторыхъ книгъ, статей и замѣтокъ, приложенному къ „Алфавитному указателю“ *Д. Д. Пагирева.*

Проверено 1958 г.